

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

2'2017

Казань 2017

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А.Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 30.06.2017.
Формат 70x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И.Шакиров**
Компьютерная верстка **В.Левин**

© Коллектив авторов, 2017
© Академия наук РТ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 5 **З.С. Миннуллин.** Татарские благотворительные общества: от общины к Обществу
- 19 **А.Ф. Закиров, М.З. Хабибуллин.** Становление и развитие академической науки в ТАССР в 1920-1950-е гг.: Научный отдел Наркомпроса ТАССР, Академический центр Татаркомпроса, Институт языка, литературы и истории и Казанский филиал Академии наук СССР
- 28 **И.А.Гилязов.** Германия и представители тюрко-мусульманской эмиграции накануне Второй мировой войны
- 40 **Р.В.Шайдуллин.** Валеев Рамзи Калимович: ученый и наставник молодежи (к 80-летию)

ФИЛОЛОГИЯ

- 48 **Д.Ф. Загидуллина.** Формирование постмодернистской парадигмы художественности в татарской поэзии: лирика Сулеймана
- 56 **И.А. Еникеев.** Русскоязычные писатели в национальном культурном пространстве: переводы Р.Бухараева

СОЦИОЛОГИЯ

- 60 **Ж.В. Савельева, Л.М. Мухарямова.** Либеральный и дистрибутивный дискурсы справедливости государственного здравоохранения: социальные представления о принципах оказания медицинских услуг неработающим гражданам
- 66 **О.А. Максимова.** Система высшего образования в Республике Татарстан: компаративный анализ мнений студентов, выпускников и работодателей

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

- 78 **О.В. Бодров.** «Без Литвы и Золотой Орды не было бы Русского государства...»

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

92

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Z.S. Minnullin.** Tatar charities from the community to the Company
- 19 **A.F Zakirov, M.Z Khabibullin.** Formation and development of academic science in the TASSR in the 1920s-1950s: the Scientific Department of the People's Commissariat of Education of the Tatarstan Republic, the Tatnarkompros Academic Center, the Institute of Language, Literature and History and the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences
- 28 **I.A. Gilyazov.** Germany and representatives of the Turk-Muslim emigration on the eve of World War II
- 40 **R.V. Shaydullin.** Valeev Ramzi Kalimovich: scientist and mentor of youth (to the 80th anniversary)

PHILOLOGY

- 48 **D.F. Zagidullina.** Formation of the postmodern art paradigm in Tatar poetry: Suleiman's lyrics
- 56 **I.A. Enikeev.** Russian-speaking writers in the national cultural space: translations of R. Buharaev

SOCIOLOGY

- 60 **J.V. Savelyeva, L.M. Mukharyamova.** Liberal and distributive discourses of the justice of public health: social notions about the principles of rendering medical services to unemployed citizens
- 66 **O.A. Maksimova.** The system of higher education in the Republic of Tatarstan: a comparative analysis of the opinions of students, graduates and employers

NEW BOOKS. REVIEWS

- 78 **O.V. Bodrov.** "Without Lithuania and the Golden Horde there would be no Russian state ..."

ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

92

ТАТАРСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА: ОТ ОБЩИНЫ К ОБЩЕСТВУ

З.С. Миннуллин, кандидат исторических наук

Появление в позднеимперской России нереволюционной гражданской жизни неразрывно связано возникновение добровольных общественных организаций, в первую очередь благотворительных. К концу XIX в. в России насчитывалось 14854 благотворительных учреждения (общества и заведения)¹.

В этот период постепенно складывается татарское общественное движение, одним из элементов которого являются добровольные организации. Процесс их становления был весьма болезненным, замедленным вследствие колониальной политики царизма и сопротивления консерваторов, традиционалистов в собственном стане. Возникновение общественных организаций – свидетельство осознанной потребности решать различные проблемы совместными усилиями, показатель степени зрелости общественных сил, обнаруживших свою готовность и способность к активной деятельности.

Татарское общество за довольно короткий исторический период прошел путь от общины к Обществу, от благотворительных обществ до политических партий и создания национально – культурной автономии, формировалась как нация индустриального общества. Иными словами, процесс возник-

новения общественных организаций является одним из показателей, если не самым ярким, того, что татары исследуемого периода пройдя стадию этнокультурного развития, вступили на стадию становления как нации политической. В силу ряда исторических причин благотворительные организации у татар сыграли несравнимо большую роль в жизни общества, нежели у русских, например.

Именно во второй половине XIX в., точнее в последней четверти, из среды молодой татарской буржуазии, интеллигенции и духовенства вышли не только энергичные организаторы производства, торговли, просвещения, ученые, духовные лидеры, но и деятели, которые осознали задачи, стоявшие перед всем обществом. Обладая подлинным пристрастием к своему делу и поняв собственную ответственность перед обществом, они устремились на арену общественной деятельности.

Многовековые народные и религиозные традиции благотворительности экономическое становление торгово-промышленной верхушки общества, постепенное знакомство с российским (а через него и западноевропейским) опытом организации социальной помощи, формирование более или менее ли-

беральной законодательной базы по регламентации благотворительной деятельности, повышение общекультурного уровня и усиление систематической пропаганды в печати (книги, календари, альманахи и т.д.), формирование демократического общественного движения джадидизма у татар – все это привело к тому, что к концу XIX в. сложилась относительно благоприятная обстановка для возникновения у мусульман организованной благотворительной деятельности в форме специальных обществ.

Во II второй половине, особенно в последней четверти XIX в. растет число представителей татарского населения г. Казани в выборных органах общественного самоуправления – городской Думе, уездном и губернском земствах, вызванных к жизни буржуазными реформами второй половины XIX в.² Общественная активность представителей татар проявляется и в вхождении их в состав различных общественных организаций. Так, около 15 татарских интеллектуалов входили в состав Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которое было организовано в 1878 г.³ Татары становились членами ряда обществ как в Казани, так и в других регионах. Так, С.Ш.Алкин, в будущем видный деятель татарского общественно-политического движения, в 1893 г. стал членом Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской Мариинской женской гимназии⁴. Купец И.Абдулвалиев был одним из учре-

дителей Верненского (совр. г. Алма-Ата) благотворительного общества, устав которого был утвержден 1 декабря 1884 г.⁵ 26 сентября 1892 г. Ш.Ш.Сыртланов единогласно избирается членом Уфимского Общества любителей музыки, пения и драматического искусства⁶. В конце XIX в. Х.Шамсутдинов, Н.С.Халитов, Ш.М.Муратов состояли членами в Обществе взаимного вспоможения приказчиков в г. Верном⁷. Таких примеров можно умножить многократно. В начале XX в. участие представителей татарского народа в русских общественных организациях приобретает ещё больший размах. Опыт этих общественных организаций, формы и методы их работы в последующем были использованы татарами в процессе создания и деятельности собственных организаций. Наиболее активные из них участвовали одновременно в работе нескольких организаций.

Этими именами, без сомнения, список не исчерпывается. Его можно продолжить, в этом большом списке будут другие имена, названия других организаций, обществ, комитетов, где они трудились, но суть останется неизменной: это беззаветное служение своему народу, культуре, искреннее стремление оказать хоть какую-то помощь в прогрессе нации.

Первое официально зарегистрированное благотворительное общество, организованное касимовскими татарами в 1867 г. в Санкт-Петербурге, не оставило заметного следа в общественной жизни тюр-

ко-мусульман Российской империи.

Возникновение благотворительных обществ, в том числе и татарских, активизируется с 1897 г. В этот период по решению министра внутренних дел в некоторой степени был упрощен порядок регистрации уставов этих организаций, а также был утвержден и опубликован примерный устав обществ.

Огромную роль в этом процессе сыграл И.Гаспринский. Он характеризуется в историографии как крупный издатель, яркий публицист, талантливый педагог, реформатор школьного образования, писатель, тонкий политик и довольно удачливый администратор. Бесспорно, И.Гаспринский, как подлинный реформатор и интеллигент, видел путь национального прогресса в соединении духовных и этических ценностей рационалистически осмысленного ислама с объективными, насущными потребностями европеизации татарского мира. Он был одним из тех, кто практически способствовал обогащению общественной жизни новыми организационными формами. И.Гаспринский уделял пристальное внимание созданию и деятельности различных общественных организаций, в первую очередь благотворительных – эти проблемы становятся постоянной темой на страницах его газеты «Тарджеман». Идя навстречу многочисленным просьбам, он в 1897 году опубликовал примерный устав обществ и описал порядок создания таких организаций. В условиях по-

чти полного отсутствия национальных средств массовой информации это обстоятельство имело огромное значение. И.Гаспринский, естественно, не ограничился данной публикацией. В целях агитации и пропаганды этих организаций он регулярно публиковал материалы о деятельности обществ, прежде всего их годовые отчеты, что стало в дальнейшем хорошей традицией и было подхвачено поволжской татарской прессой.

К началу XX в. татарские благотворительные общества действовали уже во многих городах, где татары жили компактными группами. Это – Казань, Санкт-Петербург, Троицк, Касимов, Петропавловск, Астрахань и т.д. Точных данных об общем количестве татарских благотворительных организаций дооктябрьского периода пока нет. По сведениям 1913 г. всех мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ (подавляющее большинство которых составляли татарские общества) в империи насчитывалось всего восемьдесят семь. Общее количество татарских благотворительных обществ, по нашим подсчетам, к 1917 г. доходило до 300. Причем они открывались даже в таких, скажем, традиционно чисто русских городах, как Архангельск, Вологда, Ростов на – Дону и др., а также и за рубежом (в Турции, Китае и др.)

Благотворительность – это почти единственное официально разрешенное поле деятельности, где в условиях нарождающегося

гражданского общества в России татары могли воплотить в более или менее организованные формы свою общественную жизнь. Следовательно, первоначальной формой организованного общественно-го движения у татар были именно благотворительные общества. Это и понятно, так как правящие круги пошли на открытие благотворительных обществ исходя из того, что благотворительность они квалифицировали как наиболее удаленное от политики вид общественной деятельности. Это – во-первых. Во-вторых, правительство, разрешая создание частных общественных организаций перекладывало часть функций государства по социальной защите населения на плечи самого общества.

Во второй половине XIX – начала XX вв. у татар система благотворительности состояла из следующих звеньев:

- благотворительные заведения;
- благотворительные общества;
- частная, индивидуальная помощь и поддержка.

По направлениям деятельности и составу благотворительные общества можно условно разделить на следующие разновидности:

- общие;
- женские;
- специальные;

Более или менее успешная деятельность обществ, естественно, во многом зависело от финансовых средств, которыми они могли располагаться. Регулярное поступление финансовых средств и их приращение было одним из основных

факторов при оценке деятельности общественных организаций, особенно их руководящих органов. Поэтому правление любого общества придавало этому вопросу первостепенное значение.

Средства благотворительных обществ составлялись из членских взносов, пожертвований, различных сборов, процентов с капиталов и доходов от недвижимого имущества. В отличие от православных приходских обществ, татарские общества использовали и светские способы сбора средств: устройство благотворительных спектаклей, кинематографических сеансов, концертов, литературно-музыкальных вечеров, национального праздника Сабантуй и другие увеселительные мероприятия.

В некоторых обществах, даже элементарные на первый взгляд способы сбора средств наталкивались на противодействие консервативных элементов. Так, например, в Симбирском мусульманском обществе, когда возник вопрос о кружечном сборе, некоторые члены выступили против, заявляя, что «сбор денег при помощи кружки, это русский обычай, а мы не русские». Когда это же общество запланировало просить у городской управы земельный участок для нужд общества, то опять некоторые члены заявили, что мол им «не нужна русская земля нам хватает своей земли, а если будете просить, то составив приговор мы отвергнем это».

Особый интерес в этой связи представляет проблема закята,

вернее деятельность татарских религиозных реформаторов по использованию одного из основных столпов Ислама на нужды татарского общества путем поступления их в благотворительные организации. Например, педагог и общественный деятель Г.Буби предлагал собирать закят через благотворительные общества, справедливо полагая, что при этом будет лучше учитываться насущные потребности общины. Он доказывал допустимость давать закят благотворительным обществам и на устройство мечетей, медресе. Это был подлинный переворот, как отмечал еще Дж.Валиди, по сравнению с традиционным воззрением на закят, когда считалось, что его надо давать отдельным индивидам.

Традиционалисты – кадимисты дачу закята благотворительным обществам квалифицировали как бид`а, т.е. недозволенное нововведение. Следует подчеркнуть, что еще на заре XIX в. татарский мыслитель Г.Курсави обратил внимание на отдельные проявления бид`а. Он отметил различие подходов относительно сфер проявления нововведения: культовой (`ибадат) и в области, касающейся отношений между людьми (му`амалат). «В случае му`амалат, если не имеется специального указания шариата, то новшество считается правильным и допускается. Что касается `ибадат, то всякое действие, неподтверждаемое шариатом, запрещается. Такая позиция по сути санкционирует широкое внедрение новшеств в область, охватывающую целый

спектр человеческих взаимоотношений: экономика, политика, международные контакты, торговые сделки, участие в компаниях, издание газет, новые методы в обучении, – все, что однозначно не запрещено шариатом. Напротив, жесткое ограничение бид`а в `ибадат, отказывая в праве на существование сети обрядов, наносило ощутимый удар по сложившейся практике части ишанов и мулл, лишая их привычной статьи доходов».

Все это встречало яростное сопротивление традиционалистов против подобной трактовки бид`а.

Г.Буби был не одинок в этом вопросе. Одним из горячих сторонников направления закята в благотворительные общества был Р.Ибрагимов. В альманахе «Мират» («Зеркало») он также доказывал законность дачи закята (естественно с точки зрения шариата) на благотворительные организации. При этом Р.Ибрагимов проводил аналогию между благотворительными обществами и байт ал – малом, понятием которое возникло еще в VII в. и означало казну, общественные финансы, т.е. средства, принадлежавшие всей мусульманской общине в целом. По проблеме использования закята на общественные нужды между Р.Ибрагимовым и сторонниками традиционалистов журнала «Дин ва магишат» («Религия и жизнь») развернулась ожесточенная полемика.

В результате всего вышесказанного постепенно в общественном сознании произошел перелом и

дача закята в благотворительные общества постепенно стало входить в обычай. Так, если к 1 января 1907 г. в кассу Казанского Общества пособия бедным мусульманам поступило закят в сумме 225 р. 7 к., то к 1 января 1908 г. уже в сумме 1282 р. 59 к.

Если многое, о чем мечтали и проповедовали татарские реформаторы – богословы, т.е. «очищенный» от традиционализма Ислам существовал, прежде всего, в трудах джадидистских богословов, то в плане более эффективного использования закята для прогресса нации они добились несомненных успехов.

Благотворительные организации проводили большую работу разнопланового характера. Вкратце рассмотрим некоторые из них.

Большой вклад вносили благотворительные общества прежде всего в дело народного образования. Каждое общество имело на своем попечении школу, иногда и несколько. Например, Оренбургское мусульманское благотворительное общество в 1912 г. содержало 3 школы, сверх этого общество выдавало пособия нуждающимся ученикам всех остальных городских татарских школ, кроме этого общество помогало бедным учащимся шести сельских школ губернии. В 1914 г. семь школ для мусульманок находились в ведении Уфимского Мусульманского Дамского общества, где обучались и проходили курс рукоделия 517 учениц. Санкт-Петербургское мусульманское благотворительное общество в 1913 г.

выделяло пособия 21 студенту и учащимся различных высших и специальных учебных заведений города (Университета, Технического института, Военно-медицинской академии, Психо-неврологического института, Высших сельскохозяйственных курсов, Реального училища, торговой школы, Высших женских курсов и т.д.).

Татарские благотворительные общества заложили основу профессионально-технического образования татарской молодежи. В различных городах благотворительные общества открывали ремесленные школы, мастерские и курсы, где за довольно короткие сроки обучения ученики успешно овладевали различными ремеслами. Так, в 1911 г. Ремесленно-столярная школа Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества участвовала своими экспонатами на Омской выставке совместно с Пермским земством и где ей была присуждена серебряная медаль.

Большая роль в деле открытия и функционирования библиотек и читален также принадлежит татарским благотворительным и культурно-просветительным организациям. Фондами этих библиотек пользовались различные слои татарского населения.

Целенаправленно действовали по созданию общественных библиотек различные благотворительные общества Оренбургской губернии. Так, свои библиотеки – читальни имели Троицкое мусульманское благотворительное

общество, Орское мусульманское общество, Каргалинское (Сеитова слобода) мусульманское общество, Илецкое мусульманское общество, а также некоторые сельские мусульманские общества. Наиболее крупными среди татарских библиотек губернии были библиотека-читальня Оренбургского мусульманского общества и Челябинская мусульманская бесплатная народная библиотека-читальня.

С становлением и укреплением татарских колоний на территории современного Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Сибири и Дальнего Востока, как правило, первоначально в городах стали возникать татарские библиотеки. Баку, Алма-Ата, Ташкент, Коканд, Наманган, Андижан, Петропавловск, Сергиполь Пржевальск, Казалинск, Капал, Керки, Омск, Томск, Иркутск, Благовещенск – вот далеко неполный перечень городов, где по инициативе татарских благотворительных обществ, различных культурно-просветительских организаций, а также отдельных лиц возникли библиотеки и читальни. «Вообще следует сказать, что инициатива в организации благотворительных и просветительских обществ, библиотек, читален, также как и новометодных школ в Семиреченской области принадлежала преимущественно мастным татарам. Подобные общества, библиотеки и читальни существовали и в других городах, например, в Ташкенте, Коканде, Намангане т.д. Они открывались главным образом уже после рево-

люции 1905–1907 гг. Например, в 1909 г. было открыто в Ташкенте благотворительное общество «Помощь», в состав которого входили многие джадиды. В 1910 г. было возбуждено ходатайство перед царскими властями об открытии просветительного и благотворительного общества с библиотекой и читальней в г. Токмаке (Семиреченская область)», отмечал специалист по новой истории Средней Азии А.В.Пясковский.

Организация общественных библиотек была одним из основных направлений в деятельности татарских благотворительных и культурно-просветительных обществ, а также татарского джадидизма в целом.

По мере развития джадидистского движения, реформирования национальной системы образования и подъема общекультурного уровня народа в конце XIX в. стали появляться татарские молодежные организации: в Казанской Татарской учительской школе, в медресе городов Казань, Оренбург, Самара, Троицк, Уфа, Уральск и др.

После революции 1905–1907 гг. стали возникать специальные общества по оказанию помощи мектебе и медресе, а также татарской учащейся молодежи. Особенно целенаправленно работало в этом направлении Оренбургское общество помощи мусульманским шакирдам, т.е. ученикам.

Общества взаимопомощи татарской учащейся молодежи возникли и за рубежами Российской империи. Как известно, долгое время,

вплоть до конца XIX в. традиционными центрами учебы для татарских юношей были Бухара, Самарканд и другие центры мусульманской учености в Средней Азии и в странах Ближнего Востока. Положение в этой области начинает постепенно меняться в середине XIX в. Бухара, с ее многочисленными медресе, бывшая долгое время светочем в мусульманском мире захирела и ее авторитет начинает постепенно снижаться.

В период революции 1905–1907 гг. в этой области возникли новые явления, которые нашли свое воплощение в новых для татар формах организации учебного процесса и проживания в странах мусульманского Востока. Это – организация различного рода землячеств и благотворительных обществ по оказанию помощи и взаимопомощи учащейся молодежи. Оказавшись вдали от родины татарская молодежь, естественно, остро переживала все тяготы жизни и учебы в мусульманских странах Востока, обусловленные непривычным климатом, обычаями, языковой средой, словом, всем образом жизни на чужбине. Особенно остро ощущались трудности материального порядка. Ведь не все те, кто отправлялся за знаниями в дальние страны были выходцами из состоятельных семей.

Сам факт организации татарских молодежных обществ за рубежами империи следует рассматривать как следствие мощного развития благотворительности у татар в начале XX столетия.

Первое известное нам общество (землячество) татарской молодежи возникло в начале 1906 г. в Каире, с целью «материальной и идейной» поддержки своих членов. По некоторым сведениям, просочившимся в печать, татарские ученики-шакирды среди 10 тыс. талибов аль-Азхара, по причине регулярного чтения периодической печати и исключительного трудолюбия и старания, считались самыми информированными и интеллектуально развитыми шакирдами.

Возникшее в 1908 г. в Стамбуле «Общество Российских мусульманских учеников», объединяло поволжских и крымских татар, которые проходили курс обучения в различных учебных заведениях. Кроме организации материальной поддержки своих членов общество постановило обеспечить их литературными новинками, а также газетами и журналами. Это общество было наиболее крупной организацией татарской молодежи за рубежами Российской империи. Оно имело свою читальню, клуб, где проводились собрания и встречи с представителями различных кругов как турецкой, так и российской общественности. Члены этого общества не оставались безучастными к общественно-политическим событиям, происходящим в этот период в Турции, а некоторые из них живо обсуждались на заседаниях общества (например, женский вопрос).

Учащиеся-татары в Мекке также начали свою деятельность с организации библиотеки и читальни

при своем обществе. Основную материальную помощь они получили от татарских паломников.

В 1914 г. возникает еще два общества татарских учащихся за рубежами Российской империи: в Бейруте и в предместье Деабенд индийского города Сахаранпур (на территории современного штата Уттар-Прадеш на севере Индии).

Таким образом, зарубежные общества взаимопомощи сыграли определенную роль в упорядочении и придании организационного характера взаимопомощи, материальной поддержки учащихся татар. Немаловажное значение имело также поддержание постоянной связи с Родиной, с родной культурой. Члены этих обществ, предприниматели определенные шаги по пропаганде татарской культуры среди однокашников из других национальностей.

С первых месяцев Первой мировой войны среди татарского населения, как и среди большинства других народов Российской империи, развернулась работа по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, призванных на войну. Использование авиации, танков, артиллерии сделало Первую мировую войну по сравнению с предыдущими более разрушительной и кровопролитной. В ходе боевых действий около 10 млн. человек было убито и умерло от ран, более 20 млн. остались калеками. Как правило, война сопровождалась гибелью мирного населения и появлением потока беженцев.

Россия была активной участницей войны, стремилась утвердиться на Балканском полуострове, поставить под контроль проливы Босфор и Дарданеллы и т. д.

Вместе с представителями других народов императорской России сотни и сотни тысяч татар также были брошены в горнило братоубийственной войны и должны были гибнуть за чуждые им интересы.

По мере развертывания боевых операций на фронте все более актуальным становится проблема оказания помощи раненым и больным воинам, их семьям, а также и беженцам.

Первоначально Военное ведомство планировало организовать работу по обслуживанию раненых и больных воинов своими силами и даже отказалось от услуг Российского общества Красного Креста. В действительности события разворачивались по наихудшему варианту. Временное положение об эвакуации больных и раненых, утвержденное 5 августа 1914 г., явно запоздало. «Количество раненых воинов ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. В результате большинство госпиталей, предназначенных для лечения раненных во фронтовой зоне, превратились в перевалочные пункты для раненных, эвакуируемых в глубь России». Однако, и в тылу эвакуационные госпитали были неподготовлены к приему раненых.

Дело дошло до того, что в ставку стали поступать панические

сообщения о поездах с тысячами голодных и не перевязанных раненых, следующих в неизвестном направлении, о повсеместной нехватке госпитальных мест.

С первых месяцев империалистической войны, как только появились первые раненые и беженцы, среди татарского населения, как и среди большинства других народов Российской империи, развернулась работа по оказанию помощи раненым воинам и семьям призванных на войну. Так уже, 14 сентября 1914 г. казанские татары под председательством Г. Апанаева провели в здании Нового клуба собрание и единогласно решили организовать лазарет на 50 коек для раненых и образовали комитет в составе 16 человек для сбора средств. 25 сентября татарки г. Казани также созвали собрание для обсуждения помощи раненым, провели сбор денежных средств и т. д. Аналогичные общества, комитеты стали возникать во всех уголках империи, где проживало тюрко-мусульманское население.

В кругах мусульманской элиты созревала идея придания делу помощи жертвам войны более организованного характера, которое нашло свое выражение в создании специальной организации общегосударственного масштаба.

6–14 декабря 1914 г. по инициативе трех петроградских организаций – С. Петербургское мусульманское благотворительное общество, Общество распространения грамотности среди мусульман и Комитета по постройке соборной

мечети в Санкт-Петербурге – созывается съезд мусульманских общественных организаций.

Основные пункты решения съезда включали:

1. Оборудовать и содержать от имени мусульман России передовой санитарный отряд, отправив его на Кавказский театр военных действий;

2. Организовать повсеместную помощь, как раненым воинам, семьям призванных на войну, мусульман, так и пострадавшим от войны мусульманам.

3. Для наиболее успешного сбора средств на вышеуказанные цели, а также для достижения наибольшей планомерности в работе учредить на местах комитеты, объединив их в лице находящегося в Петрограде «Центрального Комитета Российских общественных организаций»¹.

Однако, постановление съезда об организации «Центрального комитета Российских мусульманских общественных организаций» осталось лишь на бумаге. Власти не пошли на создание мусульманской организации с широкими полномочиями. Взамен этого 5 февраля 1915 г. в Министерстве Внутренних Дел было утверждено «Положение о Временном Мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям» в составе 12 человек². Во главе комитета стал генерал – майор Г. Давлетшин. По причине того, что Комитет был образован с сильно урезанными правами, чем это предполагалось ранее, мусульмане Кавказа отка-

зались от участия в работе этой организации. Туркестанский генерал-губернатор запретил создавать местные отделения Временного мусульманского на подведомственной ему территории³, хотя согласно Положению деятельность комитета распространялся на всю территорию империи. Поэтому вся тяжесть сбора средств для осуществления поставленных задач легла в основном на плечи татар внутренней России и Сибири.

По призыву Комитета на местах был организован сбор средств для формирования передового санитарного отряда, который 21 июня 1916 г. отправился из Москвы на фронт⁴. В конце 1915 г. в различных уголках России было образовано около 100 местных отделений Временного мусульманского комитета, которые проводили огромную работу по сбору денежных средств, теплых вещей для воинов и раненых, оказывали материальную помощь семьям призванных на войну.

В ряде городов империи мусульманскими общественными организациями были оборудованы лазареты для раненых воинов.

Следующим направлением деятельности татарских общественных организаций было оказание помощи беженцам и военнопленным. С августа 1915 г. в тех западных губерниях, где жили литовские (польские) татары «разгорается борьба между отступающей российской армией и наступающими с запада немецкими войсками. Она продолжалась до конца октября 1915 г. и

вовлекла в свою сферу большинство населенных пунктов с большим скоплением татар. Особенно сильные бои разворачиваются в Гродненской губернии. «Население, в том числе татарское, понесло невосполнимые потери как в результате боевых действий, так и во время уничтожающего отступления русских войск, которые после себя оставляли спаленные населенные пункты, деревни, шляхетские имения, эвакуируя часть их жителей в глубь России. Цель отступающих россиян была одна – оставить неприятелю руины да головешки»⁵.

В конце 1915 г. беженцы татары появляются сначала в Москве, а затем и в Казани, а также и в других городах России. Для оказания им действенной помощи татарскими общественными деятелями создаются специальные общества в Москве, Казани, Оренбурге, Уфе и в других городах. Организованной помощи беженцам на первых порах мешало узость устава Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям, где отсутствовали соответствующие статьи. Поэтому руководство Комитета в сентябре 1915 г. обратилось в Министерство Внутренних Дел с просьбой некоторого расширения своих полномочий, что увенчалось успехом. По предложению Комитета Петроградским градоначальником 28 ноября 1915 г. были дополнены 1 и 3 § устава, в результате чего Комитет получил законные права заниматься проблемами беженцев из театра военных действий⁶.

Временный Мусульманский Комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, являясь самой крупной официально разрешенной организацией мусульман России, проводил огромную работу по организации социальной работы в период Первой мировой войны.

Несмотря на то, что благотворительные общества являлись официально разрешенными, они находились под неусыпным контролем властей и миссионеров, которые под различными предлогами старались препятствовать открытию и деятельности этих обществ. Например, в 1911 г. по распоряжению Правительствующего Сената были закрыты следующие татарские общества: благотворительные общества в гг. Астрахани, Симбирске, Ставрополе, мусульманское благотворительное общество на Нижегородской ярмарке и Кустанайское просветительское общество⁷. Отсюда легко понять в каком положении оказались те школы, библиотеки и т.д., которые находились на попечении этих обществ. В 1912 г. власти, ссылаясь на отсутствие соответствующих параграфов в уставе общества, не разрешали открывать библиотеку и устраивать вечера чтения Томскому мусульманскому благотворительному обществу «Тараккиуне ислам»⁸. Власти, озабоченные заметным культурным влиянием татар на другие тюркоязычные народы империи, в 1911 г. запретили ученикам Оренбургской киргизской (т.е. казахской – *З.М.*) учитель-

ской школы, под угрозой принятия строгих мер, посещать библиотеку Оренбургского татарского благотворительного общества⁹. Представители клерикально-консервативных кругов также пытались оказывать всяческие препятствия деятельности благотворительных обществ. Например, в 1909 г., когда представители Каргалинского благотворительного общества обратились в мешанскую управу с просьбой выделить участок земли под библиотеку, то сторонники клерикального журнала «Дин вэ магишат» («Религия и жизнь») выступили против, априори заявив, что там не будут изучаться религиозные науки и библиотеку будут посещать лишь «кызыл авызлар»¹⁰. Этим термином традиционалисты окрестили джадидистов, т.е. сторонников прогрессивных реформ в татарском общественном движении последней четверти XIX – начала XX вв.

Кроме чисто благотворительных и культурно-просветительных задач, эти общества в определенной степени участвовали и в общественно-политической жизни татар, хотя это и не входило в их уставные задачи.

Таким образом, организованная общественная деятельность у татар первоначально возникает в сфере благотворительности. Прогрессивное демократическое движение джадидизм нашло в благотворительности ту нишу, которая в условиях монархической России давала определенную возможность проводить в жизнь декларации,

с которыми представители этого движения вышли на общественную арену. Эта форма организации общественной деятельности делала возможным соединить в благотворительности и духовные, и светские устремления. Благотворительные общества сыграли огромную роль в консолидации и создании татарской «политической» нации.

Учитывая огромную важность благотворительности в жизни общества, Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России и Сибири 3 января 1918 г. обратилось к нации о благотворительной деятельности¹¹, 1(14) апреля того же года Национальное управление объявило о полной автономности в делах благотворительности тюрко-татар¹². Однако уже 19 ноября 1917 г. комиссар по государственному призрению А. Колонтай подписала от имени Российской

республики Постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам¹³. Постановление положило начало слову прежней системы общественного призрения и созданию основ новой системы социального обеспечения населения, в которую татарские благотворительные общества, как свидетельствуют источники, не были включены. Правда, на местах, особенно в сельской глубинке, первоначально в силу различных причин (неразвитость средств массовой информации и коммуникации) население было плохо информировано о реформах, проводимых правящей верхушкой. К тому же, как известно, советская власть установилась не сразу и не везде. Поэтому в некоторых случаях, еще по инерции, возникали новые благотворительные организации¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 11826. Л. 1–31.
- 2 См.: Положение о Временном Мусульманском Комитете по оказанию помощи воинам и их семьям. Пг., 1915.
- 3 См.: Динникяев. Иске Бохара // Вақыт. 1915. 6 июнь; Муваккыть мөселман комитеты // Йолдыз. 1915. 18 сентябрь.
- 4 См.: Мөселман отряды китте // Сүз. 1916. 23 июнь.
- 5 Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. Казань, 1995. С. 86.
- 6 Муваккыть мөселман комитеты идарәсеннән // Вақыт. 1915. 24 декабрь.
- 7 См.: Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Часть III. СПб., 1912, стб. 979; Обзор жизни мусульман // Мусульманин. 1911. № 6/7. С. 279–280.
- 8 См.: 1912 елда Томски мөселманнарының мәдәни хәятләре // Сибиряк. – 1913. – 15 февраль.
- 9 См.: 1912 елда Томски мөселманнарының мәдәни хәятләре // Сибиряк. 1913. 15 февраль.
- 10 См.: Сәгыйть Ф. Жәмгыяте хәйрия көзгесе // Дин вә мәгыйшәт. 1909. № 13. Б. 205.
- 11 См.: Хәйрат эшләре хакында мөрәжәгәте // Мөхтарият. 1918. № 7. Б. 23–25.

12 См.: Эчке Русия вә Себер мөселман төрек-татарларының милли мөхтарияте. Мәркәз Милли идарәдән // Мөхтарият. 1918. №9. Б.18–20.

13 См.: Антология социальной работы. В 5 Т. Т.1. История социальной помощи в России/ Сост. М.Ф.Фирсов. М., Сварогъ – НВФ.

14 См.: Халиков Г.Г. әш-Шәех Зәйнулла хәзрәт исеменә // Тормыш. 1918. 14 март.

Сведения об авторе: *Миннуллин Завдат Салимович, кандидат исторических наук, доцент КФУ, e-mail: zminnullin@mail.ru.*

Аннотация: *Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью изучения и пользования имеющейся в дореволюционной истории России сложный и противоречивый опыт деятельности различных общественных организаций. Цель статьи заключается в общей характеристике возникновения и деятельности татарских благотворительных обществ II половины XIX – начала XX вв., дана периодизация и указаны особенности этого процесса, определено количество благотворительных организаций. Ведущим методом исследования данной проблемы является сравнительно – сопоставительный метод, позволяющий раскрыть противоречивый характер отношений властей и общественных организаций, внесших большой вклад в становлении российского гражданского общества. Материалы статьи могут быть полезными при изучении курса «История благотворительности в России», истории татарского народа и т.д.*

Ключевые слова: *татарские благотворительные организации, гражданское общество, народное образование, общественные библиотеки.*

Abstract: The urgency of the study of the problem is conditioned by the need to study and use the complex and contradictory experience of various public organizations in the pre-revolutionary history of Russia. The purpose of the article is to provide a general description of the origin and activities of the Tatar charitable societies of the second half of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries, the periodization and specifics of this process are specified, and the number of charitable organizations is determined. The leading method of investigating this problem is a comparative-comparative method that allows revealing the contradictory nature of relations between authorities and public organizations that have made a great contribution to the development of Russian civil society. The materials of the article can be useful in studying the course "History of Charity in Russia", the history of the Tatar people, etc.

Key words: *Tatar charitable organisations, civil society, national education, public libraries, Russian imperial policy.*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В
ТАССР В 1920-1950-Е ГГ.: НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМПРОСА
ТАССР, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ТАТНАРКОМПРОСА,
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ И
КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

А.Ф. Закиров, М.З. Хабибуллин, кандидат исторических наук

Изучение вопросов формирования, развития и институционализации отечественной науки в России приобретают в последнее время практическое и концептуальное значение, продолжает актуализироваться в настоящий период в связи с возрастающей потребностью общества и государства в прорывном инновационном развитии, во всесторонней производственной модернизации. Рассматривая опыт развития академической науки в сложные для страны периоды, можно констатировать закономерность их влияния на расцвет науки, что обусловлено самой ее сущностью. Именно наука дает возможность прогрессивного развития общества, а научные исследования способствуют поиску наиболее оптимальных путей решения проблем. В этой связи можно лишь с недоумением и сожалением смотреть на сегодняшнее состояние политики в области науки и образования, без субсидирования развития которой у государства нет будущего. При изучении процесса становления академической науки в России мы неизбежно должны учитывать достижения советских ученых. Умелое руководство на-

учными направлениями в предвоенные и военные годы в СССР позволило совершить множество открытий, послуживших опорой в борьбе с фашизмом и оказавших неоценимую помощь в достижении победы. В этом нелегком пути большая роль и заслуга принадлежит Академии наук СССР.

Октябрьская революция 1917 г., образование в мае 1920 г. Татарской автономной Советской социалистической республики способствовали к поиску наиболее эффективных форм организации научных исследований. Напомним, что до 1917 г. в Казанской губернии научные силы концентрировались главным образом в Казанском университете (1804 г.) и Казанском ветеринарном институте (1873 г.). В 1880 г. было открыто Казанское физико-математическое общество, в 1901 г. – Бактериологический институт. В первые годы Советской власти в Казани были созданы Политехнический институт (1919 г.), Государственный институт усовершенствования врачей (1920 г.), Татарский коммунистический университет, институт сельского хозяйства и лесоводства, институт научной организации труда и пер-

вый в стране Трахоматозный научно-исследовательский институт (все в 1922 г.) и др.

С установлением советской власти новый толчок в своем развитии получила и академическая наука. Первым шагом в данном направлении стало создание в 1920 г. Научного отдела Наркомпроса ТАССР. В ее задачи входила организация научной деятельности в республике с целью планомерного изучения края, ее «производительных сил», а также социальных, исторических и этнографических особенностей региона. Необходимо указать, что деятельность отдела стала эффективным залогом в дальнейшее процветание академической науки в республике. Научный отдел за год своего существования (был закрыт уже в 1921 г.) внес значительный вклад в культурное развитие края, здесь успешно развивались научные исследования, связанные с изучением истории, этнографии, языка, социальной и национальной культуры татарского народа и др.

На его базе в декабре 1921 г. создается Академический центр при Наркомпросе ТАССР. Его деятельность была связана с перспективным планированием работы органов народного просвещения, разработкой планов и программ для научных и учебных заведений, общим руководством всеми исследовательскими и учебными учреждениями республики и др. В составе центра функционировали следующие комиссии: научно-политическая, научно-техническая,

научно-педагогическая комиссия с научно-методической подкомиссией нацменьшинств, художественная с подкомиссиями (литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической), музейная комиссия, Общество татароведения (1923 г.), Татарское бюро краеведения (1925 г.), Дом татарской культуры (1927 г.), Татарский научно-исследовательский экономический институт (1930 г.), вошли редакции журналов «Магариф», «Безнен юл» и «Вестник просвещения», осуществляли деятельность редакционные коллегии – русская, татарская, нацменьшинств. В татарскую редколлегию вошли: репертуарная, музыкальная подкомиссии, восемь коллективов по составлению учебников, комиссия по выработке научных терминов.

Первым председателем центра стал Г.Г.Максудов (1922–1924). После него эти обязанности исполняли Г.Г.Ибрагимов (до марта 1927 г.), М.Х.Тагиров (до 1929 г.), С.С.Атнагулов (1929–1930). Среди его сотрудников были такие известные ученые, как Е.И.Чернышев, Н.Н.Фирсов, М.Г.Худяков, Г.С.Губайдуллин, М.Х.Курбангалиев, Х.Бадиги, Г.Рахим, Дж.Валиди, Г.Х.Алпаров и др. Ученые, объединенные вокруг этого центра, выпускали журналы «Вестник научного общества татароведения» и «Татарстан». В центре была развернута активная деятельность по изучению истории края, истории татарской литературы и языка, вопросов тер-

минологии и орфографии, сбору и публикации образцов народного творчества, составлению словарей и учебников для школ¹.

Большинство ученых, работавших в Академическом центре (1921–1930 гг.), впоследствии стали сотрудниками Татарского научно-исследовательского института языка и литературы им. Г.Ибрагимова, который был создан 16 апреля 1937 г. постановлением Президиума ЦИК ТАС-СР (начал свою работу 7 октября 1939 г.). Первоначально он функционировал как научное учреждение при Совете Народных Комиссаров Татарской АССР, а с 1941 г. стал самостоятельным Институтом языка, литературы и истории. В 1945 г. вошёл в состав тогда же образованного Казанского филиала Академии наук СССР (КазФАН, 1945–1964).

Институт языка, литературы и истории являлся ведущим научно-исследовательским и координационным центром по гуманитарным наукам не только в Татарстане, но и во всем Поволжье. Его коллектив эффективно занимался разработкой проблем истории, языка, литературы, искусства, устного народного творчества, археологии, этнографии и др. Структура института постоянно расширялась и совершенствовалась. Во время создания института в нем было четыре сектора: татарского языка, литературы и фольклора, а также русского языка и литературы для народов автономных республик Поволжья и Приуралья².

В годы Великой Отечественной войны ученые Казани и ТАС-СР проводили фундаментальные и прикладные исследования в разных областях гуманитарной, естественной и технической наук. Своими конструктивными разработками они способствовали успешному вооружению советской армии, а также оказали научно-методическую помощь тылу. Несомненно, все это, в конечном счете, повлияло на превращение Казани в центр научной жизни страны в послевоенные годы. Безусловно, не последнюю роль в этом процессе сыграло также наличие серьезной научной базы и контингента высококвалифицированных специалистов. Решением советского руководства в Казани было решено открыть филиал Академии наук СССР. Это стало огромным почетом и достижением ученых Татарстана.

Вопрос открытия Казанского филиала Академии наук был принят не сразу, процесс был сложным и затруднительным. На то были свои обстоятельства. В этом процессе наблюдались противоборствующие тенденции, поскольку наряду с безусловными достижениями в области естественных и технических наук Казань не имела столь же высоко подготовленной научной базы, как это было в Москве и Ленинграде. В справке об организации филиала АН СССР в городе Казани говорится, в частности, о том, что «Поволжье и Прикамье оказались недостаточно подготовленными к решению вставших перед ними задач. Например,

оказались нерешенными вопросы энергетики, транспорта, сырьевой базы, проблемы поднятия урожайности, животноводства и другие. Основная причина в отсутствии плановости в проводимых здесь научных исследованиях»³. В письме к руководству Академией наук констатировалось, что в Казани имеется большая серьезная научная база (работы Лобачевского, Зинина, Бутлерова и других ученых), но в то же время фактически отсутствует высокий уровень научного обобщения. Все это приводило к тому, что произведенные в рамках университета работы, имели чрезвычайно крупное теоретическое и прикладное значение, давали практический народнохозяйственный эффект. Обстановка военного времени, возложенные на Поволжье и ближайшие местности ответственные задачи производственного и оборонного значения, заставили особо остро почувствовать указанные недостатки в области изучения края и искать пути их устранения. Вместе с тем два ведущих фактора обусловили создание в Казани филиала АН СССР. Первый фактор – работы Казанского университета, которые фактически были центром развития в Поволжье научно-исследовательской мысли, второй фактор – эвакуация в г. Казань ряда институтов и лабораторий Академии наук. Это дало мощный толчок к развитию науки в Казани и Поволжье, наряду с развитием кадровой базы страны⁴.

Учреждения Академии наук превратились в консолидирующий

и интеграционный орган передовой научной мысли, объединившие в одну сплоченную структуру ценные кадры и роль координатора и главного организатора фундаментальных и практических исследований в республике. Полученные результаты и опыт Академии наук в связи с реэвакуацией ее учреждений в Москву остро поставили вопрос о дальнейшей научно-исследовательской работе в Поволжье. В архивных материалах имеется телеграмма Секретаря Татарского областного комитета Муратова президенту АН Вавилову с просьбой ускорить рассмотрение вопроса об открытии Казанского филиала Академии наук⁵. В связи с изложенными факторами было постановлено организовать в городе Казани «Казанский филиал Академии наук СССР»⁶.

Перед Казанским филиалом АН были поставлены следующие наиболее актуальные задачи: проблемы водного хозяйства, энергетики, транспорта; проблемы нефти и других горючих ископаемых; проблемы строительных и вяжущих материалов; проблемы сельского хозяйства; проблемы истории, языка и литературы народов Поволжья и Прикамья⁷.

Деятельность Казанского филиала АН СССР способствовала быстрому развитию научных исследований по математике и механике М.И.Альмухамедов, Б.М.Гагаев, Б.Л.Лаптев, А.П.Норден, М.Т.Нужин, В.В.Морозов, Х.М.Муштары, Ю.Г.Одинокоев, А.З.Петров, Г.Г.Тумашев, П.А.Широков и др.), астро-

номии (А.Д.Дубяго, И.А.Дюков, Д.Я.Мартынов, А.А.Нефедьев, Ш.Т.Хабибуллин и др.), химии (А.Е.Арбузов, Б.А.Арбузов, К.Н.Мочалов, А.М.Васильев, Г.Х.Камай, А.Н.Пудовик, А.И.Разумов и др.), радиоспектроскопии (С.А.Альтшулер, Б.М.Козырев и др.), нефтяной геологии (научные сотрудники университета и ВНИИ геологии нерудных полезных ископаемых, основанного в 1954 г., с 1963 г. в ведении Министерства геологии СССР).

На базе Казанского филиала Академии наук СССР эффективно действовали гуманитарные, естественные и технические институты.

Физико-технический институт (директор – профессор Х.М.Муштары) концентрирует научные силы и средства на решение теоретических проблем поискового характера в виде тем: «Изучение магнитного резонанса, разработка нелинейной прочности и устойчивости тонких пластин и оболочек, гидродинамическое обоснование оптимальных условий добычи нефти при законтурном наводнении, разработка металлических триодов»⁸. Физико-технический институт Казанского филиала Академии наук совместно с научно-исследовательской лабораторией фабрики № 8 им. Куйбышева в 1951 г. проводят экспериментальное исследование по разработке фотоматериала (2.01.–7.08.1951 г.)⁹. В 1951 г. институт приступил к созданию механизма для вычерчивания кривых, образующих обводы самолета,

та, что способствовало модернизации процесса авиаконструирования. Основанием к подобной работе послужила служебная записка от руководителя авиастроительного завода им. С.П.Горбунова к Казанскому филиалу Академии наук: «Прошу включить в план Академии вопрос по созданию механизма для вычерчивания кривых, образующих обводы самолета, что позволит обеспечить плавные обводы самолета, требования к которым в связи с ростом скоростей, с каждым годом возрастают»¹⁰. Данная работа была поручена сектору математики Физико-технического института Казанского филиала Академии наук СССР и включена в план внедрения в производство результатов исследовательских работ на 1951–1952 гг.¹¹.

Институт Биологии Казанского филиала академии наук СССР разрабатывал важные вопросы, связанные с модернизацией сельского хозяйства. Прежде всего, он был призван решать агротехнические вопросы повышения урожайности посевов, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, повышения продуктивности животноводства и растениеводства. В рамках борьбы с нашествием азиатской саранчи в 1949–1950 гг. составлена карта ее резервации в Столбищенском и Юдинском районах ТАССР и указание по прогнозу массового появления саранчи, методы ликвидации этих резерваций. В рамках повышения урожайности посевных площадей составлены почвенные карты для ряда районов ТАССР.

Карты переданы районным сельхозотделам и использовались ими при составлении севооборотов¹². В колхозе им. Ворошилова Верхнеуслонского района ТАССР проведено производственное испытание разработанной Биологическим институтом системы подкормки многочисленных трав на площади 5 га. Получена прибавка урожая на 26%. В рамках повышения показателей животноводства Институт осуществлял сбор материалов и экспериментальную работу по состоянию и развитию животноводства в республике. Также немаловажную роль играли исследования биологов и агрономов по выявлению путей освобождения волжской долины от торфяников севера Куйбышевского гидроузла. Начиная с 1953 г., Институтом разрабатывается тема по борьбе с животными-вредителями сельского хозяйства¹³.

Учрежденный при Казанском филиале Академии наук Геологический институт выполнял важные задачи по изучению грунта, залежей полезных ископаемых и в первую очередь нефти на территории ТАССР. Учреждение института было обусловлено необходимостью углубленного изучения особенностей грунта и нефтеносности недр, исследования которых велись не систематически. В план Геологического института Казанского филиала Академии наук на 1952 г. были включены несколько основных тем: «Разработка гидрогеологического явления в зоне Куйбышевского водохранилища»;

«Девон ТАССР и прилегающих областей»; «Карбонатно-глинистое сырье и вяжущие материалы»; «Гидрогеодинамические явления в зоне Куйбышевского водохранилища». Кроме того, продолжается разработка тем: «Гидрогеологическое исследование малых рек Марийской и Чувашской АССР в целях водно-энергетического их использования»; «Гидрологическое исследование нижних течений малых рек ТАССР, входящих в зону подпора Куйбышевского водохранилища»¹⁴.

Все же наиболее плодотворная работа велась Химическим институтом им. А.Е.Арбузова Казанского филиала Академии наук, что обусловлено богатой историей становления данного учреждения еще в довоенные и военные годы. Лаборатории филиала занимались производством химических анализов образцов месторождений Второго Баку, электролитов гальванических ванн, исследованиями по установлению состава и строения новых / синтезируемых впервые органических соединений и приготовлением серебряных солей вновь получаемых фосфорно-органических и мышьяк-органических кислот; велись научно-экспериментальные работы по изготовлению термопар (для выполнения термографических исследовательских процессов, происходящих в цементах и доломитах при высоких температурах (по заданию Куйбышевского Гидростоя)). Со дня основания филиала Химический институт планомерно проводил ра-

боту по оказанию научной помощи сельскому хозяйству и промышленности. Наряду с разработкой проблем, имеющих значительный теоретический и практический интерес для народного хозяйства (развитие химии фосфорорганических соединений, исследование в области электрохимических методов обработки металлов, разработка термографических методов), Институт расширяет исследования по оказанию научного содействия нефтяной промышленности (например, разработку нового вида цемента (каустический доломит) и изучение вопросов увеличения проницаемости нефтяных скважин)¹⁵.

Наиболее плодотворным этапом в деятельности Института языка, литературы и истории, у литературоведов начинается с 1950-х гг. С этого времени они приступили к осуществлению уникальной задачи по созданию научной многовековой истории татарской литературы¹⁶. Сектор литературы ведет работу, в основном, по трем главным направлениям: по созданию «Очерков истории татарской советской литературы» на русском языке, по изучению древней татарской литературы и, изучению устного народного творчества. Завершены и отредактированы по состоянию на 30 апреля 1959 г. следующие главы и разделы: «Татарская литература период гражданской войны» (Г.Халитов), «Татарская литература военных лет» – общий обзор – и проза этих лет, «Татарская проза послевоен-

ных лет», «Творческий портрет Кави Наджми» (Н.Гизатуллин), «Драматургия военных лет» (Б.Гизатуллин), «Поэзия военных лет» (Р.Башкуров), «Творчество М.Гафури» (Х.Хисматуллин)¹⁷.

Таким образом, на институты Казанского филиала Академии наук в начале 1950-х гг. легла огромная нагрузка по выполнению государственных поручений в связи со «стройками века», оказанием всемерной помощи развивающейся советской промышленности и модернизируемому сельскому хозяйству. С этой нагрузкой Казанский филиал Академии наук СССР вполне справился, чем лишний раз подтвердил свой высокий научный потенциал. Вместе с тем работа филиала не была лишена противоречий. Так, дискуссионными вопросами с точки зрения науки были строительство ГЭС, возможность и целесообразность добычи нефти в отдельных районах республики и Поволжья. Это, на наш взгляд, лишний раз доказывает роль науки и научных обсуждений в процессе развития народнохозяйственных отраслей, повышает значимость открытого научного дискурса. Вместе с тем это свидетельствует одновременно и о том, что не всегда эта роль оказывается решающей. Полагаем, опыт развития Казанского филиала Академии наук может быть с успехом использован в условиях кризиса развития общества, когда необходимо обратить все усилия на его модернизацию. Решение важнейших для послевоенного периода развития страны

проблемных вопросов и задач потребовало концентрации усилий ученых. Данный опыт демонстрирует огромный мобилизующий потенциал науки и умение правильно применить его в конкретной ситуации. ТАСССР подтвердила свой статус научного региона и укрепила позиции в научном сообществе страны.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Фаттахова Г. А., Валеев Р. К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань, 2002. С. 61–62.
- 2 Закиев М.З. 50 лет поисков и открытий. Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. С. 5, 15.
- 3 Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 5. Д. 884. Л. 67, 71.
- 4 Шагеева М. Ш. Учительские институты Башкирской АССР и их роль в подготовке педагогических кадров в 1930–50-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 200, 203.
- 5 ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 884. Л. 45.
- 6 Там же. Л. 67.
- 7 Там же. Л. 68, 71.
- 8 Там же. Ф. 7571. Оп. 1. Д. 24. Л. 48, 50.
- 9 Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 5854. Оп. 3. Переписка с Академией наук СССР. Л. 16.
- 10 Там же. Л. 194.
- 11 Там же. Л. 214.
- 12 ЦГА ИПД РТ. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 36. Л. 30, 36.
- 13 Там же. Л. 97, 99.
- 14 НАРТ. Ф. 5854. Оп. 3. Переписка с Академией наук СССР. Л. 325.
- 15 ЦГА ИПД РТ. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 30. Л. 48, 51.
- 16 Закиев М.З. 50 лет поисков и открытий. Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. С. 26.
- 17 ЦГА ИПД РТ. Ф.7571, Оп. 1. Д. 24. Л. 34, 38.

Сведения об авторе: *Закиров Альфред Фаридович, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, zakirov-alfred@mail.ru; Хабибуллин Марс Забирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, доцент, kazanmars@rambler.ru.*

Аннотация: *В статье рассматривается деятельность Научного отдела Наркомпроса ТАССР, Академического центра Татнаркомпроса, Института языка, литературы и истории и Казанского филиала Академии наук в 1920-1950-е гг., процесс становления, развития и институционализации академической науки в ТАССР. На основе данных архивов Республики Татарстан прослеживаются первые шаги становления и формирования гуманитарных, естественных и технических институтов Казанского филиала Академии наук СССР в послевоенные годы.*

Ключевые слова: *Казанский филиал Академии наук СССР, наука, Научный отдел, Академический центр, Институт языка, литературы и истории.*

Abstract: The article deals with the activities of the Scientific Department of the People's Commissariat of Education of the Tatarstan, the Academic Center of Tatnarkompros, the Institute of Language, Literature and History and the Kazan branch of the Academy of Sciences in the 1920s-1950s, the process of formation, development and institutionalization of academic science in Tatarstan. Based on the data of the archives of the Republic of Tatarstan, the first

steps of formation and formation of humanitarian, natural and technical institutes of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences in the postwar years are traced.

Keywords: *The Great Patriotic War; the Kazan branch of the Academy of Sciences of the USSR, science, research, institutes of the Kazan branch of the Academy of Sciences, scientists, practitioners, biologists, geologists, history, physics, chemistry, agriculture, industry.*

ГЕРМАНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.А. Гилязов, доктор исторических наук

Во время Второй мировой войны нацистская Германия провела масштабный и авантюрный эксперимент в попытке организовать военное и политическое сотрудничество с представителями тюрко-мусульманских народов СССР¹. В составе германского вермахта были созданы так называемые Восточные легионы, в основном из советских военнопленных². Предполагалось, что эти военные соединения будут можно использовать в борьбе против СССР, поскольку тюрко-мусульманские народы по мнению немецких ученых, политиков и дипломатов считались «естественными» врагами русских. У этого «эксперимента», который закончился полным крахом, были свои конкретные причины и основания, и история коллаборационизма в период Второй мировой войны является темой многосторонней и очень актуальной, прежде всего, с точки зрения правильного понимания содержания и значения Второй мировой войны³. Причем военный и политический коллаборационизм имел место практически в каждой стране, с которой столкнулась нацистская Германия. Весьма важно при этом представить, каково же было отношение Германии к

нерусским народам в довоенное время. Понятно, что в Европе, в целом, и в Германии, в частности, СССР представлялся больше как русское, славянское государство. О тюркских, мусульманских народах знания были весьма поверхностными, и в отношении их существовали многочисленные стереотипы. Не следует также забывать, что до начала Второй мировой войны у германского военного и политического руководства не было никакого намерения сотрудничать с представителями восточных народов. Предполагалось, что победа в войне будет достигнута исключительно руками самих немцев.

Одним их главным объектом для изучения и наблюдения нацистских теоретиков и практиков в довоенное время, а также и на начальном этапе войны становилась эмигранты из СССР, проживающие не только в Германии, но также и в других странах Европы и Турции. Их потенциал изучался в предвоенные годы довольно внимательно.

Представители тюрко-мусульманской эмиграции в Германии в 1920–1930-е гг. были немногочисленны: после экономического кризиса 1920-х гг. и политических изменений 1930-х гг. большинство

их авторитетных лидеров проживало в Турции. Особенно после прихода к власти нацистов отношение к эмигрантам в Германии было неоднозначным. Свой, чисто «практический» интерес к ним, понятно, имела тайная полиция – гестапо. Например, в июне 1936 г. гестапо направило запрос в Семинар по восточным языкам Берлинского университета относительно некоторых публикаций крупнейшего лидера татарской эмиграции Гаяза Исхаки⁴. В сентябре того же 1936 г. гестапо заинтересовалось личностью сотрудника Министерства иностранных дел, татарского эмигранта Алимджана Идриси⁵, когда он должен был принимать визитера из Москвы и информировать об этом полицию. Заодно при этом была проверена «надежность» самого Идриси. Он еще должен был доказывать, что он не является «агентом Москвы». Но подобные случаи носили единичный характер, и совершенно не были проявлением планомерного и заметного «политического сотрудничества»⁶. У других структур интерес проявлялся эпизодически.

Заключение советско-германского пакта о ненападении значительно ухудшило статус эмигрантов из СССР в Германии, поскольку обе страны теперь стали «дружественными державами». 25 октября 1939 г. шеф гестапо Г. Мюллер приказал ужесточить контроль над эмигрантскими организациями и лидерами. Хотя роспуск эмигрантских объединений и не предусматривался, но в их

деятельность вносились серьезные ограничения: им было запрещено проведение открытой антисоветской деятельности, масштабных публичных мероприятий (в том числе и разного рода выставок, собраний, митингов, публичных богослужений и пр.), демонстрация своих символов, флагов. Им не разрешалось через прессу, рекламу делать сообщения о своей деятельности. Оставалось только проведение внутренних собраний и культурных мероприятий, но и о них в прессе не должно было быть упоминаний⁷. Конечно, такие запреты были актуальны для наиболее крупных эмигрантских групп в Германии – русских, украинцев, представителей закавказских народов, а тюркские, мусульманские народы в этой стране были скорее представлены отдельными крупными личностями, чем организованными группами. Но это узаконение помогает лучше понять не только лицемерную подоплеку установившихся «дружеских» отношений между Германией и СССР после подписания пакта о ненападении 1939 г., но и общую атмосферу отношения к эмигрантской публике.

Еще более жесткие ограничения в деятельности эмигрантов, но на этот раз совершенно по иному поводу – по поводу начавшейся войны против СССР, последовали 2 августа 1941 г.⁸ Такова ирония судьбы – теперь гестапо видело в них не антисоветчиков, а потенциальных сторонников Советского Союза, советских шпионов! В свое

время следовало преследовать первых, теперь – вторых, и все это в разное время было в одном лице – в лице эмигрантов.

До начала Второй мировой войны определенный интерес к восточным народам СССР, в том числе и к эмигрантам, демонстрировала и национал-социалистская партия.

В конце 1930-х гг. Внешнеполитический отдел нацистской партии (НСДАП) активизировал деятельность по сбору и анализу материалов о будущем противнике. Соответствующее поручение было дано Институту по исследованию России (Rußland Institut), созданному в рамках Высшей школы по изучению зарубежных стран. Координировал эту работу в указанном Институте профессор Герхард фон Менде, автор монографии, посвященной национальному движению тюркских народов Российской империи и СССР⁹. На то время книга фон Менде являлась единственным крупным исследованием в западной историографии по национальному вопросу в СССР. Исходя из своей концепции о перспективности сотрудничества Германии с тюркским миром вообще, фон Менде взялся за дело основательно. В 1937 г. он поставил вопрос о создании в Институте тюрко-татарской библиотеки и привлек для этой цели татарского эмигранта Ахмета Темира, работавшего в Германии над диссертацией¹⁰. Перед Ахметом Темиром были поставлены следующие конкретные задачи: описание книг, полученных для библиотеки; составление

персональной картотеки деятелей науки, культуры, политики из представителей тюркских народов СССР; сбор картографических материалов и демографической статистики о Татарстане и Башкирии. По данным 1940 г. Институт получал четыре тюркоязычных газеты – «Кызыл Татарстан», «Кызыл Узбекистон», «Совет Туркменистаны» и «Коммунист» (Баку). На основании их материалов составлялись ежемесячные обзоры. К тому времени А. Темир в корреспонденции фон Менде именовался руководителем тюрко-татарского отделения Института по изучению России и одновременно докторантом Берлинского университета.

Когда в 1939 г. Имперская служба безопасности (РСХА) начала готовить для различных германских инстанций ежемесячные «Сообщения о положении в Советском Союзе» под грифом «Секретно», то указанные выше лица были активно привлечены к этому мероприятию. В основу сообщений клались материалы периодических изданий, в том числе и местных. При этом не упускался из виду национальный вопрос и в одном из выпусков отмечалось, что «даже в средствах массовой информации, которые специально издаются для национальностей СССР вряд ли можно найти что-либо существенное об их жизни. Орган обкома и Верховного Совета ТАССР «Кызыл Татарстан» пишет при этом, что борьба против буржуазно-националистических элементов будет беспощадно продолжена»¹¹.

4 июля 1940 г. профессор Г. фон Менде отправил руководителю Внешнеполитического отдела НСДАП Георгу Ляйббрандту (в годы войны ответственный сотрудник Министерства по делам оккупированных восточных территорий) полный отчет о проделанной работе. Тогда ему помогали все тот же Ахмет Темир и узбекский эмигрант Вели Каюм-хан¹². Каждый из них должен был обращать внимание на какие-то конкретные моменты: А. Темир, например, в своих ежемесячных обзорах обязательно выделял культурно-политический аспект, а более всего – последствия насильственного перехода тюркских народов на кириллицу, а также обобщал все кадровые перестановки в национальных республиках, что, по мнению фон Менде, «позволяло делать выводы о персональной политике по отношению к тюркским народам». Лишь четыре тюркоязычных газеты для получения сведений обо всех сторонах жизни народов СССР – это было очень мало (на это не раз обращал внимание своего начальства и сам фон Менде). К тому же понятно, что объективность информации, почерпнутой из газет сталинского периода, может быть поставлена под серьезное сомнение. Но работа в этом направлении в Германии велась, отчеты, составленные на основании изучения тюркоязычной прессы регулярно направлялись для сведения в различные инстанции (например, в Министерство иностранных дел)¹³.

Весной 1938 г. профессор Теодор Оберлендер получил задание от шефа абвера адмирала Канариса провести скрупулезное исследование неудач военных кампаний периода гражданской войны в России – походов Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича. В своем отчете Оберлендер выдвинул в качестве двух главных причин неуспеха белого движения, во-первых, полное невнимание к проблемам нерусских национальностей; во-вторых, нерешенность земельного вопроса. Обратим внимание, что национальный вопрос был поставлен экспертом на первое место. Оберлендер отметил в своем отчете, что любое невнимание со стороны Германии к этим двум кардинальным проблемам будет играть только на пользу большевизму, о чем он и предупредил Канариса. Известно, что этот материал был представлен для ознакомления и Гитлеру, однако отклика никакого не получил¹⁴.

На протяжении 1940 г. в рамках национал-социалистской партии при финансовой поддержке МИД был сформирован Восточный отдел (Oststelle) под руководством Георга Ляйббрандта со следующими задачами: «1. Наблюдение за политической деятельностью всей эмиграции из Российской империи и СССР во всем мире. 2. Наблюдение за национальным вопросом в СССР. 3. Наблюдение за деятельностью Коминтерна». В марте 1941 г. Ляйббрандт составил отчет о проделанной им работе и заметил, что отдел подробно изучал прежде всего эмигрантскую

прессу: русскую, украинскую, белорусскую, казачью, грузинскую и различных тюркских народов. Он обратил внимание на серьезные финансовые трудности, которые испытывали большинство эмигрантов из восточных народов, потерявшие после начала мировой войны финансовую поддержку со стороны Польши¹⁵.

Главным германским ведомством, которое обратило внимание на эмигрантов, стало Министерство иностранных дел. Это стало особенно заметно тогда, когда подготовка к нападению на СССР шла уже полным ходом. В апреле 1941 г. началось формирование так называемого «Комитета по России» во главе с советником Георгом Гросскопфом. Согласно плану этот комитет должен был вести основную работу в оккупированных областях СССР. В начале мая 1941 г. в МИД активно обсуждался вопрос о лицах, которые непосредственно будут отвечать за работу с конкретными народами. Речь шла о кавказских, среднеазиатских народах, калмыках, поволжских и крымских татарах. При этом, можно предполагать, шла речь и об эмигрантских лидерах, но в тексте соответствующего документа никаких конкретных кандидатур названо не было¹⁶.

«Комитет по России» существовал скорее только на бумаге. Можно сказать, что реально он создан не был, так как практически все лица, предложенные для работы в нем (например, профессора Г. фон Менде и Оскар фон Нидермайер) довольно скоро были «перетянуты»

другими учреждениями, а МИД постепенно отеснялся от работы на оккупированных территориях Советского Союза. Но работа по сбору информации о конкретных представителях эмиграции, в том числе и из тюркских народов, все же была проведена значительная. Нетрудно предположить, что по должности и по заинтересованности активно привлекался к такого рода деятельности Алимджан Идриси, которого его собственное ведомство также проверило на «благонадежность», на следующий день после начала войны – 23 июня 1941 г. В справке Г. Гросскопфа было отмечено, что Алимджан Идриси, долгие годы работающий в МИД, уже неоднократно «попадал под подозрение своих земляков, но никогда расследования, которые проводили МИД и гестапо, не приводили к какому-либо подтверждающему эти подозрения результату. Господин Идрис смог во всех случаях предъявить на все обвинения свои противопоказания». Поэтому считалось, что его и дальше можно «использовать в консультационных целях»¹⁷.

В результате соперничества между различными инстанциями Германии МИД постепенно отеснялся от работы на оккупированных территориях Советского Союза – это было заметно уже в первые недели войны. Но работа по сбору информации о конкретных представителях эмиграции, в том числе и из тюркских народов, все же была проведена значительная. По поручению руководства 25 июня 1941 г. Алимджану Идриси было

«доверено» составление справки об отдельных эмигрантских лидерах тюркских народов. Проявив исключительную нетерпимость, он назвал большинство из них «сепаратистами», которые стремятся из разных стран прибыть в Германию, чтобы «продолжать свою вредную деятельность». Среди таких лиц Идриси особенно отметил Гаяза Исхаки, Мехмет-Амина Расул-заде, Абдул-Гани Усмана, Ахмед-Заки Валиди, Мустафу Чокай-оглу – виднейших и авторитетных лидеров тюрко-мусульманской эмиграции¹⁸.

МИД скрупулезно изучал представителей тюрко-мусульманской эмиграции на предмет какого-либо практического использования их, но только не в сфере военной: на совещаниях начала июля 1941 г. в МИД было заявлено, что стремление эмигрантов в качестве добровольцев подключиться к войне против СССР необходимо «приветствовать», но «никакого интереса в подобном представительстве» Германия на тот момент не имела. Более развернутые директивы по этому поводу дал представитель Министерства иностранных дел Эрнст Вёрманн 26 августа 1941 г., поскольку обращения эмигрантов в МИД не прекращались: «В связи с развитием событий на Востоке разного рода эмигранты обращаются в МИД и германские представительства за рубежом, предлагая свои услуги по установлению нового порядка в России. В сотрудничестве с этими эмигрантами по данному вопросу нет никакой заин-

тересованности. Следует отвергать такие предложения, особо избегая каких-либо политических обещаний. [...] В ответ на такие предложения необходимо ограничиваться благодарностями и обещаниями учесть их в дальнейшем. Контакты с эмигрантами, которые представляют интерес как информаторы, остаются, как и прежде, желательными»¹⁹. Официально не поощрялось ни военное, ни политическое сотрудничество с представителями эмиграции.

Но в плане сбора информации об эмигрантских группах и лидерах деятельность МИД летом-осенью 1941 г. продолжалась действительно очень активно. 25 июля посол фон Папен из Стамбула дал характеристику на лидеров тюрко-мусульманской эмиграции в Турции, оценив как антигерманскую позицию и взгляды Гаяза Исхаки и Джафера Сеидамета, в то же время рекомендовав для сотрудничества Мехмет-Амина Расул-заде, Саида Шамиля, Барасби Байтугана, Айтека Намитока и др.²⁰

9 августа вновь фон Папен характеризовал Мехмет-Амина Расул-заде, Мирзу Бала, Мир Якуба, Джафера Сеидамета, Мустафу Чокай-оглу, Гаяза Исхаки (о последнем: «убежденный сторонник Польши и Англии, в 1940 г. поехал в Лондон, чтобы посетить Сикорского. Здесь 23 марта 1941 г. выступил в «Турецком культурном объединении» с резко антигерманской речью»²¹).

13 августа тот же фон Папен сообщал о деятельности эмигрант-

ской организации «Милли Туркистан бирлиги» в Турции и о лицах, в нее входящих: Ахмет Карадагли, Азам Огуз, Тахир Чагатай, Заки Валиди, Халим Сабит («казанский татарин, бывший профессор теологии Стамбульского университета, сейчас руководит Турецкой исламской энциклопедией»), Ильхан Мусахай, имам Абдулхай Курбангали, кади Абдуллах Ибрагим²², Алимджан Идриси (Берлин), Осман Токумбет. По мнению посла, «вышеназванные господа из басмачей под руководством профессора башкира Заки Валиди хотели бы отправиться в Германию для ведения пропаганды среди представителей своих народов на русском фронте»²³.

5 сентября 1941 г. очередную и весьма подробную «характеристику» составил А. Идриси²⁴. Профессора Халима Сабита, отмеченного в справке фон Папена, он, как оказывается, знал очень хорошо с давних лет: в 1908–1912 гг. они вместе учились в Стамбульском университете, он являлся «убежденным националистом с твердым характером». О Заки Валиди, его жизненном пути Идриси написал подробнее – как он боролся против большевиков, затем перешел на их сторону, потом вновь рассорился с большевиками и бежал в Среднюю Азию и Турцию. «Теперь, – заключал автор, – в Турции и Германии он больше занимается наукой, чем политикой. Он хороший знаток тюркской истории, но очень честолюбив, стремится создать Башкирскую республику, что-

бы затем занять пост президента этой республики». Имам Курбангали для Идриси был «личностью очень неблагонадежной», Осман Токумбет – «неблагонадежным авантюристом», Абдуллах Ибрагим – «старым борцом восточных тюрков», который успешно пропагандировал ислам в Японии, но для реальных политических дел был уже слишком стар. Вновь упомянуты в документе Гаяз Исхаки и Мустафа Чокай-оглу: «Оба они националистами не являются, а последний к тому же и наполовину русский. Оба они сторонники «русско-еврейского», позднее «польско-еврейского» марксизма и сторонники демократии (это не относится к профессору Заки Валиди), оба являются врагами сегодняшней Германии. В сотрудничестве использованы быть не могут». Идриси рекомендовал МИД пригласить к Мухаррямю Февзи Тогаю (газета «Тесвири эфкяр»), профессору Халиму Сабиту (Сибая), доктору Сибгатулле, профессору Заки Валиди, доктору Ахмеджану Ибрагиму и Мустафе Шакулу.

10 октября 1941 г. с просьбой о предоставлении немецких виз Гаязу Исхаки, Мустежибу Улкюсалу, Эдиге Кирималю и Абдул Хакиму Бали к фон Хентигу обратился турецкий генерал Эркилет²⁵. Из четверых эмигрантских лидеров впоследствии лишь Эдиге Мустафа Кирималь станет заметен в политическом сотрудничестве с немецкой стороной, но уже не под эгидой МИД.

24 ноября 1941 г. посол Рудольф Надольны сообщал фон Хентигу о лидерах тюркской эмиграции в Турции²⁶. Его опять заинтересовали Джафер Сеидамет, Гаяз Исхаки, Мир Бала, которые по сведениям дипломата создали «своеобразный комитет» для осуществления своих политических целей.

МИД собирал информацию не только об эмигрантах, но и по различным актуальным политическим вопросам (чем в довоенные годы больше занимался Внешнеполитический отдел НСДАП). Так, в октябре 1941 г. Г. Гросскопф составил подробную справку о положении религии в СССР, отмечая среди прочего, что в 1928 г. в СССР было закрыто 38 мечетей, в 1929 г. – 96 мечетей в городах и 98 мечетей в деревнях, в 1937 г. – еще 110 мечетей²⁷.

Такого рода информация, собиравшаяся в первые месяцы войны чиновниками германского МИД, можно рассматривать и как пример розыгрыша этим ведомством идеи «пантуранизма» (использование тюркской эмиграции для активизации турецкой позиции с тем, чтобы она скорее вступила в войну на немецкой стороне), и как осторожное зондирование политических возможностей эмигрантов из нерусских народов СССР для возможных будущих контактов. Сведений о них было накоплено немало, но все же практического применения в «восточной политике» они почти не нашли. Большинство реальных лидеров тюрко-мусульманской эмиграции на сотрудничество с

гитлеровским режимом не согласилось. Кроме того, и сам режим к эмигрантам довоенной поры относился с явным недоверием и опаской. Это недоверие в годы войны так и не было преодолено.

По мере изменения военно-политической ситуации ориентиры несколько сместились. Уже в декабре 1941 г. один из ответственных чиновников МИД фон Эрманнсдорф подготовил документ о привлечении русских эмигрантов в зоне германского влияния²⁸. «Хотя привлечение эмигрантов в зоне германского влияния в целом отвергнуто, все же использование русских эмигрантов, которые состоят из основных народов Советского Союза в ограниченных масштабах имеет место», – замечено в справке. В каких же случаях они привлекались: переводчики (вермахт, при организации ТОДТ), в роли полицейских, фабричных рабочих, командиров антипартизанских отрядов, «использование эмигрантов в создающемся рейхскомиссариате Московия, с созданием комиссариата участие эмигрантов будет увеличиваться. Восточным министерством уже подготовлены объемные списки русских эмигрантов, которые в необходимое время будут задействованы в экономике как инженеры, врачи, ветеринары, земледельцы и пр.» Автор документа «предрекал», что «участие русских эмигрантов, способных нам содействовать, весной 1942 г., после занятия новых территорий Советского Союза, значительно расширится». Он не мог предпо-

лагать, что это участие будет расширяться отнюдь не по причине оккупации новых территорий, а по причине вынужденного изменения общей политической линии. В то же время рекомендовалось «оставлять это участие в определенных границах».

Единственной попыткой каким-то образом объединить представителей эмиграции из разных народов СССР для дальнейшего политического использования можно считать только так называемую «Адлониаду» – собрание нескольких десятков эмигрантов в берлинском отеле «Адлон» в конце апреля – начале мая 1942 г. Свою роль в ней сыграла и несколько отличная от общепринятой позиция бывшего германского посла в Москве фон Шуленбурга, который выступал за возможно тесное сотрудничество Германии с представителями старой эмиграции. Он считал необходимым создание «эмигрантских комитетов», которые впоследствии могли бы стать «национальными правительствами». Когда в конце 1941 г. было принято решение о создании Восточных легионов, фон Шуленбург, вероятно, представил, что наступило время и для более тесного сотрудничества с восточными народами. Поэтому в апреле 1942 г. он обратился ко многим виднейшим представителям эмиграции из СССР, пригласив их прибыть для политических переговоров и консультаций в Берлин. В конце апреля начале мая 1942 г. многие из приглашенных действительно появились в столице Герма-

нии. Они разместились в престижном отеле «Адлон», поэтому вся эта акция уже тогда получила наименование «Адлониада»²⁹. Среди участников «Адлониады» были достаточно крупные фигуры политической эмиграции Хайдар Баммат, Саид Шамиль, Али Хан Кантемир (Северный Кавказ), Мехмет-Амин Расул-заде (Азербайджан), представители Грузии Спиридон Кедия, Лео Кереселидзе, князь Дата Вачнадзе, претендент на грузинский престол Ираклий Багратиони. Наряду с ними, среди участников оказались и совершенно случайные люди, настоящие авантюристы, что, по словам П. фон цур Мюлена, придало всей этой акции «окраску экзотического фарса». Авторитетных представителей поволжских татар среди участников переговоров, не было. Состав участников, как видно, был очень пестрым по политическим взглядам: среди них и сторонники «Лиги Прометей», и правые, и левые, и монархисты. «Адлониада» фактически свелась к длительным переговорам между Шуленбургом и эмигрантами по поводу возможностей политического сотрудничества Германии с национальными группами из СССР. Но о переговорах не было официальной договоренности между МИД и Восточным министерством. Розенберг, естественно, очень разозлился на то, что МИД вступил в его «вотчину», переманивал его сотрудников и поэтому поспешил нанести решающий удар по своему давнему сопернику, используя ошибку Шуленбурга.

Поскольку верховное руководство «Третьего рейха» своего отношения к эмиграции не поменяло, Шуленбург изначально рисковал. Конфликт между двумя ведомствами – Министерством иностранным дел и Министерством по делам оккупированных восточных территорий (Восточным министерством) резко обострился. «Адлониада» при этом стала главным аргументом Розенберга.

Ему удалось убедить Гитлера, и 5 мая 1942 г. тот в категоричной форме запретил МИД заниматься вопросами, связанными с оккупированной территорией СССР³⁰. Этот вопрос подробно обсуждался в ставке Гитлера и 8 мая 1942 г.³¹ Но и после того, очевидно, он еще некоторое время сохранял свою актуальность, ибо еще раз и уже окончательно Гитлер дал предписание о разграничении полномочий между МИД и Восточным министерством 28 июля 1942 г.³² Хотя МИДу и были оставлены какие-то полномочия в отношении оккупированных советских территорий (например, при решении международных вопросов, связанных с ними), и заинтересованным ведомствам рекомендовалось обсуждать многие проблемы совместно, пред-

писание от 28 июля 1942 г. означало, безусловно, победу Розенберга. МИД фактически был исключен из реального осуществления любых контактов с народами СССР, как с военнопленными, так и с точными добровольцами, и представителями предвоенной эмиграции. Это, однако, не означает, что отдельно взятые чиновники министерства (например, тот же А. Идриси) не могли поддерживать такие связи, речь идет о ведомстве в целом.

Отношение к представителям политической эмиграции из народов СССР со стороны нацистской Германии накануне и в первые месяцы Второй мировой войны было исключительно противоречивым, непоследовательным и лицемерным. С одной стороны, политики и дипломаты понимали, что эмигрантов можно использовать на своей стороне в борьбе против Советского Союза; с другой – искренне не желали сотрудничать с представителями «неполноценных», согласно нацистской теории, народов. Бесспорно, интенсивные поиски в архивах могут привести к находкам новых источников, которые позволят еще более глубоко рассмотреть представленную тему.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Гилязов И.А. Легион «Идель–Урал». М.: Вече, 2009. 304 с.
- 2 Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М.: Эксмо, 2004. 606 с.; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ, 2009. 845 с.; Романько, О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ-Транзиткнига, 2004. 314 с.; Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М.: Издатель Быстров, 2006. 668 с.

- 3 Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М.: Транзиткнига, 2004. 483 с.; Ковалев, Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг. Типы и формы. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. 370 с.; Семиряга М.И. Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Росспэн, 2000. 863 с.
- 4 Geheimes Staatsarchiv des Preußischen Kulturbesitz (GSPK), IHA Rep. 208A Seminar für orientalische Sprachen, Nr. 264I, Bl. 187-188.
- 5 См. о нем: Gilyazov, I. Alimcan Idrisi'nin Hayati, in: Kirim 11 (41–44). 2003. S. 82–90.
- 6 Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PArchAA), Inland IIg, R 101194.
- 7 Bundesarchiv (Berlin), R 58/1031, Bl. 25–26.
- 8 Bundesarchiv (Berlin), R 58/1031, Bl. 34–36.
- 9 Von Mende, G. Der nationale Kampf der Rußlandtürken. Ein Beitrag zur nationalen Frage in der Sowjetunion. Berlin, 1936.
- 10 Cwiklinski, S. Wolgatataren in Deutschland des Zweiten Weltkriegs: deutsche Ostpolitik und tatarischer Nationalismus. Berlin, 2002. P. 36; Temir, A. Altmış yıl Almanya (1936-1996): Bir yabancınin gözü ile geziler-araştırmalar-hatıralar. Ankara, 1998.
- 11 PArchAA, Mitteilungen zur Lage in der Sowjetunion, R 101382, Bl. 10.
- 12 Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002. С.170–175.
- 13 PArchAA, Mitteilungen zur Lage in der Sowjetunion, R 101383.
- 14 Raschhofer, H. Der Fall Oberländer. Eine vergleichende Rechtsanalyse der Verfahren in Pankow und Bonn. Tübingen, 1962. P. 19–20.
- 15 PArchAA, Mitteilungen zur Lage in der Sowjetunion, U.St.S.Rußland I, R 29905, Nr. 24505, 24507.
- 16 PArchAA, Mitteilungen zur Lage in der Sowjetunion, Pol XIII, Bd. 29, R 105196.
- 17 PArchAA, Mitteilungen zur Lage in der Sowjetunion, Pol XIII, Bd. 29, R 105196.
- 18 Zentralarchiv des Bundesbeauftragten für die Unterlagen der Sicherheitsdienstes der ehemaligen DDR – BStU-Zentralarchiv, RHE 28/88-SU, Bd.1, Bl. 36-37.
- 19 Akten zur deutschen auswärtigen Politik – ADAP, 1918–1945. Serie D: 1937–1941, Bd. XIII: Die Kriegsjahre, 23. Juni bis 14. September 1941. Göttingen 1970, S. 324.
- 20 PArchAA, Ust.S.Panturan, N 311699–311700.
- 21 PArchAA, Ust.S.Panturan, N 311699–311700, Pol. XIII, Allgemeine Akten, Bd.12, N 199756.
- 22 См. о нем: Cwiklinski, S. Abdurreşid İbrahim (1857–1944). Eine Biografie. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie am Fachbereich Geschichte- und Kulturwissenschaften der Freien Universität Berlin. Berlin, 2012; Turkoğlu, I. Sibiryalı Meşhur Seyyah Abdurreşid İbrahim (Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları 256), Ankara, 1997; Галимуллин, Ф.Ф. Публицистические произведения Г-Р. Ибрагимова как источник для изучения татарского общественного-публицистического движения (начало XX в.). дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2003.
- 23 PArchAA, Ust.S.Panturan, N 199757–199758.
- 24 PArchAA, Ust.S.Panturan, N 199759–199760.
- 25 PArchAA, Ust.S.Panturan, Ust.S.Panturan, N 311734–311735.
- 26 BStU-Zentralarchiv, RHE 28/88-SU, Bd.1, Bl. 45-46.
- 27 PArchAA, Pol. XIII, Bd.5, R 105169, N 255022–255028.
- 28 ADAP, 1918–1945. Serie E: 1941–1945, Bd. I: Die Kriegsjahre, 12. Dezember 1941 bis 28. Februar 1942. Göttingen, 1969, S. 208–210.
- 29 Dallin, A. Deutsche Herrschaft in Rußland. 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf, 1958. P. 145–146; Von zur Mühlen, P. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf, 1971. P. 71–73.
- 30 Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg, 1949, Bd. XXVII, Dokument 1520-PS, S. 289–290.
- 31 Institut für Zeitgeschichte – München, PS–1520.
- 32 Bundesarchiv Potsdam, R 58/225, Bl. 20.

Сведения об авторе: Гилязов Искандер Аязович, доктор исторических наук, профессор КФУ, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: gilyazov1958@mail.ru.

Аннотация: *В статье поставлена цель проанализировать взаимоотношения национал-социалистской Германии с представителями тюрко-мусульманских народов, оказавшимися в эмиграции в 1920–1930-е гг. Германское политическое и военное руководство накануне Второй мировой войны изучало возможности политического и идеологического сотрудничества, прежде всего, с нерусскими народами. Отношение немецких политических и дипломатических кругов к эмигрантам было исключительно противоречивым. Оно постоянно колебалось в зависимости от изменения политической обстановки, прежде всего, от взаимоотношений между Германией и СССР в 1930-е – начале 1940-х гг.: из друзей они мгновенно могли превратиться во врагов.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Германия, СССР, тюрко-мусульманские народы СССР, эмиграция, коллаборационизм.*

Abstract: The aim of the article is to analyze the relationship of National Socialist Germany with the representatives of the Turkic-Muslim peoples who found themselves in emigration in the 1920s-1930s. The German political and military leadership on the eve of World War II studied the possibilities of political and ideological cooperation, primarily with non-Russian peoples. The attitude of the German political and diplomatic circles toward emigrants was extremely controversial. It constantly fluctuated, depending on the changing political situation, primarily from the relationship between Germany and the USSR in the 1930s and early 1940s: from friends, they could instantly turn into enemies.

Keywords: World War II, Germany, the USSR, the Turkic-Muslim peoples of the USSR, emigration, collaboration.

ВАЛЕЕВ РАМЗИ КАЛИМОВИЧ: УЧЕНЫЙ И НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ (К 80-ЛЕТИЮ)

Р.В. Шайдуллин, доктор исторических наук

Достижения науки не стоят на месте благодаря деятельности ученых. Выдающиеся ученые совершают новые открытия, формируют историческую картину мира. Выдающиеся ученые исторических наук, среди которых особо стоит отметить историков Казанского федерального университета, которые изучают общественно-политическую и этнокультурную историю татарского народа и Татарстана. Татарские ученые исторических наук сделали громадный вклад в развитие данного направления. Среди них и Р.К.Валеев, который прославился разработками истории татарского национально-демократического движения.

Историческая наука стала его призванием. Хотя, первоначально мир науки был для Р.К.Валеева с ранней юности еще военного времени миром идеальным, романтичным и недостижимым, поскольку никого ни в семье, ни среди родственников или знакомых из научной среды не было¹. Родители Рамзи Калимовича с любовью и полным доверием отнеслись к его выбору и старались помочь ему, хотя, думается, предпочли для него бы более реальную специальность – сельскую профессию (бухгалтера, инженера и т.п.). Образ Рамзи Калимовича с самого начала его сту-

денческой, затем научной жизни, был для многих всегда интересен и привлекателен. Интересны все грани и детали его научной и педагогической деятельности. Комплексный анализ биографических вех Р.К.Валеева позволяет заключить, что им сделан значительный вклад в историческую науку и обучение учащейся молодежи. Безусловно, этот исторический феномен требует детального изучения, поскольку в его научно-педагогической деятельности заключен глубочайший смысл и творческий потенциал. Научные и научно-методические работы Р.К.Валеева все без исключения цементировали научный

фундамент исторической науки в России и Татарстане, на теоретической основе которых воспитывалось несколько поколений историков-исследователей российских вузов. Имя Рамзи Калимовича Валеева прочно вошло в анналы истории и справедливо ассоциируется с современными фундаментальными достижениями исторической науки Российской Федерации, Республики Татарстан и Казанского федерального университета.

Рамзи Калимович Валеев родился 7 мая 1937 г. в д. Карашам Зеленодольского района Республики Татарстан. Его детство и юность прошли в постоянном труде и учебе, не только в сельской школе, но и в университетах жизни. С раннего детства он испытал всю тяжесть крестьянского труда, чтобы успеть сделать многочисленную работу по домашнему хозяйству до начала занятий в школе, ему часто приходилось много работать. Р.К.Валеев, несмотря на тяжелые годы послевоенного времени, школу окончил с хорошими оценками. Он мечтал быть летчиком, покорять небеса на сверхзвуковых реактивных самолетах. Однако его мечты оказались несбыточными, в силу масштабных сокращений в Советской армии в конце 1950-х гг., в период правления Никиты Сергеевича Хрущева. После прохождения срочной службы в рядах Советской армии Р.В.Валееву пришлось искать новую сферу приложения своего таланта и он поступил в историко-филологический факультет Казанского го-

сударственного университета. По окончании вуза в 1963 г. его выдвинули на комсомольскую работу в качестве освобожденного секретаря комитета ВЛКСМ университета. Одновременно Р.К.Валеев занимался преподавательской деятельностью, избирается ассистентом кафедры философии, спустя 7 лет – старшим преподавателем, в 1975 г. – доцентом кафедры истории СССР, в 1992 г. – профессором кафедры современной отечественной истории исторического факультета Казанского университета. По сей день он является одним из ведущих профессоров кафедры отечественной истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

В чем феномен научного долголетия юбиляра? Скорее всего, в том, что Рамзи Калимович уже в молодые годы проявил одно важное свое качество, которое оставалось неизменным на протяжении всей его дальнейшей жизни и научной деятельности он постоянно и целенаправленно совершенствовал свои знания. Не каждый выпускник вуза способен на это. На какой бы должности Р.К.Валеев не работал, он всегда стремился в полном объеме, досконально и детально разобраться в том, чем он занимается. Без отрыва от учебного процесса Рамзи Калимович написал большое количество научных статей и ряд монографий, и уже будучи признанным научным деятелем, защитил в 1990 г. докторскую диссертацию по истории общена-

ционального кризиса в России в 1917 г.² На сегодняшний день он является автором около двух десятков монографий и свыше 300 научных и научно-популярных статей. Это постоянное стремление повышать свой профессиональный уровень и стало основой его гибкого, мобильного мышления, позволившему ему масштабно и компетентно решать самые сложные научные и жизненные проблемы.

В научном плане его интересы очень разносторонние. Надо было иметь большую смелость, чтобы начать исследование деятельности и творчества так называемых «татарских националистов-булгаристов и религиозных сектантов Багаутдина и Гайнанутдина (Сардара) Ваисовых. Какой большой интерес в научном плане представляет его исследование переписки Гайнанутдина Ваисова метром русской классической литературы Львом Николаевичем Толстым. Во многом благодаря его усилиям и научным изысканиям были реабилитированы видные татарские религиозные, общественные и научные деятели Бурханетдин, Гильметдин, Шахаретдин и Галимджан Шарафы. Он не только написал солидную монографическую работу «Фажига» («Трагедия»)³, посвященную деятельности этих лиц, но и на их малой родине в д. Аксу Буинского района Татарстана организовал и провел научную конференцию, встречу с сельскими учителями, помог установить мемориальную доску в одной из улиц г. Казани (ул. Жуковского),

надгробную плиту на могиле Галимджана Шарафа.

Несомненной заслугой Рамзи Калимовича является и новое переосмысление истории татарского национально-освободительного движения в России в 1917–1918 гг. К примеру, в работе посвященной «Забулачной республике»⁴, им комплексно анализируется кризис в татарском национально-демократическом движении и причины угасания институциональных процессов в татарском национальном строительстве. Причем среди его научных исследований особой интерес представляет монографическая работа «Последний враг народа»⁵, посвященная проблеме и этапам суверенизации национальных интересов татарского народа. В ней впервые излагается история первого суверенитета Татарстана. Таким образом, одним из первых он развил теорию «о двух суверенитетах», которая им рассматривалась в контексте расширения политической и экономической самостоятельности Татарстана, а также этнокультурных интересов татар.

В работах Р.К.Валеева, посвященных «национал-уклонизму»⁶, впервые в татарской историографии предпринимается попытка исторически реконструировать картину борьбы татарской интеллигенции за татарскую национальную государственность, за создание Урало-Волжского Штата полноценной и Татарской республики. Особое внимание уделяется групповой борьбе в Татарской партийной организации. В них

значительное место занимают материалы о судьбах тех татар, которые принимали активное участие в национально-демократическом движении мусульманского населения. Кроме того, в них комплексно рассматривается процесс борьбы «правых» за обретения суверенитета Татарской республикой в контексте этнонациональных интересов татарского народа. Весьма интересный подход ученого к анализу борьбы «правых» и «левых», происходившей в татарском политическом руководстве Татарстана в 1920-е гг.

В то же время большой интерес представляет совместная монография Р.К.Валеева с Г.А.Фаттаховой, посвященная деятельности Академического центра Наркомата просвещения Татарской АССР, в которой, наряду с анализом деятельности различных краеведческих структур (обществ, кружков и др.), рассматриваются также вопросы, связанные с реализацией национальных интересов татарского народа⁷.

Разносторонняя, плодотворная и эффективная научно-педагогическая деятельность Р.К.Валеева в самых различных ученых должностях не осталась незамеченной в факультетском руководстве. В 1981 г. он назначается заместителем декана исторического факультета, в 1995, 1998 гг. дважды избирается деканом этого факультета. Руководителем одного из престижных факультетов Казанского университета невозможно стать случайно, по капризу ученого мира

или политического или национального момента.

Период деканства Р.К.Валеева совпал с очень сложными и противоречивыми годами. Перестройка была восторженно встречена научным сообществом. Общая демократизация, отмена цензуры и сложностей в публикациях, отмена ограничений в общении с зарубежными коллегами, а, главное, уход от распределительной системы в финансировании науки и связанной с ним авторитарности в ее руководстве – все это определило радикальные сдвиги в факультетской жизни. По мере вхождения грантовой системы в университетскую жизнь стали выступать ее серьезные недостатки (пресс продуктивности, конкуренция, рыночные отношения), и стала ясна необходимость сочетания базовой и грантовой поддержки исследований. Демократические преобразования в учебном процессе, получившие особое развитие после распада СССР в 1991 г., развивались очень тяжело, но постепенно набирали силу. В Татарстане шел активный процесс национального возрождения коренных народов республики, образования новых политических партий и общественных движений, затрагивающих интересы не только представителей правящей верхушки России и Татарстана, но и вузовских структур, начиная от преподавателей и завершая должностными лицами вузовской образовательной системы. Исторический факультет, членами которого были люди самых различных научных, этно-

политических и идеологических взглядов, объективно отражал всю полноту общественных, социальных, национальных явлений и событий, происходивших в стране и республике, представлял собой своеобразный «бурлящий котел идей». Перед деканатом факультета стояла огромная задача и ответственность: не превратить его в «дискуссионный клуб интриганов», а сделать эффективно работающим учебным и научным подразделением университета. Не каждый руководитель был способен тогда адекватно воспринять сложившуюся ситуацию в умах и действиях широких масс ученой общественности, пойти на открытый диалог с многочисленными оппонентами вузовских структур. Кому-то мешали старые стереотипы в вузовском научном и учебном процессе, кто-то просто игнорировал кардинально изменившуюся ситуацию в университете. Самое главное многие из них были не способны и не готовы к восприятию изменившегося жизненно-психологического менталитета людей, пожелавших жить в условиях либерально-демократической административной системы. Р.К.Валеев, находясь во главе исторического факультета, сумел значительно амортизировать многие негативные явления во вверенной ему структуре и направить ученое сообщество в нужное, позитивное русло. И учебный, и научно-исследовательский процесс в историческом факультете оставался под его демократическим контролем, многие профессора и

доценты справедливо видели в нем руководителя, способного спокойно и эффективно работать в изменившихся условиях, а студенты – доброго и мудрого наставника.

Это удалось благодаря тому, что Р.К.Валеев принадлежит к тому типу руководителей, которые всегда готовы к диалогу. Он никогда не отвергает пусть даже самые радикальные или нелепые предложения, умеет выслушать своих оппонентов, обладает редким даром убеждения, является блестящим полемистом, не теряется в самых сложных ситуациях. У него есть еще одно качество – принятые решения он настойчиво, а порой и жестко доводит до логического конца. Все это, несомненно, характеризует Рамзи Калимовича, как творческую личность и мудрого руководителя. Его огромной заслугой также является то, что деканат исторического факультета, несмотря на все разногласия в его коридорах, всегда приходил к консолидированным решениям, работая в тесной связке с профессорско-преподавательским составом факультета, ректорами и другими руководителями университета. Можно с полной уверенностью говорить, что Р.К.Валеев стоял у истоков сегодняшней демократии, прочно воцарившейся в современном историческом сообществе Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

Именно в период деканства Рамзи Калимовича исторический факультет претерпел крутые по-

зитивные перемены. Новая политика, проводимая им, значительно расширили возможности исторического факультета и его научные связи с разными вузами страны и некоторыми зарубежными университетами, что также способствовало решению многих научных и научно-методологических проблем исторической науки и вузовского образовательного процесса в области гуманитарных знаний.

Кроме того, Р.К.Валеевым велась целенаправленная работа по сохранению и переподготовке научных кадров, прежде всего по омоложению преподавательской среды. Выпускниками факультета ежегодно защищались десятки кандидатских диссертаций, постепенно росло количество докторов исторических наук. И это в условиях, когда было много сложных проблем, связанных с жилищными условиями, зарплатой и т.п. Именно при нем в исторический факультет стали привлекаться высокопрофессиональные преподавательские кадры из выпускников университета, которые в изменившихся общественно-политических условиях значительно оживили научно-преподавательскую работу не только в факультете, но и во всем университете. Эффективная работа многих из преподавателей сразу же обратила на себя внимание. Стало для всех очевидным, что в факультете появилась новая научно-преподавательская смена, обладающая значительным научным потенциалом. Период короткого срока его деканства хватил для того, чтобы руко-

водимый им факультет стал одним из самых эффективно работающих подразделений в Казанском государственном университете.

На историческом факультете Р.К.Валеевым была воспитана целая плеяда молодых и перспективных ученых. Он никогда не забывал о молодых научных кадрах, всегда старался помочь им советом или добрым словом, умел в нужную минуту их поддержать и вселить в них уверенность в своих силах и возможностях. Рамзи Калимович активно занимался и занимается подготовкой научных кадров – историков-исследователей. Чуть более за четверть века им подготовлено 2 доктора (Р.В.Шайдуллин, И.А.Чуканов), свыше 10 кандидатов (А.М.Валеев, А.И.Диндаров, Л.М.Заббарова, Г.Р.Каримова, Л.О.Сулима, О.Н.Тихонов, Г.А.Фаттахова и др.) исторических наук. Его ученики работают в различных высших учебных заведениях и отраслевых научно-исследовательских институтах Республики Татарстан, Республики Марий Эл, Ульяновской области и др.

Несмотря на большую загруженность в Казанском университете, Р.К.Валеев всегда находил время для помощи другим научно-исследовательским институтам Татарстана, в том числе Институту татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Долгие годы он был одним из активных членов редколлегии Татарской энциклопедии по истории татарского народа

и Татарстана XX – начала XXI вв., а также членом ученого совета института. Благодаря его стараниям значительно обогатилось содержание многотомной Татарской энциклопедии, были заполнены некоторые «белые пятна» его оригинальной источниковой информацией. К примеру, написанная им статья о «Забулачной республике» стала одной из интересных информационных моментов 2-го тома Татарской энциклопедии.

Р.К.Валеев достиг высоких вершин в исторической науке: был удостоен почетных званий и премий – Залуженный деятель науки Республики Татарстан в 1994 г., Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации в 2006 г., Заслуженный профессор Казанского государственного университета в 2007 г.; Государственной премии

Республики Татарстан в области науки и техники в 2011 г. и др. На протяжении всего тернистого и далеко еще не завершеного пути на научном и преподавательском поприще он преподнес нам уникальный пример того, как можно достичь поставленных целей, не разбрасываясь попросту людьми, напротив, уважая их человеческие достоинства, сострадая и помогая им. Следует заметить, что пример такого уважения к людям и своей родной чудесной и многострадальной земле – не только редчайший, но и поистине редкостный дар. Рамзи Калимович – прекрасный и чистый образ татарского народа, вызывающий в памяти заветную, томящую душу и щемящую сердце музыку татарских народных песен, тех материнских песен, которых он любит душой и сердцем.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 В настоящее время дочь Р.К.Валеева – Эмилия Рамзиевна – доктор медицинских наук, племянник – Дамир Хамитович – доктор юридических наук.
- 2 Валеев Р.К. Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 году / Науч. ред. Р.Г.Хайрутдинов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. 208 с.
- 3 Вәлиев Р.К. Болак арты республикасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 160 б.
- 4 Вәлиев Р.К. Фажига. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 192 б.
- 5 Валеев Р.К. Последний враг народа. – Казань: Таткнигоиздат, 2013. 301 с.
- 6 Вәлиев Р.К. Милли тайпылыш // Мирас. 2004. № 6. Б.110–122; № 8. Б.152–155; Признаю себя невиновным. Казань: Магариф, 2007. 223 с.
- 7 Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии 1920-е годы. Казань: Таткнигоиздат, 2002. 195с.

Сведения об авторе: Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: srv60@yandex.ru.

Аннотация: *Статья посвящена доктору исторических наук, профессору Казанского федерального университета Р.К.Валееву. В контексте юбилейной даты в ней рассматривается его научная и педагогическая деятельность. Особое внимание уделяется комплексному анализу наставнической работы ученого, направленного на под-*

готовку научных кадров высшей квалификации, а также отмечаются его заслуги в области науки и образования.

Ключевые слова: *Рамзи Калимович Валеев, Татарстан, татарский народ, Казанский федеральный университет, исторический факультет, научная и педагогическая деятельность, наставничество, государственные награды и звания, энциклопедистика.*

Abstract: *The article is devoted to the doctor of historical sciences, professor of the Kazan federal university R.K.Valeev. In the context of the jubilee date, its scientific and pedagogical activity is examined in it. Particular attention is paid to a comprehensive analysis of the pedagogical work of the scientist, aimed at training highly qualified scientific personnel, as well as his achievements in the field of science and education.*

Keywords: *Ramzi Kalimovich Valeev, Tatarstan, Tatar people, Kazan federal university, historical faculty, scientific and pedagogical activity, mentoring, state awards and titles, encyclopedia.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ: ЛИРИКА СУЛЕЙМАНА

Д.Ф. Загидуллина, доктор филологических наук

Татарская литература на рубеже XX–XXI вв. переживала второе возрождение, которое было связано с первым, «золотым» периодом ее развития в начале XX в. Снятие цензурных барьеров, появление возможностей ознакомления с теми процессами, которые происходили в литературах зарубежных стран, способствовали радикальным изменениям в национальной литературе. Одно из направлений художественно-эстетических поисков в литературе этого периода было связано с постмодернистскими опытами. Суждение о том, что в русской литературе «постмодернизм вышел на литературную сцену как готовое направление, вне исторической динамики...»¹, можно распространить и на татарскую литературу. Трансформация национальной литературы, формирование новых художественных парадигм происходили под сильным влиянием социокультурных процессов и других литератур, уже вступивших в эпоху постмодерна.

Татарская поэзия в конце XX в. оставалась поэзией романтической, но, вместе с тем, создала свой «эзопов язык» для оценки социально-политической действительности. Появление возможности открыто высказывать свою гражданскую

позицию, по нашему мнению, стало для татарской поэзии той отправной точкой, с которой началось формирование «иной», «другой» литературы. Одним из первых на этот путь встал поэт Сулейман (Джавдет Сулейманов).

В последние годы XX в. один за другим увидели свет сборники его стихов², о нем заговорили как о самобытном поэте³, поэте-интеллектуале⁴. Р.Харис одним из первых назвал его стихи элитарными текстами нового тысячелетия, которым присущи образность, рождающая чувство удивления, художественные средства, воссоздающие сложные процессы и явления современности⁵. По мнению Т.Н.Галиуллина, творчеству Сулеймана присущи такие качества, как «условность, загадочность, мозаичность»⁶.

Действительно, написанные в основном в свободной форме, тексты Сулеймана многослойны и сложны. Этими качествами они и выделяются на фоне поэтического процесса рубежа XX–XXI вв. Как и в модернизме начала XX в., авангардизме середины XX в., в творчестве Сулеймана устанавливается своеобразный диалог с хаосом и создается хаотичная картина мира. Представление о мире как о

Хаосмосе отличает его поэзию от творчества других поэтов-современников и предшественников и дает основание говорить о том, что в татарской литературе начинают формироваться новые жанровые и стилевые тенденции, отличающиеся от представленных в национальной литературе направлений и течений.

При определении художественно-эстетической природы данного явления мы опираемся на концепцию взаимодействия постмодернистской поэтики с мирообразом хаоса, обоснованную М.Н. Липовецким. Используя введенное Ж. Делезом понятие ризомы как одного из принципов структурирования текста, ученый пишет о наличии в новой художественной стратегии «ризоматической» системности художественного целого. «Эта системность основана на той художественной стратегии, о которой шла речь выше – стратегии, нацеленной на поиск «рассеянных структур» хаоса, воплощенного в мирообразе культуры и ставшего поэтому субъектом равноправного эстетического диалога с автором. Диалог с хаосом – так можно обозначить эту художественную стратегию, предполагая, что именно с развитием этой стратегии связаны важнейшие открытия постмодернизма и что именно эта стратегия разграничивает модернизм и постмодернизм»⁷.

В творчестве Сулеймана этот диалог с Хаосом реализуется в нескольких смысловых направлениях, но незавершенность каждого из

них создает дополнительные корни ризоматической системности. И оценка действительности, и философские или религиозные размышления создают неупорядоченную творческим сознанием картину мира. Например, в стихотворении «...Ап–ачык, ап–ак, яп–якты...» («...Ясна-ясна, белым-бела, светлым-светла...», 1999) повторяется общеизвестная философская мысль о том, что жизнь – это путь к смерти:

<i>Ап-ачык,</i>	<i>(Ясна-ясна,</i>
<i>Ап-ак,</i>	<i>Белым-бела,</i>
<i>Яп-якты –</i>	<i>Светлым-светла –</i>
<i>эжәл.</i>	<i>...смерть.</i>
<i>Буталчык,</i>	<i>Беспорядочна,</i>
<i>кап–кара,</i>	<i>Черным-черна,</i>
<i>караңгы –</i>	<i>Темна –</i>
<i>...яшәү.</i>	<i>Жизнь.</i>
<i>Гомер бакый</i>	<i>Всю жизнь</i>
<i>тартылабыз</i>	<i>стремимся</i>
<i>Ачыклыкка,</i>	<i>К ясности,</i>
<i>Аклыкка,</i>	<i>Чистоте,</i>
<i>Яктылыкка...⁸</i>	<i>Свету...)</i>

Наряду с этой заложенной в тексте мыслью во второй строфе проявляется экзистенциальная оценка действительности: жизнь беспорядочна (хаотична), темна. Эти две смысловые доминанты создают третью, также имеющую экзистенциальную природу, мысль: стремления человека к чистоте и ясности оборачиваются в действительности стремлением к пустоте, к смерти. Все три содержательных

пласта остаются незаконченными: их можно развивать в разных направлениях, создавая «кустовые конструкции ризомы» каждый раз по-новому. Однако в основе «корневая часть» – представление о хаотичности всей картины мира: жизни, смерти, бытия человека. Таким образом, происходит постижение хаоса⁹, которое М.Липовецкий определяет как отличительную черту постмодернизма.

Подобное явление мы наблюдаем во многих произведениях поэта: «...Жиде казык тот минем бар дөнъямны...» («Семь столбов держат весь мой мир...», 2002), «...Жиде күккә күтәрел дә...» («До семи небес взлетевши...», 1999), «...Жир йөзенә карап...» («Взглянув на лик Земли...», 1997), «Олы сәфәр» («Великое путешествие», 2001) и т.д. Смысловую основу текстов определяет религиозное, монистическое отношение к действительности:

*Жиде күккә күтәрел дә,
Бер карап бак дөнъяга,
Тәңре яралткан җаннармы,
Тәңре корган ояда?¹⁰
(До семи небес взлетевши,
Погляди на мир сует:
Душам этим ли Всевышний
Появиться дал на свет?*

Перевод автора¹¹

Параллельно появляется констатация несовершенства человека:

*Җиһан чиксез, җиһан – тыныч,
Кемнәрдән – тыз–быз, гауга?
(Тишина, покой без края...
Кто же внес в него раздор?)*

Стремление изменить действительность путем совершенствования

человека проявляется в следующих строфах:

*Акыл канат куйган микән
Телгә кунган сүзеңә?*

*(Песнь, что пел ты, – кладезь
смысла,*

Или лишь набор пустот?)

Последние строки вновь указывают на иные смыслы, и они могут быть интерпретированы по-разному:

*Кемгәдер орчык кына ул,
Без яшәп яткан галәм...*

*(...Не прядёт ли Некто души,
Космосом – веретеном?)*

В отдельных произведениях возникают смысловые стратегии, характерные для различных модусов художественности: иронии, экзистенции, простой констатации фактов. В стихотворении «...Жир йөзенә карап...» («Взглянув на лик Земли...», 1997) в первых строках описание того, как Всевышний создал мир, приобретает философский смысл:

*...Жир йөзенә (Взглянув на лик
карап, Земли,*

*Тәңре уйга Задумался Все-
талды... вышний...*

*Кара савытына Чернил блее
грез*

*Ап-ак кара В чернильницу
салды. залил, –*

*Ак тамчылар, И брызги –
чәчрәп, бездна звезд,*

*Төнге күккә Зажглись как
тамды¹². свет кандил.*

Перевод автора¹³

Далее, с появлением зеленых чернил как цвета и запаха надежды

формируется экзистенциальный сюжет. Однако черные чернила опять меняют его: возникает авторская ирония и игра – лирический герой ощущает себя творцом. И окаймляющие стихотворение строки: «...Жир йөзенә карап, / Тәңре уйга талды...» («Взглянув на лик Земли, / Задумался Всевышний...»), – указывают на различные смыслы, которые возникают в рамках одной из выделенных художественных стратегий.

В некоторых текстах Сулеймана иронический пафос выходит на первый план и закрепляется через интертекстуальную связь с общеизвестными зрительными образами татарской поэзии. В стихотворении «...Көмеш ятьмәме ул...» («Серебряный ли невод...», 1996) узнаваемый образный ряд осенней мороси (серебряный невод, серебряная колыбель) продолжается образами, отсылающими к творчеству других татарских поэтов («дырявая душа», «дверь в душу»), и возникающая в самом начале стихотворения самоирония сменяется экзистенциальным мотивом – осознанием невозможности вернуться в детство:

Көмеш ятьмәме (Серебряный ли ул, невод –

әллә көмеш Или колыбель, бшшек,

тишек күңелме Дырявое ли ул, сердце –

әллә җанга Или в душу ишек, дверь?

балкыш элтә На тонкой аша хворостинке

кояш карый кузгә,

килә чайкаласы

ятып пәрәвезгә¹⁴. «Покачай меня!»

Перевод А. Гайсиной¹⁵

Дрожит сиянье дня,

Прошу я паутинку:

В отдельных случаях поэт объединяет самостоятельные стратегии в единое целое в последней строке. Так, в стихотворении «...Болын – яшел...» («...Зеленый луг...», 1996) параллелизмы «зеленая трава (надежда) и ожидание косы»; «зной и ожидание дождя» возрождают образ юности, становятся причиной печали лирического героя, последняя строка превращает картину в закон бытия.

Поэт умеет создавать сложные образы при помощи невзначай использованных слов, синтаксических элементов, повторов, антиномий. Интересно в этом плане стихотворение «Жәй» («Лето», 1996), в котором жизнь человека представлена через смену времен года:

Жәй.

(Лето.

Иң рәхәте –

Так благодатна

Жиләк исле

От пахнущего ягодами

Печән чүмәләсе күләгәсе.

Стога сена тень!..

Көз.

Осень.

Талган җанга иң татлысы –

Для уставшей души отдушина

Йөрәк кушкан кәсеп күләгәсе.

Ремесла, сердиңу близкого, тень...

<i>Кыш.</i>	<i>Зима.</i>	<i>(На рану Татарстана,</i>
<i>Мәңгелеккә</i>	<i>Через внуков</i>	<i>Как белый бинт,</i>
<i>ялгый</i>		<i>Растянута луна...</i>
<i>Оныкларга</i>	<i>Мостик в</i>	<i>Сверху – зеленый, жизнь, красота,</i>
<i>төшкән</i>	<i>вечность –</i>	<i>Снизу – красный, борьба, страда-</i>
<i>Нәсел</i>	<i>Древа рода</i>	<i>нья.</i>
<i>күлагәсе.</i>	<i>родного тень...</i>	<i>В середине –</i>
<i>Яз.</i>	<i>Весна.</i>	<i>То ли опрокинувшаяся свеча-над-</i>
<i>Күңелләрдә</i>	<i>На душе так</i>	<i>ежда,</i>
<i>шундый якты –</i>	<i>светло.</i>	<i>То ли натянутый с надеждой</i>
<i>әйтерсең лә</i>	<i>Словно целый</i>	<i>нерв.)</i>
<i>дөнъя –</i>	<i>мир</i>	
<i>күлагәсез</i> ¹⁶ .	<i>И вовсе без</i>	
	<i>теней!</i>	

Перевод Р. Кожевниковой¹⁷

Антиномия «тьень-без теней» (күләгәсе-күләгәсез) указывает на несколько самостоятельных смысловых возможностей прочтения текста. Аналогичную функцию выполняет эпиграф в стихотворении «...Көндөз якты» («...Днем светло...»), 1997).

Стилеобразующим приемом в творчестве Сулеймана выступают сложные образы (символы, метаболы), которые указывают на наличие нескольких смысловых пластов в небольшом тексте. Таково стихотворение «Татарстан флагына карап» («Глядя на флаг Татарстана», 1994):

Татарстан ярасына
Ак бинт булып,
Ай сузылган...
Өстә – яшел, яшәү, ямь,
Аста – кызыл, көрәш, каза.
Уртасында –
әллә ауган өмет-шәм,
*әллә өметләнеп киерелгән гасаб...*¹⁸

Белая полоса флага указывает на различные варианты интерпретации образа. Луна как бинт устанавливает интертекстуальную связь с символическим значением луны как атрибута ислама. Мифологическое значение луны напоминает о надеждах татар, заставляя вспомнить легенду о лунной девушке Зухре. Во второй строфе она становится своеобразным мостом между средневековой историей татар, осененной «зеленым флагом» ислама, и советским прошлым – «красным» периодом.

В ряду таких усложняющих текст образов – сплетни/плуг («...Мең жәрәхәт – түзә йөрәк...») («Тысячи ран – терпит сердце...», 1994), ум/молния («...Әзерме син, зиһен...») («Готов ли ты, ум мой...»), 1995), смерть/судьба-сокол («...Ап-ак карлар явып үтте жиргә...») («...Белые снега покрывают землю...», 1996) и т.д. Дополнительная смысловая нагрузка возникает в результате устанавливающейся между образами семантической эквивалентности. Например, состояние своей нации, татарского языка поэт оценивает через образ лежащего в гробу живого татар-

ского языка («...Һәр жанлыга туу, үлем зарур...») («...Каждому живому суждено родиться и умереть...», 1995). Первый смысловой слой – похороны живого – оказывает непосредственное воздействие на читательское воображение. Однако наряду с этой общечеловеческой гранью образа появляется и чисто политическая: у татар-мусульман не принято хоронить умершего в гробу.

У поэта имеются любимые образы-символы, которые становятся лейтмотивами: это тәрэзэ (окно) и имән (дуб). Мифологический по генезису образ окон у Сулеймана используется как знак, символ души человека-лирического героя, а иногда – и нации («Тәрэзэ» («Окно»). Второй – дуб – символизирует сильного человека («Үлән арасында имән» («Дуб среди травы», 1996)), и нацию («Һәр жанлының үз эмәле...») («Каждое существо живет по-своему...», 1994). Т. Галиуллин указывает на еще несколько индивидуально-авторских символов: тень, колышек, заплатка¹⁹. Используя устойчивые структурно-семантические комплексы, поэт непременно создает противоречивую ситуацию, которая указывает на существование различных вариантов интерпретации. Например, в стихотворении «...Комда – мизгел: адәм эзле жирдә...» («В песке – мгновение: человек оставляет след на земле...», 1996), посвященном размышлениям о роли поэзии в сохранении и развитии нации, общеизвестный и часто используемый

Сулейманом образ «следа» (стихи) в первой части текста повторяется в традиционном для поэзии смысле:

Комда мизгел: адәм эзле жирдә.
Милләт эзе жирдә – шигырьләр.
Көл-күмердән туган милләтләр
бар,

Шигырьләрдән үрәп гомерләр.
...Чыра булып телгәләнгән
милләт тә бар –
Күмер булып өелә
Шигырьләр²⁰.

(В песке – мгновение: человек оставляет след на земле.

След нации – это стихотворения.

Есть нации, рожденные из золы и пепла,

Сплетая из стихотворений жизнь.

...Есть нация, которую расщепили, как лучину, –

И стихотворения
Нагромождаются углями.)

Образ нации, рожденной из пепла, или нации, превратившей свою литературу в золу, можно прочесть и в экзистенциальном ключе, или с иронией, или с верой и надеждой.

Среди экспериментов Сулеймана удачными оказались акростихи, которые отличаются философичностью, сложными образами и символами.

Итак, Сулейман в 1990-е гг. одним из первых в татарской поэзии продемонстрировал возможности постмодернистской эстетики. Что характеризует данное творчество как постмодернистское? Прежде всего, полифония смыслов, ризо-

матический принцип построения текста, при котором несколько смысловых стратегий без структурообразующего стержня позволяют каждому читателю искать все новые значения текста или тексты в тексте, а также игровое соединение различных кодов, происходящее при помощи сложного образа, символа, члена речи.

Хаотическая картина мира, воссоздаваемая поэтом, в отличие от модернистской, направлена на осознание хаоса, на установление диалога с ним. В творчестве Су-

леймана нет стремления к упорядочиванию, хаос представлен как данность, которую необходимо воспринимать как закон бытия или пережить, оставаясь человеком, сохраняя человеческое. Нераздельность лирического героя и поэта, поэта и нации, их максимальная приближенность друг к другу наряду с отсутствием ключа к разгадке идей по-новому решают проблему автора в национальной литературе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-14-16010)

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Современная русская литература: 1950–1990-е годы: в 2 т. Т. 2. 1968–1990 / Н.Л.Лейдерман, М.Н.Липовецкий. М.: Изд-ский центр «Академия», 2006. С. 422.
- 2 Сөләйман. Ямаулыклар: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 87 б.; Сөләйман. Таш билге: шигырьләр. Казан: «Идел» журналы китапханәсе, 1996. 69 б.; Сөләйман. Күлгәләр: шигырьләр. Казан: «Идел» журналы китапханәсе, 1997. 139 б.; Сөләйман. Мин минсез дөнъяда: шигырьләр. Казан: Мәгариф, 1999. 127 б.; Сөләйман. Казык: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 207 б. и т. д.
- 3 Рахман Р. Тарихка чигелә каберләр... // Шәһри Казан. 1995, 23 июль.
- 4 Харис Р. Сөләйманның шигъри дөнъясы // Мәдәни жомга. 2002, 24 май.
- 5 Харис Р. Сөләйманның шигъри дөнъясы // Мәдәни жомга. 2002, 24 май.
- 6 Галиуллин Т. Сөләйман: шагыйрь Жәүдәт Сөләйманның ижат портреты // Казан утлары. 2014. № 9. 153 б.
- 7 Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. С. 43.
- 8 Сөләйман. Сүтелә йомгак...: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 209 б.
- 9 Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. С. 40.
- 10 Сөләйман. Вақыт касәсе. Поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф–Вақыт, 2014. 48 б.
- 11 Сулейман. Знаки времен. Поэма и стихи. Казань: Магариф–Вақыт, 2014. С. 54.
- 12 Сөләйман. Вақыт касәсе. Поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф–Вақыт, 2014. 65 б.
- 13 Сулейман. Знаки времен. Поэма и стихи. Казань: Магариф–Вақыт, 2014. С. 75.
- 14 Сөләйман. Вақыт касәсе. Поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф–Вақыт, 2014. 16 б.
- 15 Сулейман. Знаки времен. Поэма и стихи. Казань: Магариф–Вақыт, 2014. С. 26.
- 16 Сөләйман. Вақыт касәсе. Поэма һәм шигырьләр. Казан: Мәгариф–Вақыт, 2014. 22 б.
- 17 Сулейман. Знаки времен. Поэма и стихи. Казань: Магариф–Вақыт, 2014. С. 26.
- 18 Сөләйман. Сүтелә йомгак...: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 26 б.
- 19 Галиуллин Т. Сөләйман: шагыйрь Жәүдәт Сөләйманның ижат портреты // Казан утлары. 2014. № 9. 145 б.
- 20 Сөләйман. Сүтелә йомгак...: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 37 б.

Сведения об авторе: Загидуллина Дания Фатиховна, доктор филологических наук, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», e-mail: Zagik63@mail.ru.

Аннотация: В данной статье выявляются особенности формирования постмодернизма в татарской поэзии рубежа XX–XXI вв. на примере творчества поэта Сулеймана. Этот период в истории татарской литературы рассматривается автором статьи как время смены литературного кода, являющейся результатом отказа от традиции предыдущего периода. На материале анализа отдельных поэтических текстов делается вывод о том, что на рубеже XX–XXI вв. в татарской литературе появляются произведения, в которых хаос представлен как данность, которую необходимо воспринимать как закон бытия или пережить, оставаясь человеком, сохраняя человеческое. И такая особенность проявляется, в первую очередь, в творчестве талантливого поэта Сулеймана. Особенность творчества поэта связана с полифонией смыслов, ризоматическим принципом построения текста, а также игровым соединением различных кодов.

Ключевые слова: коллективная чувственность; индивидуальная чувственность; современная татарская поэзия; национальные культурные традиции; постмодернизм, Сулейман.

Abstract: The article reveals peculiarities of formation of postmodernism in Tatar poetry at the end of XX – beginning of XXI centuries. As the example creative works of the poet Suleiman are taken. This period in the history of Tatar literature is viewed by the author as the time of change of a literary code that is the result of a rejection from the tradition of the previous period. On the base of the analysis of materials of certain poetic texts the author makes a conclusion that at the end of XX – beginning of XXI centuries there appear creations where chaos is presented as a fact that should be treated as a rule of being, and a man should overcome it staying human. A talented poet Suleiman and his works represents such a piece. The peculiarity of the poet's creative work is connected with polyphony of meanings, rhizomatic principle of construction of the text, and gaming connection of different codes.

Keywords: collective sensuality, individual sensuality, contemporary Tatar poetry, national cultural traditions, postmodernism, Suleiman

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ В НАЦИОНАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРЕВОДЫ Р.БУХАРАЕВА

И.А. Еникеев, кандидат филологических наук

Равиль Бухараев – известный писатель, переводчик внес большой вклад в пропаганду достижений татарской литературы как на общероссийском, так и мировом уровне. Он переводил произведения татарских писателей не только на русский, но и английский и венгерский языки. Особое место в его деятельности занимали стихи и поэмы Г.Тукая, которые он начал переводить еще в 80-е гг. XX в. и несколько из них опубликовал в сборнике «Г. Тукай. Избранное» в 1986 г. в издательстве «Художественная литература».

Мы затронем лишь основные принципы переводческой деятельности Р.Бухараева, которые ярко проявились на примере перевода стихотворения Г.Тукая «Яз». Р.Бухараев стремился почти к дословному переводу текста Г.Тукая и пытался сохранить оригинальный стихотворный размер и передать рифму Тукая. Мы видим те же 15 двусиший с конечными рифмами: ото сна – весна, напиши – души, тогда – суда. Сравним с Тукаем: яз (весна) – яз (пиши), аз – яз, карлар – парлар, томаны – заманы¹. Но сохраняя рифму Тукая, Р. Бухараев увеличивает длину каждой строки в среднем на половину. Причина в том, что он некоторые словосочетания Тукая передает пе-

ресказом, используя большее количество русских слов, и в двух строках ему не всегда удается точно передать смысл некоторых оборотов Тукая. Во-первых, переводчик сокращает исходное смысловое поле в силу заданных технических возможностей поэтического языка, т.е. выбранной рифмы. Во-вторых, он сталкивается с проблемой лингвистических лакун или омонимов, когда в русском языке отсутствует адекватный эквивалент сказанному, и приходится использовать фразеологические обороты – аналогии.

Кстати, этой проблемой озадачивался и сам Г.Тукай, когда переводил стихи А.С.Пушкина или М.Лермонтова. Например, при переводе стихотворения «Яз» Р.Бухараев использует эмоционально и стилистически окрашенные эпитеты, которых нет у Тукая, но они хорошо ложатся на заданную рифму. При этом обращаешь внимание на то, что подбор этих эмоциональных эффектов не случаен, и носит системный характер. Все эти слова соответствуют стилю сентиментального романтизма в русской поэзии XIX в. Для этого литературного течения были типичны сюжетные произведения на историческом или легендарном материале с мрачным колоритом.

Если у Г.Тукая написано «начали таять льды и снега» (подстрочник – *И.Е.*), то у Р.Бухараева «Уже вокруг журчат ручьи весенней искренней поры». Читаем у Г.Тукая «над землей туман и пар... этот туман напоминает» (подстрочник – *И.Е.*), а у Р.Бухараева видим «восходят синие пары и взору чудится тогда»² [3, с.52]. Еще более яркий пример: у Г. Тукая «куски льда оживают» (подстрочник – *И.Е.*), а у Р.Бухарева «воскресают, несомы черною рекой, могильный позабыв покой!»³

Насколько оправданно такое словесное украшательство и не исказил ли переводчик текст оригинала? В данном случае мы имеем парадоксальный случай, когда вольность переводчика помогла прояснить истоки происхождения данного стиха самого Тукая. Оказалось, что это вольный перевод Тукаем двух стихотворений В.А.Жуковского «Весеннее чувство» и «Приход весны» с использованием образов стихотворения М.Ю.Лермонтова «Воздушный корабль», написанных в стиле сентиментального романтизма. Прежде всего это лермонтовский корабль призраков, несущийся по волнам океана и связанный с календарным циклом.

«И в полночь, как свершается год,

*К высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаёт.
Из гроба тогда император,
Очнувшись является вдруг;
Идет и к рулю он садится,
И быстро пускается в путь»⁴.*

Сравните со стихотворением В.А.Жуковского «Близость весны»:

*«На небе тишина;
Таинственно луна сквозь тонкий пар сияет;
И в бездне голубой
Бесплотные, летая, чаруя,
оживляя
Ночную тишину, приветствуют весну»⁵.*

Взгляните на следующие примеры. Стихотворение В.А.Жуковского «Весеннее чувство»:

*«Что играешь, что светлеешь
очарованный поток?
Чем опять душа полна? Что
опять в ней пробудилось?
Что с тобой к ней возвратилось,
перелетная весна?
Я смотрю на небеса... Облака,
летя, сияют
И, сияя, улетают за далекие леса»⁶.*

А вот строки Г.Тукая в переводе Р.Бухараева:

*«Пиши, ясней пиши, перо, и
пробуждается ото сна,
Ведь на земле уже давно весна,
лучистая весна!
Пиши, перо мое, пиши, хоть
пару строчек напиши,
Чтоб на бумагу перешли волне-
нья сердца и души...»⁷*

Взглянем на стихотворения В.А.Жуковского «Приход весны»:

*«Зелень, нивы, рощи лепет,
Теплый дождь, сверканье вод, –
Вас назвавши, что прибавить?
Жизнь души, весны приход?»⁸*

Аналогичные по смыслу строки мы видим у Г.Тукая:

*«В напрасной ярости зима уходит
в стужу и снегах,*

*И шелковистая трава зазелене-
ла на лугах»⁹.*

Знал ли Р.Бухараев об этом факте или сделал это неосознанно, но он подвел исследователей к мысли о том, что Г.Тукай был знаком с творчеством В.А.Жуковского и использовал его стихи в своем творчестве. На примере этих стихотворений проявляются принципы переводческой деятельности как сотворчества с другой национальной культурой или диалога разных культур. Подобное явление художественного восприятия инонациональной литературы исследователь А.З.Хабибуллина называет эстетической интерференцией. Собственно перевод является осознанным, рациональным звеном этого механизма. А другие уровни восприятия – критика, читательское усвоение, исследовательское истолкование первоначально развиваются в виде эмоциональных образов, бессознательного и спонтанного синтеза. Как в случае перевода Р.Бухараева. Исследователь отмечает, что «эстетическая интерференция в переводе Тукая вызвана воздействием национального сознания татарского поэта, влиянием художественно-религиозных традиций родной литературы»¹⁰.

Справедливо предположить, что первое восприятие самим Тукаем произведений русской классики включало в себя черты стихийной интерференции (усвоение), однако в процессе переработки, предполагающей оценочное и более рациональное отношение к тексту, она перешла границы бессознательно-

го и стала открытым выражением взглядов поэта. Тукай стремился передать все идейно-художественное богатство подлинников. Он не чуждался вносить в свои переводы художественные средства и фразеологизмы, присущие только татарской речи и добивался того, чтобы перевод не отличался от произведений самой татарской поэзии. Помимо этого у Г.Тукая были переводы, далекие от оригинала, нередко переходящие в самостоятельные произведения.

Переводы сделанные Р. Бухараевым, по сути это перевод перевода, раскрыли механизм творческого процесса великого татарского поэта и также показали сходство переводческих законов конца 19 и 20-го вв. Только у Р. Бухараева вектор творчества направлен в обратную сторону – от татарской к мировой культуре, с попыткой сохранить национальный колорит татарского менталитета в глобальном гуманитарном поле. В переводах Р. Бухараева отразились особенности творческого мира писателя «вмещающего в себя массу прямых и косвенных цитат, отсылок к классикам русской и восточной поэзии. Кто еще из послевоенного поколения поэтов столь умело и изысканно соединяет восточную метафоричность и европейскую ироничность, добавляя в палитру русской поэзии свойственные лишь Равилю Бухараеву краски?»¹¹. Широкая эрудиция, знание языков и литературное мастерство способствовали тому, что литературные переводы

Р.Бухараева стали оригинальным для татарской и русской, но и для и самобытным явлением не только мировой литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Габдулла Тукай. Сочинения в пяти томах: том первый. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. С. 153.
- 2 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 52.
- 3 Там же.
- 4 Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1953. С. 291.
- 5 Жуковский В.А. Сочинения. В 3-х т.: Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1980. С. 297.
- 6 Там же. С. 97.
- 7 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 52.
- 8 Жуковский В.А. Сочинения. В 3-х т.: Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1980. С. 310.
- 9 Тукай Г. Избранное: Пер с тат. / Сост. Р.Бухараев. М.: Худож. лит., 1986. С. 53.
- 10 Хабибуллина А.З. Лермонтов в тюрко-язычном мире (к вопросу о диалоге литератур) // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Международной научно-практической конференции (27–30 июня 2012). Казань, 2012. С. 265.
- 11 Бухараев Р.Р. Избранные произведения: книга стихов. Казань: Магариф-Вақыт, 2011. С. 373.

Сведения об авторе: Еникеев Илжар Ахнафович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, e-mail: iyali.anrt@mail.ru.

Аннотация: Рассмотрена проблема интеграции национальных литератур в русскоязычное культурное пространство. Анализ проведен на примере переводов стихотворений татарского классика Г.Тукая, сделанных Равилем Бухараевым.

Ключевые слова: Русскоязычная культура, национальные литературы, перевод стихотворений, рифма, стиль, татарская поэзия, Г.Тукай, Р.Бухараев.

Abstract: The article discusses the problem of integration of national literatures in the Russian cultural space. The analysis is performed on the example of translations of poems by G.Tukay Tatar classic, made by the writer R. Bukharaev.

Keywords: Russian culture, national literature, the translations of the poems, rhyme, style, Tatar poetry, G.Tukay, R.Bukharaev.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ И ДИСТРИБУТИВНЫЙ ДИСКУРСЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИНЦИПАХ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НЕРАБОТАЮЩИМ ГРАЖДАНАМ

***Ж.В. Савельева**, доктор социологических наук,
Л.М. Мухарямова, доктор политических наук*

Политика в сфере здравоохранения должна служить росту благополучия граждан и социально-экономической системы в целом. Современное российское здравоохранение, его справедливость вызывают множество дискуссий и нареканий в среде экспертов, СМК и населения. Важным фундаментальным вопросом в свете публичных обсуждений здравоохранения выступает вопрос о его справедливости, принципах, которые должны лежать в основе распределения благ.

С одной стороны, актуальность изучения социальных представлений о справедливом здравоохранении имеет теоретическое значение в контексте социальных изменений общих принципов функционирования социальной системы от советской, в которой справедливость определялась через равное распределение ресурсов системы, к рыночной, где справедливость мыслится сквозь призму большего воздаяния, вознаграждения тем, кто имеет более высокую ценность и экономическую эффективность в социальной системе (например,

отчисляет больше средств в социальные фонды).

С другой стороны, поднимаемый круг вопросов имеет практическое значение. Оценка большинством россиян (65%) качества медицинских услуг как низкого в сегменте государственного здравоохранения¹ отчасти является следствием несоответствия реальной и идеальной картины функционирования данного социального института. Помимо ситуации неудовлетворенности граждан качеством медицинских услуг в плоскости социальных представлений о том, каким должно быть справедливое здравоохранение в российском обществе, лежат сопряженные вопросы равенства, доступности здравоохранения и ряд др.

Таким образом, изучение социальных представлений о справедливости социальной сферы является важной проблемой для научного описания, актуальным вопросом социологических изысканий становится конкретное ценностное наполнение данных представлений. Исследование интерпретаций социальной справедливости

здравоохранения было проведено методом фокус-группового и индивидуального опроса в Республике Татарстан и Республике Марий-Эл в форме полуформализованных и глубинных интервью со специалистами в сфере здравоохранения (n=29) и пациентами (n=42), что является релевантной методикой при изучении смыслов и субъективных представлений.

Часть собранных данных, некоторые из которых представлены в данной статье, связана с оценкой такого аспекта социальной политики в сфере здравоохранения, как взаимосвязь его доступности с социально-экономическим статусом пациента. Понятно, что в условиях рыночной системы и социального неравенства, часть граждан имеют экономические ограничения, ассоциированные с бедностью, безработицей и т.п. Помимо иерархизации социальной структуры и поляризации доходов в экономической сфере «процветают» теневые практики ухода от налогов и выплат в социальные фонды, в том числе в фонд ОМС. Попытки найти способы решения проблемы находят отражение в публичном поле политики, где инициируется обсуждение предложений по введению частичной оплаты полиса ОМС для некоторых категорий безработных граждан («несправедливо, когда работающие фактически оплачивают получение помощи “нелегалам”»²) и налога на тунеядство. По поводу последнего, на страницах Российской газеты в конце 2016 года высказывается Министр труда

и соцзащиты М.Топилин, указывая на острый дефицит средств фонда страхования на случаи временной нетрудоспособности и необходимость легализации занятости: «Есть проблема, которая, прежде всего, касается несправедливого отношения к тем, кто легально работает и за кого уплачиваются страховые взносы. Кто-то легально платит подоходный налог, а кто-то считает, что в этом нет необходимости, что можно всех, что называется, послать далеко...»³. В нашем прикладном исследовании чиновники высшего уровня регионального здравоохранения, отвечая в ходе интервьюирования на открытый вопрос о проблемах справедливости здравоохранения, раскрывали концепт справедливости именно в ключе либерально-консервативной трактовки федерального министра.

«В чем я сейчас вижу несправедливость... В Республике Марий Эл, чуть больше трехсот тысяч лиц трудоспособного возраста, не имеющие инвалидность, то есть те, которые должны были бы работать и трудиться. Соответственно, работая и трудясь, они отчисляют налоги на доходы физических лиц, за них работодатель отчисляет в систему ОМС средства, но вот по нашей республике чуть более ста тысяч, по нашим данным, это лица трудоспособного возраста, не имеющие группы инвалидности, не стоящие на учете в службе занятости, формально нигде не работают. То есть они работают, получая либо серую заработную плату, либо

самозанятостью заняты, при этом никаких отчислений в государство они не делают и в фонд социального страхования работодатели за них отчисления не делают. Но они требуют такого же к себе отношения, бесплатной медицинской помощи, бесплатного образования, бесплатных социальных каких-то гарантий. Вот в чем я вижу неравенство» (Эксперт 1, РМЭ).

Официальными представителями здравоохранения РТ также озвучивается идея о необходимости зависимости доступности и объема медицинских услуг от того или иного вида вклада, вложения человека в систему, что соответствует рыночной трактовке идеала соответствия активной деятельности и вознаграждения. Однако помимо этого в него вносятся элементы, связанные со снижением объема благ здравоохранения для несознательных, недобросовестных граждан, которые не заботятся о своем здоровье, «транжируют» его или рискуют им.

«Работа идет в соответствии с основным Федеральным Законом “Об основах охраны здоровья граждан” 323, в котором впервые в истории было сформулировано: ответственность гражданина за свое здоровье – лежит на гражданине. И в этом плане равенство того, кто не заботится о своем здоровье, и того, кто заботится о своем здоровье... Они абсолютно по отношению к государственным ресурсам одинаковы. Я считаю, что это не совсем верно! Например, человек нарушает правила дорожного дви-

жения. Его штрафуют. Водитель вовремя не прошел техосмотр – он не имеет права эксплуатировать эту машину. Так? Если говорить относительно системы здравоохранения и прав недобросовестных нарушителей, то надо иметь в виду, что есть человек, который не пьет, не курит, ходит пешком, и нарушитель, который пьет, курит, в правах абсолютно одинаковый. Получается так, что государство приходит к нарушителю и говорит: “Ты машину разбил, давай за наш счет ее отремонтируем”... Относительно здоровья сегодня происходит примерно так... Поэтому я считаю, что все-таки в перспективе мы должны отмечать тех, кто ведет здоровый образ жизни, и они должны иметь какие-то преференции в обществе. (Информант 2, РТ).

Идея о соразмерности распределения благ бесплатного здравоохранения при проведении интервью со специалистами в области организации здравоохранения и с населением, как правило, вызывало бурную реакцию. Мнения делились на противоположные и сопровождалось интенсивными эмоциональными проявлениями вербального и паралингвистического свойства: часть респондентов определяло введение дифференцированной доступности к государственному здравоохранению данную меру как правильную и справедливую, другая часть – как абсолютно несправедливую:

«А тот человек, который не работает, он налоги не платит, получается, что ему теперь и медицин-

скую помощь не оказывать? Нет, это несправедливо, пусть всем оказывают медицинскую помощь». «Медицинская помощь должна оказываться всем!» (Фокус-группа с гражданами 1, РМЭ).

Сторонники дистрибутивной модели справедливости апеллировали к гуманизму и человечности: «мы же живем в гуманном обществе» (Фокус-группа с экспертами 1, РМЭ), «Мы же не животные. Мы должны друг другу помогать» (Информант 3, РМЭ). В аргументации неприятия данной меры фигурировала каузальная атрибуция обстоятельств, средовых факторов: «Я не думаю, что работник сам по собственной инициативе говорит “Да мне не нужны отчисления, мне не нужна пенсия”. Их работодатель сам в рамки такие работника поставил» (Информант 4, РМЭ). «Если... беда с официальной работой, как у нас, то это ужасно несправедливая мера» (Информант 10, РТ).

Сторонники первой точки зрения приводили контраргументы по поводу личной ответственности и проблем с финансированием системы, которая лишает возможности в полной мере обеспечивать охрану здоровья тех, кто честно делает отчисления: «Я с этим полностью согласен. На сегодняшний день большая нагрузка на бюджет РМЭ, а понятно, что в федеральный фонд ОМС идут взносы за работающее население со своей заработной платы. А за неработающее население идут перечисления – за них платит бюджет республики.

Понятно, что пенсионеров, наверно, никуда не денешь, детей тоже, а вот те граждане, которые не работают, а потом реально из них 90% работают без трудовых договоров, без отчислений зарплаты, опять же никакие налоги не платят, но медицинскую помощь получают как и все остальные» (Эксперт 2, РМЭ).

Нашлись информанты и эксперты, которые в целом поддерживают рыночный принцип соотношения деятельности, вклада трудоспособного гражданина и объема медицинских услуг, однако не видят перспектив в механизме его реализации, указывая на сложности практической организации процесса отделения реально нуждающихся в социальной поддержке от тунеядцев:

«Я даже не знаю, какое мое мнение может быть по этому вопросу. Просто знаю тех людей, которые работают чисто на себя. Вроде как бы получают такую же бесплатную медицинскую помощь. Конечно, они не делают отчисления. Возможно, для этих людей то и можно ввести оплату части ОМС. Но есть люди, которые не работают – их жаль. Как поделить их в этом плане. И для второй группы как-то хочется, чтобы это было бесплатно» (Эксперт 3, РМЭ). Несколько информантов высказались, что реализация подобных мер снизит доступность здравоохранения для сельского населения: «Наверно, как-то регулировать этот процесс нужно... .. Но самозанятое население – например, человек на селе, у которого колхоза нет, все убили и

убрали... Официально он не работает. У него огород. Он что-то сажает и убирает на своих 30 сотках. Как-то еще коров держит для личного пользования, что-то на рынке продает. Вопрос сложный, ведь это все может опять обрушиться на сельское население, которое и так по уровню жизни отстает. Соответственно, вот те небольшие деньги, которые соберут за счет этой меры, проблему сегодняшнего здравоохранения не решат, когда потребность в ресурсах исчисляется триллионами, недостаток ресурсов даже по сравнению с теми европейскими коллегами, кто на минимальном уровне работает» (Эксперт 13, РТ).

Понимая и принимая идею о необходимости повышения ответственности тех, кто пользуется социальными благами (при этом может отчислять взносы, но не делает этого), данная группа специалистов в области организации здравоохранения высказывала скептические суждения о рисках больших финансовых и организационных издержек медучреждений при введении подобного новшества: «Я не могу Вам сказать, наверно, специалисты по макроэкономике должны озаботиться этим вопросом – какой процент денег теряется от недоложения в медицину этого контингента (...) Что мне не нравится в этой идее: вот этот пациент застрахованный, он к нам приписанный,

ну хорошо, это они пробивают по базе, эти сведения у них есть. А если возникнет вопрос, какой процент он нам должен оплачивать, работу поликлиники это парализует окончательно» (Эксперт 5, РТ).

По справедливому замечанию отечественного социолога М.Ф.Черныша, «в любом нетоталитарном обществе сосуществуют и конфликтуют друг с другом разные представления о социальной справедливости»⁴. Можно констатировать, что на данный момент в экспертном сообществе и среди пациентов находит отражение и дистрибутивный, распределительный принцип справедливости, и рыночная, конкурентная модель справедливого здравоохранения. Реализация второго этапа исследовательского проекта посредством метода массового опроса жителей двух республик должна показать степень распространенности двух моделей справедливости среди населения. Такое знание может помочь в понимании базовых этических основ функционирования социальной сферы и в выявлении основы для гармонизации социальных представлений о справедливом здравоохранении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Справедливость и равенство в здравоохранении: мнение экспертов, дискурс масс медиа и социальные представления пациентов» № 16-03-00579.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов / ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2919. 2015. 2 сентября. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115370> (30.05.2017).
- 2 Дойти до полиса. Безработным могут предложить доплачивать за лечение в госклиниках // Российская газета. 2014. 15 июля.
- 3 Заработал – плати. Налог на тунеядство не затронет безработных и декретниц // Российская газета. 2016. 8 ноября.
- 4 Черныш М.Ф. Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. 2012. № 2. С. 113.

Сведения об авторах: Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент КФУ, e-mail: gedier@mail.ru;
Мухарямова Лайсан Музиповна, доктор политических наук, профессор КГМУ, e-mail: edu-prorector@kazangmu.ru.

Аннотация: *Вопрос справедливого распределения благ социальной системы, в том числе в сфере здравоохранения, является острым вопросом для любого общества. В статье рассматриваются социальные и рыночные модели справедливости. Данные модели в теоретических воззрениях и в социальных установках граждан могут сосуществовать и противоречить друг другу. Это касается в том числе вопроса о возможности частичной оплаты полиса обязательного медицинского страхования некоторыми категориями безработных граждан. В работе приводятся некоторые результаты исследования содержания интерпретаций справедливости в здравоохранении, собранные методом глубинного и полуструктуризованного интервью среди жителей Республики Татарстан и Республики Марий Эл и специалистов в области организации здравоохранения. Делается вывод о противоположных интерпретациях справедливости указанной меры как среди специалистов, так и неспециалистов. Указывается на перспективы исследования распространенности социальных представлений о справедливости здравоохранения дистрибутивного и либерального характера посредством массового анкетного опроса.*

Ключевые слова: *здравоохранение, социальная справедливость, равенство, социальные представления, медицина.*

Abstract: *The issue of equitable distribution of the benefits of the social system, including in the health sector, is a pressing issue for any society. The article examines social and market models of justice. These models in the theoretical views and social attitudes of citizens can coexist and contradict each other. This includes, inter alia, the issue of the possibility of partial payment of the compulsory medical insurance policy for certain categories of unemployed citizens. In this paper, some results of studies of the content of interpretations of equity in health care collected by the method of deep and semi-formalized interviews among residents of the Republic of Tatarstan and the Republic of Mari El and specialists in the field of health care organization are given. The conclusion is made about the opposite interpretations of the validity of this measure both among specialists and non-specialists. It points to the prospects for researching the prevalence of social representations about the health equity of a distributive and liberal nature through a mass questionnaire survey.*

Keywords: *health care, social justice, equity, people's attitudes, medicine.*

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МНЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ВЫПУСКНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

О.А. Максимова, кандидат социологических наук

С середины XX в. человеческое общество переживает кардинальные изменения социокультурных и природных условий своего существования и жизнедеятельности. Новый тип общества характеризуется исследователями как постиндустриальное, информационное, индивидуализированное, обучающееся, общество века бифуркаций и т.п.¹ Социально-экономические трансформации обусловили необходимость изменения и образовательной парадигмы во всем мире, в том числе – в России.

Анализ контекста преобразований выявляет повышение роли системы образования в формировании и личности, адаптированной к существованию в новом типе общества. Современный потребитель образовательных услуг нацелен в большей степени на получение практических, утилитарных знаний, навыков, компетенций и в меньшей степени – универсальных теоретических знаний. В связи с изменением требований в последние десятилетия в большинстве индустриально развитых стран происходит модернизация системы высшего образования. Фактически возникла принципиально новая экономическая и социальная ситуация, к которой

вынуждены приспосабливаться университеты.

Новые условия характеризуются сокращением государственного финансирования; ростом масштабов высшего образования; стремлением молодежи к личностно-ориентированному образованию; ростом требований потребителей к качеству образовательных услуг и научных исследований; потерей стабильности в области содержания и технологий образования; необходимостью роста производительности и качества педагогического труда и учебной работы студентов; необходимостью обеспечения массового участия студентов в творческой, исследовательской работе и предпринимательской деятельности.

Результатом функционирования системы высшего образования в новых условиях должен стать специалист, не только обладающий знаниями, но и умеющий ставить, исследовать и решать задачи, а также способный доводить результаты своих исследований до продажи, то есть потенциально обладающий предпринимательскими задатками, мотивированный и способный к интеллектуальному предпринимательству, к генерации нового знания.

Модернизация российской системы высшего образования неизбежно сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, российским государством предпринимаются определенные усилия с целью активизации перехода российских вузов к модели университета нового поколения: разработка крупномасштабных государственных программ по созданию федеральных, национальных исследовательских университетов, программа Топ-100, в реализации которых участвуют и крупнейшие вузы г. Казани. Но на практике реализация многих программ и государственных предписаний часто реализуется с недостаточной эффективностью, в том числе и по причине несогласованности интересов и позиций разных сторон, задействованных в функционировании образовательного процесса. Поэтому с целью оптимизации процессов преобразования системы высшего образования необходим мониторинг возникающих проблем, сложностей, региональных особенностей и запросов потребителей образовательных услуг и их продуктов. Указанные проблемы актуализируют исследование, с одной стороны, мнения студентов выпускных курсов и преподавателей ведущих государственных вузов Республики Татарстан по различным аспектам вузовского образования и взаимодействию его с региональным рынком труда – как непосредственных участников функционирования системы высшего образования. С другой сто-

роны, потребителем «продукта» вузов, выпускников, являются прежде всего работодатели. Они могут объективно оценивать достижения и качество полученных студентами знаний, навыков, компетенций, а также целесообразность и результативность предпринимаемых в системе высшего образования преобразований.

В рамках Проекта разработки стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан («Татарстан–2030») в 2014 г. под руководством автора проведено комплексное исследование, включившее в себя:

- массовый опрос студентов вузов республики. Выборочная совокупность исследования составила 800 чел. – студенты очного отделения старших курсов государственных вузов Республики Татарстан, обучающихся по профильным для данных вузов направлениям подготовки;

- глубинные интервью с работающими выпускниками, окончившими вузы РТ не более пяти лет назад (11 интервью);

- экспертные интервью с представителями крупнейших промышленных предприятий республики (8 интервью).

Согласно данным опроса студентов, причины выбора вуза для прохождения обучения распределились следующим образом: лидирующую позицию заняло желание получить именно эту специальность, профессию, ее престижность – 56,8% респондентов; далее по значимости следует такой фак-

тор, как престижность учебного заведения (28,6%); четверть респондентов полагалась на мнения родителей, друзей, знакомых (25,3¹).

Можно констатировать, что значительная доля студентов, даже желая получить конкретную специальность, все-таки ориентировалась на мнение родителей, родственников, знакомых. Данный факт свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточной профориентационной работе с выпускниками школ, об отсутствии у молодежи при поступлении в вуз четких профессиональных установок на будущую трудовую деятельность именно по выбираемой профессии, что во многом обусловлено несогласованностью деятельности школ, вузов и предприятий, функционирующих на региональном рынке труда. Как показал наш анализ, эти структуры пока функционируют как практически изолированные друг от друга субъекты.

Ожидания респондентов при поступлении в вуз, согласно полученным данным, в первую очередь были связаны со стремлением к получению качественного образования по конкретной специальности (63,2%) и получением диплома вуза, выпускники которого востребованы работодателями (56%). Такие факторы, как приобретение полезных связей и беззаботная студенческая жизнь, являлись одной из причин поступления в вуз

лишь для небольшой доли респондентов. Позитивен, на наш взгляд, и тот факт, что лишь 8,5% выпускников по массиву признались, что для них было важно лишь получения высшего образования как такового, неважно какого вуза и по какой специальности.

В ходе интервью с работающими выпускниками вузов нашел подтверждение тезис о том, что зачастую выбор вуза определялся не ожиданиями относительно будущей профессии, а мнением родителей, рейтингами учебного заведения, его репутацией.

Так, К(П)ФУ характеризовался информантами как классический университет с фундаментальной образовательной базой. «Единственный, на мой взгляд, достойный вуз на то время был КГУ. Сейчас он переименовался, объединился с множеством других вузов, но вроде как все равно продолжает быть хорошим вузом» (муж., 23, КФУ, системный администратор).

Результаты исследования продемонстрировали тенденцию положительной оценки качества образовательных услуг, оказываемых государственными вузами РТ. Значительная часть опрошенных студентов (61,2%) отметила высокую степень удовлетворенности уровнем образования, получаемого в вузе. Низкая степень удовлетворенности студентов качеством вузовского образования выявлена лишь у 3,3% представителей студенческого сообщества.

Однако распределение ответов на данный вопрос не может

¹ Здесь и далее в вопросах, носивших не альтернативный характер, респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает 100%.

трактоваться как исключительно положительный факт. Интерпретация глубинных интервью с работающими выпускниками вузов, а также с профессорско-преподавательским составом вузов позволяет выдвинуть гипотезу, что, скорее всего, в данном случае имеет место относительно низкий уровень запросов студентов применительно к реальным знаниям и практическим навыкам, получаемым в вузе. К сожалению, отмечая удовлетворенность качеством образования, многие респонденты скорее демонстрируют удовлетворенность тем фактом, что они без особых для себя проблем смогли доучиться до завершающего курса и вскоре получают диплом о высшем образовании².

Данную гипотезу во многом подтверждает распределение ответов на вопрос о степени удовлетворенности качеством образования по различным параметрам. Как показали данные опроса, наибольшее удовлетворение у студентов вызывают такие параметры образовательного процесса, как приобретение навыков общения в коллективе и командной работы (40,8% поставили максимальный балл), т.е., по сути, показатель, не имеющий принципиального отношения к собственно вузовской подготовке. Навыки межличностной коммуникации можно получить в самых разных общностях, начиная от дружеской компании, спортивной секции, клуба по интересам, трудового коллектива и заканчивая общением в социальных сетях.

Наряду с этим, уровень профессиональных знаний, получаемых в стенах высшего учебного заведения, оценили на высокий балл чуть более четверти опрошенных (28,45%), так же, как и такую необходимую для современного профессионала компетенцию, как овладение навыками работы на компьютере (27,7%). Среди параметров, которым студенты присвоили наименьший балл («1»), доминируют приобретение навыков владения иностранным языком (12,2%) и овладение навыками предпринимательского дела (10,3%).

Средний балл оценки качества полученного образования по отдельным параметрам (по пятибалльной шкале) в целом по массиву выглядит следующим образом. В наибольшей степени студенты-выпускники удовлетворены качеством привитых им в вузе навыков общения в коллективе, работы в команде (средний балл 4,07). Достаточно высоко, но далеко не на отлично, оцениваются уровень профессиональных знаний (3,96) и навыки работы на компьютере (3,83). Наименьший балл получили такие позиции, как владение иностранным языком (3,02) и предпринимательские навыки (3,23). Достаточно низкой оказалась и оценка практических умений и навыков (3,36).

В целом по большинству показателей преобладают лишь удовлетворительные оценки. Вместе с тем, можно отметить явное несоответствие в оценке уровня получен-

ных профессиональных знаний и практических навыков по профессии. Студенты, отмечая, что получили достаточно высокий уровень знаний, осознают, что практических навыков у них явно недостаточно.

Исходя из анализа ответов на данный вопрос, полагаем, что вузам РТ необходимо усилить практикоориентированную подготовку по профессии, а также обратить внимание на языковую подготовку специалистов, поскольку знание иностранного языка является важнейшей компетенцией современного специалиста любого профиля. Также целесообразно уделять большее внимание развитию предпринимательских навыков, в том числе – за счет проведения дополнительных бизнес-тренингов, развития системы курсов, второго высшего образования для желающих.

Данные, полученные в результате исследования, указывают на то, что значительная часть студенческой молодежи (74,2%) в период учебы в вузе задействована на постоянной или временной работе в различных секторах экономики. Постоянный заработок имеет почти половина опрошенных студентов (45,3%), работая полный или неполный рабочий день, чуть более четверти имеют случайные заработки (28,9%). Несколько чаще в студенческие годы подрабатывают студенты мужского пола.

Однако, несмотря на высокий процент работающих студентов, почти половина из них (45,2%)

отмечает, что их трудовая деятельность не связана со специальностью, получаемой в вузе. Доля студентов, работающих по профессии, составляет лишь 22,2%. Причем наибольшее количество студентов, работавших во время учебы по специальности, – в Казанском федеральном университете (36,6%).

Поскольку значительная доля студентов очного отделения вузов, наряду с получением образования, по тем или иным причинам имеет и вторичную занятость, мы полагаем, что данный факт должен в большей мере учитываться в современных образовательных программах высшего профессионального образования. Феномен работающего студента уже давно является не исключением, а постоянным спутником вузовской жизни. В связи с этим вузам целесообразно было бы во взаимодействии с профильными предприятиями предлагать студентам возможность подработки именно по профилю специальности.

Как показали интервью с работодателями, такая форма сотрудничества востребована и с их стороны. Так, начальник отдела кадров одного из профильных предприятий республики высказала следующее пожелание: «Сейчас бывают ребята, которые (после прохождения практики – О.М.) подходят, устраиваться хотят на работу, например, совмещать с учебой на дневном отделении, но у них в силу того, что ежедневно проходит учеба и именно в рабо-

чие часы, да, днем, они не могут, к сожалению, здесь работать, а желание есть, и у нас, например, есть желание их принять. А когда вот? Вечером? Нет, не получается...».

При этом в качестве примера был приведен опыт работы с системой среднего профессионального образования: «Ну, вот с техникумом у нас такая практика есть. То есть они, когда план занятий составляют, как-то мы встречаемся с ними, они идут нам навстречу, то есть они по шесть часов ежедневно работают у нас и потом идут на учебу. То есть у нас бывает такое, что они идут нам навстречу и подстраивают расписание».

Полагаем, что подобная практика согласования учебных графиков, позволяющая студентам подрабатывать именно на профильных предприятиях по направлению будущей профессии, может быть адаптирована и в сфере высшего образования.

Взаимодействие рынка труда и образования как социального института начинается с прохождения студентами производственной практики. Производственную практику можно определить как предварительный этап, на котором уточняются представления о профессии, определяется уровень соответствия приобретенным в вузе навыкам, знаниям и умениям ожиданиям работодателей и требованиям современного рынка труда. Отметим, что получаемые студентами в большинстве российских вузах теоретические знания носят достаточно общий характер. В от-

сутствие практики через несколько лет полученные знания обесцениваются в связи с изменением законодательства, экономической ситуации в стране, расширением спектра инновационных технологий, внедряемых во всех сферах производства. Как показывают результаты исследований, «практическая» сторона учебного процесса в большинстве современных вузов нуждается в корректировке и совершенствовании, что подтверждается и результатами настоящего исследования.

Несмотря на преобладающее число студентов, полностью или частично удовлетворенных тем, как организована производственная практика в вузе, существует определенная доля (15,2%) неудовлетворенных процессом приобретения практических навыков по получаемой профессии в рамках учебного процесса. А в совокупности с теми, кто скорее не удовлетворен (22,3%) они составляют практически половину всех выпускников.

Высокий уровень неудовлетворенности процессом организации производственной практики в вузе обусловлен, на наш взгляд, тем, что место приобретения практических навыков по профессии в большей степени не связано с местом будущей работы выпускников вузов (32,2%). Кроме того, большой процент опрошенных студентов (35,3%) не имеет четких представлений о будущей сфере своей производственной деятельности, что соответственно снижает

ет заинтересованность молодых людей в получении практических навыков в месте прохождения производственной практики. При этом отметим факт, что преобладающая часть студенческой молодежи (71,1%) отводит производственной практике важную роль в получении профессиональных навыков в вузе.

Материалы глубинных интервью с работающими выпускниками также свидетельствуют о недостаточной эффективности организации производственной практики, несмотря на то, что она является одним из обязательных пунктов учебного процесса. Наиболее распространенным является сценарий, по которому студенты самостоятельно находят для себя организацию, которая заверяет факт присутствия студента на практике, но отнюдь не свидетельствует о наличии реального знакомства с системой производства: «Потом у нас уже была практика по специальности, нас как бы никуда не пристраивали, и мы ну сами уже, кто как мог, по специальности как бы надо было желательно, вот надо было куда-то пристроиться. Мне повезло, у меня папа по этой специальности работает, то есть я у него на работе проходила. А вот то, что они не пристраивали – это, конечно, да, тоже большой минус» (жен., 25 лет, КГАСУ, проектировщик).

Информанты, которых вуз все-таки направлял на конкретное место практики, отмечали, что суть предлагавшейся им работы не со-

ответствовала получаемой специальности: «То, что нам вуз выделял, это еще более смешотворно. Таттелеком, нет, ТВТ, телевидение. Мы, люди, которые должны были учиться проектировать, хотя бы настраивать и программировать цифровое какое-то оборудование, мы ходили и обрезали кабели телевизионные по квартирам за неуплату. Отличная практика!» (муж., 25 лет, КАИ, инженер-конструктор).

Ситуация, когда производственная практика сводится к использованию студентов в качестве подручной рабочей силы или же к бюрократической процедуре с проставлением печатей, оказалась довольно распространенной. В таком контексте нацеленные на успех студенты самостоятельно организуют процесс знакомства с потенциальными местами работы: «Лично для себя попробовал посмотреть, как эта практика, она может выглядеть в действительности, проявил инициативу. И, в общем, съездил в (город N.) на производственную практику на две недели. То есть самостоятельно взял отпуск на работе и в августе поехал. Работа интересная, да, то есть там дали задачу, я ее посчитал, успешно с ней справился» (муж., 23, КФУ, системный администратор).

Эффективным информанты называют сценарий, когда практику организует вуз совместно с предприятием, заинтересованным в будущих кадрах. «Она должна проводиться там, где я потом могу работать. То есть я должен при-

ти туда, на это место, они мне уже ликбез должны провести: чем они занимаются. И что я из этого знаю, и я хочу у них работать, как я должен себя поднатаскать, в каких областях. Опять же заинтересовать как-то должны <...>. Этим должен заниматься вуз. Вуз должен быть заинтересован в трудоустройстве своих специалистов» (муж., 25 лет, КАИ, инженер-конструктор).

Исходя из результатов исследования, мы полагаем, что руководству вузов, в том числе заведующим выпускающими кафедрами, необходимо налаживать более тесное сотрудничество с работодателями, располагающими вакантными местами по профилю подготовки специалистов в вузе. Можно закрепить за каждым студентом вуза (начиная со второго курса обучения) конкретную организацию (предприятие), где будет осуществляться его практическая подготовка, приобретение производственного опыта и прикладных знаний. По заявкам конкретных предприятий должна заранее определяться тематика курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, подготовку которых следует возложить на руководителей отрасли. Тем более, что, как показали результаты исследования, положительный опыт в данном направлении в регионе имеется.

Так, ряд экспертов-представителей предприятий, опрошенных в ходе интервью, отметили, что не отказываются принимать студентов на время прохождения практики. При этом было выявлено,

что крупные промышленные предприятия, как правило, делают это в организованном порядке: «С КНИТУ, во-первых, мы заключаем договор о совместной деятельности на пять лет. Где оговариваем количество выпускников, которых мы можем трудоустроить после окончания этого образовательного учреждения, и какое количество студентов будет проходить у нас практику, на нашем предприятии. Также мы заключаем ежегодно договор по конкретным кафедрам, уже с распределением по подразделениям, то есть мы проводим такую большую подготовительную работу... Да, определяем тематику специальную свою, и мы уже целенаправленно поэтому направляем в наше подразделение на практику, где вот как раз руководители назначаются. И вот уже непосредственно когда они проходят практику, наши руководители присматриваются к этим студентам, чтобы в дальнейшем, ну, по возможности, конечно, не такое большое количество студентов, да, остаются у нас потом работать, но, тем не менее, вот проводят такую работу, профориентационную» (жен., нач. отдела кадров крупного промышленного ОАО).

Однако установки самих студентов вузов на прохождение практики не всегда соответствуют запросам работодателей. Например, ОАО «Электроприбор» готов принимать студентов на преддипломную практику даже на условиях оплаты труда с перспективой дальнейшего трудоустройства, но

студенты используют эту возможность лишь для того, чтобы успешно написать диплом, используя предприятие, а затем трудоустроиться в совершенно другой сфере: «Или эти девчонки, ребята так воспитаны, или вот та система подготовки, которая есть, им стипендии толком не нужны... Они вот приходят что-то сверху нахватают, то, что на предприятии постоянно есть, ноу-хау, они спишут, диплом сдадут, а потом все – поминай их как звали. Уходят в коммерцию». (муж., ген. директор крупного производственного ОАО).

Встречались в высказываниях информантов и критические оценки в свой адрес: «Тут с одной стороны, есть вина работодателя по отношению к таким практикантам. Потому что, когда понимаешь, что человек пришел работать на месяц, они же его тоже не особо нагружают. Он должен прийти, какое-то минимальное задание «для галочки» сделать – или вообще уж формально подписали этот листок направленческий на практику. И в принципе не вникает в это дело... не хочет возиться с молодыми, действительно – потому что это время, а время – это деньги. И если этот человек пришел на практику без прицела остаться в этой организации – как правило, он не интересен» (муж., нач. отдела кадров крупного производственного ОАО).

Важным этапом в профессиональной жизни выпускника вуза является трудоустройство. В этот период актуализируется дости-

жение гармоничного сочетания между ожиданиями в отношении будущего места трудоустройства и реалиями современного рынка труда. Как показало исследование, оценивая перспективы своего трудоустройства, лишь пятая часть опрошенных (19,9%) полагает, что легко сможет трудоустроиться по специальности; треть респондентов (31,%) – что сможет найти работу по специальности после некоторого периода поисков; тогда как пятая часть (19,4%) ожидает сложностей с трудоустройством – независимо, по своей специальности или нет. Отметим при этом, что значительная доля (20,1%) респондентов затруднилась с ответом, что, на наш взгляд, может быть приравнено скорее к негативным, нежели позитивным ожиданиям, т.к. свидетельствует о неопределенности позиции выпускников относительно будущего трудоустройства.

Наиболее распространенным опасением, связанным с будущим трудоустройством, является представление о несоответствии уровня подготовки молодых кадров требованиям работодателя. Работодатели, в свою очередь, оценивают, насколько выпускник той или иной специальности без дополнительных затрат на переобучение способен выполнять свои должностные обязанности на рабочем месте.

В контексте изложенного представляется важным проследить планируемую профессиональную траекторию студентов по окончании ими учебы в вузе. Данные

массового опроса показали, что наибольший процент выпускников планирует связать свою профессиональную деятельность с государственным (31,3%) и частным секторами производства (28,8%). Высок процент тех студентов, которые намерены по завершению университета открыть собственный бизнес (26,6%).

Причем наибольший процент студентов, готовых работать исключительно по профилю вузовской подготовки, наблюдается среди студентов медицинского университета (40%). Высокую вероятность поиска работы по специальности демонстрируют также студенты аграрного профиля подготовки (КГАУ – 56%) и сферы строительства (КГАСУ – 50,6%). Несмотря на желание студенческой молодежи работать по специальности после завершения учебы в университете, отмечается незначительная доля тех, кто предполагает легкое трудоустройство по своей специальности (19,9%).

Оптимальной стратегией развития процесса трудоустройства выпускников, на наш взгляд, является внедрение мониторинга кадрового развития вузов. Необходимо создание специализированной электронной базы, в которой будет содержаться информация о выпускниках конкретного высшего учебного заведения и информация по основным работодателям – предприятиям, организациям, с которыми сотрудничает вуз (информация о размере заработной платы специалистов различных уровней,

требованиях к соискателям на вакантные места и т.п.).

Таким образом, как показывают результаты компаративного анализа оценок студентов, работающих выпускников и работодателей, в системе высшего образования РФ существует определенный функциональный конфликт между задачей воспроизводства качественного человеческого капитала, которая не связывается напрямую с профессиональной специализацией, и задачей производства специалистов (собственно профессиональная подготовка). Как следствие наблюдается ценностная амбивалентность субъектов рынка труда. Руководители кадровых служб крупных и традиционных для региона предприятий отмечают недостаточную практическую подготовленность выпускников, основную проблему высшего профессионального образования видят в недостаточно узкой специализации, отсутствии специализированных знаний. В промышленности Татарстана существует острая необходимость в подготовке технических специалистов, способных разрабатывать и обслуживать сложное оборудование, но эта цель оказывается сложно достижимой при недостаточно эффективной системе производственной практики студентов. Подготовка специалистов в достаточно узких сегментах уже не отражает современных запросов реального сектора экономики, где сейчас динамично меняется структура заказов и ощущается потребность в про-

фессиональной мобильности специалистов, обладающих хорошей фундаментальной подготовкой.

В этих условиях становятся принципиально важными разработка и использование в системе высшего образования новых методов и форм эффективного взаимодействия вузов и работодателей, позволяющих готовить профессионалов, способных реализовать устойчивое и динамическое раз-

витие соответствующих производств, в том числе и на основе наукоемких технологий. Тем не менее, при подготовке профессионалов нельзя забывать, что задачей высшего образования является не только формирование компетенций, навыков и умений, но и социализация студентов, формирование у них готовности к обучению в течение всей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Maximova, O., Belyaev, V., Laukart-Gorbacheva, O., Nagmatullina, L., Hamzina, G. Russian Education In The Context Of The Third Generation Universities' Discourse: Employers' Evaluation, in: International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9101–9112.

2 Подробнее об этом см.: Лаукарт-Горбачева О.В., Максимова О.А. Проблемы высшего образования в оценках молодого поколения // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 316–321.

Сведения об авторе: Максимова Ольга Александровна, кандидат социологических наук, доцент КФУ, e-mail: OAMaksimova@kpfu.ru.

Аннотация: *Представлены результаты комплексного исследования взаимосвязи системы высшего образования и рынка труда. Исследование проводилось с использованием различных методов сбора информации. Для целевой группы студентов старших курсов вузов Республики Татарстан использован количественный метод – анкетный опрос. Для изучения мнения работающих молодых специалистов и работодателей – представителей крупных промышленных предприятий РТ, использовался метод глубинного проблемно-ориентированного интервью. На основе интерпретации материалов исследования определены факторы модернизации системы высшего образования в Республике Татарстан. Выявлены различные аспекты функционирования данной системы в оценке студентов выпускных курсов государственных вузов республики, работающих выпускников, окончивших вузы не более пяти лет назад и представителей работодателей. Охарактеризованы показатели удовлетворенности/неудовлетворенности студентов качеством получаемого высшего образования и основные позитивные и негативные аспекты функционирования высших учебных заведений Татарстана. Подробно проанализированы такие направления взаимосвязи системы высшего образования и рынка труда, как организация производственной практики и предпочтения студенческой молодежи при трудоустройстве по окончании вуза. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности функционирования системы высшего образования в Республике Татарстан.*

Ключевые слова: *вуз, высшее образование, рынок труда, работодатели, студенты, качество образования, качество образовательных услуг, удовлетворенность качеством образования.*

Abstract: *The author presents the results of a comprehensive study of the interrelationship of the higher education system and the labor market. The study was conducted using different*

information-gathering techniques. For the target group of older students at universities in the Republic of Tatarstan used quantitative method – mass poll. To explore the views of working young professionals and employers, representatives of the major industrial enterprises of the Republic of Tatarstan, used the method of the deep problem-based interview. On the basis of the interpretation of the study the author identified factors of modernization of higher education in the Republic of Tatarstan. Identified various aspects of the functioning of this system in the evaluation of graduate students in public universities, working people graduating from universities not more than five years ago and representatives of employers. In the article we described students' satisfaction/dissatisfaction rates of the quality of higher education and the basic positive and negative aspects of the functioning of the institutions of higher education of the Republic of Tatarstan. Analyzed in detail the relationship of higher education system and the labor market, such as the organization of working practices and preferences of students for employment upon graduation from high school. There are recommendations for improving the effectiveness of the system of higher education in the Republic of Tatarstan.

Keywords: *university, higher education, labor market, employers, students, the quality of education, quality of educational services, satisfaction with the quality of education.*

«БЕЗ ЛИТВЫ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НЕ БЫЛО БЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА...»

О.В. Бодров, кандидат исторических наук

Рецензия на книгу: И.П. Ермолаев. Полный университетский курс лекций по истории России. Том 1. Русь до воцарения Романовых (с древнейших времен до 1613 г.) – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2017. – 704 с.

Вышел в свет первый том фундаментального четырехтомного издания по истории России, которое полностью охватывает все основные периоды ее развития от общинного строя восточных славян и их соседей до начала XXI в. Его автор известный советский и российский историк, из-под чьего пера вышел не один десяток монографий и учебных пособий, заслуженный профессор Казанского университета Игорь Петрович Ермолаев в канун своего 85-летия обобщил результаты своей многолетней научной и преподавательской деятельности. В научной среде достаточно редким явлением бывают факты, когда один автор берется за столь масштабное издание, тем более, что трудно выдержать добротный и ровный уровень изложения материала на протяжении всех четырех томов, – но это как раз тот случай.

Как можно охарактеризовать жанр данного издания? В своем авторском вступительном слове профессор И.П.Ермолаев дает предельно ясную, но скромную оцен-

ку своего детища: «Предупреждаю читателя, что я не преследовал научно-исследовательских целей. Это не монографическая работа по какой-то проблематике или конкретной научной теме. Это именно курс лекций в объеме университетского учебного плана советского периода. Книга предназначена для всех интересующихся как отдельными вопросами отечественной истории, так и для изучающих процесс исторического развития нашей страны. Этот итог многолетней работы над лекционными курсами для студентов Казанского

университета, а в последние 15 лет одновременно и для студентов Казанской Духовной семинарии (с. 17). Далее автор уточняет, что материал «Курса» намного перекрывает возможности учебного плана, недостаточного для «полноценного обучения истории», а само издание скорее является чем-то вроде «обширного дополнительного материала к учебным занятиям. Однако подчеркивает автор, что хотя книга и не является строго научным исследованием, она «отражает итог моих научных занятий, особенно древнего и средневекового периодов российской истории, а также периода оформления Российской империи в XVIII в.» (с. 17).

Каким образом можно суммировать особенности авторской концепции «Курса»? Ответ дается в предисловии к изданию.

1. «Курс» основан на марксистской методологии и построен на учете достижений советской исторической науки ее лучшего периода 1950–1970-х гг. При современном мозаичном взгляде на исторический процесс подход профессора И.П.Ермолаева является скорее важным достоинством в целом восприятии хода истории.

2. «Курс» не является строгим научным исследованием, ибо исследовательски рассмотреть весь процесс развития с возникновения общества и государства до сегодняшнего дня – невозможно одному человеку в одном произведении. Это именно «курс лекций», точнее – материалов к ним, ибо прочитать его текст невозможно в любое до-

пустимое время в самом обширном по объему учебном плане.

3. Автор рассматривает, в отличие от общепринятой в советской историографии преимущественного интереса к социально-экономической стороне исторического процесса, историю развития России с социально-политической точки зрения.

4. Обращает на себя внимание и другая сторона вопроса – история России рассматривается на широком историческом фоне международных отношений и связей русской истории с историей, как соседних народов, так и других государств. В связи с этим в тексте часто присутствуют исторические справки по тому или иному государству, которые помогают лучше понять конкретный историко-международный и внутренний процесс самой России. Профессор И.П.Ермолаев умно и тонко «вписал» историю России в мировую историю.

5. Периодизация исторического процесса в целом повторяет общепринятую и устоявшуюся в советской историографии систему, но, вместе с тем, в нее нередко вносятся уточнения, иногда имеющие принципиальный характер. Так, период «Киевской Руси» рассматривается фактически как предгосударственный, как начальный период развития русской (славянской) государственности, который приводит к образованию в Восточной Европе 12–13 самостоятельных политических обществ, впоследствии в процессе объединения создающих два

государственных организма: Великое княжество Литовско-Русское и Московскую Русь.

6. На начальном периоде политического развития России определенную организующую роль автор видит в участии в истории восточного славянства норманнов (варягов), которые и создают первоначальное политическое объединение в виде Древнерусского государства («Киевской Руси»). Первоначальным ядром этнополитического объединения в Восточной Европе называется Новгород, а не Киев, как обычно провозглашается в большинстве учебников истории России.

7. Большое значение в начальной истории России придается роли монгольского завоевания и участия Золотоордынской государственности в становлении Русского национального государства. Собственно восточнославянские земли никогда не были частью Золотой Орды, но они жили в тесном сотрудничестве и взаимодействии с ней. Версию о «татаро-монгольском иге» автор отмечает. По этому вопросу им проведено отдельное исследование в работе «Становление российского самодержавия» (Казань, 2004).

8. Несколько по-новому рассматривается проблема «Двух Россий» – «литовской» и «московской». Подчеркиваются не противоречия и враждебность между ними, а политическое соперничество в организации единой России. Историческая обстановка и логика событий привела к победе в этом процессе Москвы.

9. Развитие Московской Руси в XVI–XVII вв. рассматривается в свете борьбы «старого» (боярско-вотчинного) с «новым» (дворянско-поместным) началом, итогом чего явилась победа последнего. В связи с этим террор Ивана Грозного рассматривается как сложное явление, где наряду с жесточайшими злодеяниями просматривается их историческая логика и объективная необходимость.

10. В политике Петра I, наряду с прогрессивностью преобразований, подчеркивается деспотический характер организации правления самодержца и тяготы, испытанные народными массами по пути «вхождения страны» в систему европейских государств.

11. Политика ближайших наследников Петра I (Екатерины I, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны, Петра III) показана в свете противоречивых тенденций, выражающих интересы разных слоев господствующего класса.

12. Екатерина II рассматривается как политический деятель, завершающий логический смысл и цели преобразований, начатых вторым царем из династии Романовых, Алексеем Михайловичем и продолженных его сыном – императором Петром I.

13. Первая половина XIX в. показана как процесс постепенного «гниения» крепостнической системы, понимание необходимости ликвидации которой было характерно еще для начального периода деятельности Екатерины II. Это вызвало взрыв возмущения пере-

довой части дворянского общества, неправильно понятой и оцененной правителями России.

14. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие страны после серии «великих реформ» Александра II характеризуется как противоречивая и непоследовательная политика, фактически углубляющая критическое состояние политической системы Российского государства.

15. Революции начала XX в. («Первая русская революция» в 1905–1907 гг., и «Февральская» в 1917 г., а затем «Октябрьская») показаны как логическое и неизбежное завершение социально-политического развития страны в предшествующие 2–3 века.

17. «Советский период» истории России представлен вполне объективно, без злобного отношения к большевикам, так характерного для постсоветского исторического дискурса 1990-х гг. Достаточно объемно показаны реальные достижения социалистической системы и образа жизни. При этом автор по-настоящему, вдумчиво и критически, пытается понять истоки и причины допущенных ошибок и их последствий.

18. По большинству крупных персоналий исторических событий профессор И.П.Ермолаев представил краткие биографические справки, которые, несомненно, обогатили канву исторического изложения (с. 12–15).

На примере первого тома «Курса» можно представить конструкцию всего издания, выдержанного

в последовательно единообразном учебно-методическом подходе. Так, во введении четко прописаны принципиальные позиции автора в отношении учебного издания и сформулированы такие понятия, как предмет исторической науки, ее марксистское понимание с точки зрения соотношения базиса и надстройки, роль народных масс и личности в истории, классовая борьба и влияние социальных теорий, а также неизбежная политизация исторической науки. Определены три основные задачи «Курса» – эпистемологическая, дидактическая и мировоззренческая и даже его традиционная периодизация от догосударственного периода (до середины IX в.) до постсоветского (конец XX в.).

Первый том «Русь до воцарения Романовых» состоит из трех частей, каждая из которых делится на разделы, а они, в свою очередь, на темы. Первая часть озаглавлена «Домонгольская Русь» и включает в себя четыре раздела, хронологически охватывающие первые тринадцать веков нашей эры.

Раздел 1 «Древнейший период» дает краткую предысторию восточнославянских земель и народов, их населявших, до образования государственности у славян. Так выделяются автором крупные государствообразующие объединения из числа соседей, среди которых Скифское и Боспорское царства на территории Крыма, Гуннская держава и Тюркский каганат в степях Восточной Европы, Хазарский каганат на Северном Кавказе

и Великая Болгария в Приазовье, а также редко упоминаемое тюркское государство Волжская Булгария в Среднем Поволжье. Именно в окружении таких серьезных этнополитических образований, в основном кочевых, шел процесс распада кровно-родственных отношений, роста имущественного неравенства и военной демократии, а вместе с тем, и первых попыток политического объединения славянских племен в союзы. Автор делает вывод о сложном этногенезе тюркских, алтских, финно-угорских и славянских племен на обширной территории от Балтики до Черного моря и считает именно многоэтнический характер российского менталитета залогом прочности современной государственности (с. 70).

В разделе 2 «Древняя Русь в IX – начале XII вв.» рассматривается период становления и развития Древнерусского государства, хронологически охватывающей примерно 300 лет – с середины IX в. и до 30-х гг. XII в. Автор подчеркивает раннефеодальные черты и хозяйственную сущность государственности восточных славян, носивший характер не столько земледельческого, сколько торгово-посреднического объединения, возникшего на основе контроля торгового пути «из варяг в греки», а также борьбы за Волжско-Камский («сарацинский путь») и торговые пути на Балканах (с. 75). При этом государство формировалось первоначально с центром не в Киеве, а в Новгородских землях при активном участии варягов (русов), которые

создали надплеменную территориально-политическую структуру с опорой на торговлю и местные промыслы. Прослеживается автором и этногенез термина «русь», который, будучи норманнским по происхождению, постепенно переносится на восточных славян и их землю (с. 86). Расцвет Древнерусского государства автор связывает с правлением Владимира I и Ярослава Мудрого и укреплением единства славянских племен посредством их христианизации, созданием первого законодательного правового поля («Русской Правды») и приверженности правящей династии Рюриковичей. Однако рост феодальной собственности на землю приводит к укреплению местной знати (боярства), росту городов и, в конечном итоге, обособлению и распаду государства на княжества («отчины»).

Раздел 3 «Русские княжества в XII – начале XIII вв.» показывает необратимость процесса распада Древней Руси и его причины, среди которых, одной из важнейших, стала постепенная ликвидация торгового транзита «из варяг в греки» в связи с упадком Византийской империи. Автор отмечает, что на обломках Киевской Руси возникли два государства: Московская Русь и Великое княжество Литовское или Русско-Литовское государство (с. 126), а Киев превратился в столицу одного из небольших княжеств. К середине XII в. образовалось 13 самостоятельных государств на месте бывших 12 племенных объединений, основная часть которых в

XIII–XIV вв. (9 бывших княжеств, т.е. не менее 60 % территории Киевской Руси) вошла в состав Великого княжества Литовского (основанного в XIII в.) и Польши. В то время как территория, находившаяся под властью Золотой Орды к середине XIV в., составляла не более 25–30% земель бывшей «державы Рюриковичей» (всего 3 русских государства) (с. 128, 130). Следует заметить, что автор оценивает феодальную раздробленность не столько негативно, как регресс в развитии Древнерусского государства, но как его закономерный этап, через который прошли все крупные державы средневековой Европы, о превращении его в своеобразную федерацию княжеств с номинальным главой – Киевским князем. В борьбе за великокняжеский престол двух основных территориальных объединений юго-западные князья (галицко-волинские) стремились опереться на поддержку европейских стран и на католическую церковь, в то время как северо-восточные князья получили неожиданную помощь от восточных завоевателей – Золотоордынских правителей, что, по мнению автора, указывает на спорность утверждения о «монгольском иге» на Руси (с. 146).

Раздел 4 «Русь в XIII в.» интересен не только тем, что в нем повествуется о самоотверженной борьбе русских княжеств против экспансии западных феодалов (немецких, шведских, датских, венгерских и польских), а также с монгольским нашествием. Автор включает сюда

необходимый материал об образовании государства Золотой Орды, взаимоотношений с ним русских северо-восточных земель на правах вассалитета и значении геополитического выбора в пользу русско-ордынских отношений в противовес проевропейским и прокатолическим галицко-волинским и русско-литовским связям (с. 202, 212–213, 228–232.)

Вторая часть тома носит название «Объединение русских земель и образование единого Русского государства» и состоит из двух разделов, хронологически охватывающих период со второй трети XIII в. – до второй трети XVI и завершается правлением Василия III.

В Разделе 5 «Объединение русских земель» подробно освещается процесс объединения с момента перехода Великого княжения во Владимирско-Суздальскую Русь, а после ее удельного дробления и возвышения московских князей изложение доводится до окончания феодальной войны второй четверти XV в. Автор прослеживает сложный путь борьбы за великокняжеский титул в условиях продолжающейся политической раздробленности северо-восточных княжеств, в котором переплетались экономические, социальные, церковные и престолонаследные проблемы, рассматривает различные формы земельной собственности, феодальной иерархии и вассалитета («служебные князья», бояре и «дети боярские», «слуги под дворскими», «закладни» и т.д.), а также систему управления все

более усложнявшегося политического государственного механизма (с. 248–261).

Не совсем традиционной является точка зрения И.П.Ермолаева на роль Великого княжества Литовского в процессе объединения русских земель в период безвременья и раздробленности XIII–XIV вв. Он указывает на то, что обычно в отечественной научной литературе московские князья предстают «собирателями», а литовские – чужеземными завоевателями, разорителями. Однако при этом забывается, что Русью в XIII–XIV вв. чаще всего называли не Северо-Восток, а земли в составе Великого княжества Литовского, в котором в период расцвета славянские земли составляли около 90% его территории, а собственно «литва» была этническим привилегированным меньшинством. Жителей же Северо-Востока именовали по столицам земель: «тверичи», «московичи», «суздальцы», «рязанцы» и т.д. А в дальнейшем за подданными Московского государства прочно закрепилось название «московитян», «московитов». Поэтому автор делает, вслед за академиком И.Б.Грековым, количественный вывод о том, что до 80-х гг. XIV в. Литовское княжество выступало с общерусской программой и фактически вело процесс объединения всей Русской земли, а Москва активно продолжила (перехватила) его лишь после Куликовской битвы (с. 261–263). Историческое значение этого сражения огромно, поскольку была сдержана пер-

вая внушительная победа Руси над Золотой Ордой. Вместе с тем, И.П.Ермолаев уточняет, что выступая против Мамая Дмитрий Донской формально боролся не против врага Золотой Орды как государства, а как бы выступал в защиту золотоордынского трона против восставшего сепаратиста «Мамаю, врага законного хана». Характерно, что придя к власти после Куликовской битвы, хан Тохтамыш объявил, что он победил общего с Русью врага. Дальнейшие события (поход Тохтамыша на Москву и отъезд из нее Дмитрия Донского без сопротивления) подтверждает тот факт, что русские земли продолжали находиться в вассальной зависимости от Орды, однако уменьшилась тяжесть податей и резко возросла степень самостоятельности Руси (с. 306–307). Автор также прослеживает историю Золотой Орды в завершающий период ее существования, а после распада вся ее территория постепенно войдет в состав России (с. 320). Особое место в политике объединение русских земель вокруг Москвы, по мнению автора, принадлежало явлению, получившему наименование феодальной войны второй четверти XV в., основные причины которой заключались уже не в противостоянии Москвы и Твери как в XIV в., а в личных противоречиях среди потомков Ивана Калиты внутри Московского княжества. Выделяются фактически пять этапов войны и причины победы в ней Василия II «Темного», фундаментом которой стал т.н. «госуда-

рев Двор», опиравшийся на служилое дворянство и золотоордынские связи (с. 338–339).

Раздел 6 «Образование единого Русского государства» демонстрирует завершение процесса политического объединения Северо-Восточной Руси и образования Московского государства. Автор отмечает, что к середине 1480-х гг., после «Великого стояния» на реке Угре, фактически завершается объединительный процесс разнородных северо-восточных и северо-западных земель и на карте мира впервые появляется единое Русское государство. Происходит это в период правления Ивана III и отныне главная задача русских государей вплоть до середины XVI в. — его централизация, т.е. приведение к единому целому в хозяйственном, военном, управленческом, идеологическом и законодательном планах. Автор простым и доступным языком излагает сложные проблемы государственного строительства, начиная с изменения титула, к которому («Великий князь») отныне добавляются слова «вся Руси» с перечислением земель, затем принятия нового герба (перенятого из Твери) и государственной печати, на которой к прежнему московскому гербу св. Георгия Победоносца присоединяется византийский герб — двуглавый Орел, возникновения пышного придворного церемониала коронации с бармами и шапкой Мономаха (с. 366–369). Затем автор анализирует изменение роли «Боярской думы» в управлении неоднородностью ее состава,

появление «Ближней думы» и Большого Дворца, в недрах которого начинают формироваться первые приказы (казенный, полевой, ямской, разрядный, поместный и т.д.) Не менее сложной и пестрой предстает и социально-экономическая структура Московской Руси при Иване III. Автор дает исчерпывающую характеристику основным категориям зависимого сельского населения от «черных людей» до холопов, а также классифицирует привилегированную часть господствующего класса на 2 слоя: родовитое боярство и «рядовое» (служилое дворянство). Акцентируется внимание также на формах феодального владения, росте повинностей крестьян и, как следствие, возрастание разных форм классовой борьбы в ответ на жесткое оформление поместной системы, как основной формы феодального хозяйства в последующие столетия (с. 388–397).

Наконец, в подтверждение факта централизации Московского государства автор впервые включает главы по внешней политике Ивана III и его сына Василия III, поскольку говорить о единой внешней политике в прежней Московской Руси не представлялось возможным в условиях политической раздробленности и внутренней вражды. Выделяются главные направления внешнеполитической деятельности, среди которых русско-литовские, русско-датско-шведские, московско-казанские и взлет сношений с Западной Европой (с. 418–427). Дело основате-

ля единого Русского государства продолжил Василий III, который, впервые по завещанию своего отца был назначен государем, а братья и прочая родня стали его подданными. Правление Василия III, согласно автору, стало продолжением и полной преемственностью политики Ивана III (с. 431). Объединительная политика охватывала внутренние и внешние направления, концептуальное оформление доктрины «Москва – Третий Рим» преследовало те же цели, как и усиление контроля над Церковью, сокращение привилегий боярской аристократии и, практически, те же направления внешней политики подтверждают целенаправленно усиление централизации молодого государства. Вторая часть тома завершается четкими выводами об источниках правления Василия III и рождении (после долгих лет бездетности и различных слухов) следующего законного наследника единого государства Ивана IV (с. 452).

В третьей части первого тома «Иван IV и Смута» речь идет о самом, пожалуй, драматичном периоде русской средневековой истории, когда прервалась династическая линия Рюриковичей и наступило безвластие и безвременье, а судьба молодого государства висела на волоске.

Раздел 7 «Иван Грозный» целиком посвящен эпохе правления одного из самых сложных и противоречивых русских царей и хронологически доводится до Земского собора 1598 г. и избрания Бориса

Годунова на царство. Интересным представляется оценка автором периода пятилетнего регентства Елены Глинской при малолетнем царе и правления Боярской думы («своеволие бояр») вплоть до воцарения Ивана IV в 1547 г. В отличие от долгое время бытовавшей в историографии точки зрения о том, что все правление «боярского периода» шло по пути разрушения централизованной системы управления, укрепления власти наместников и усиления эксплуатации простого народа автор пишет, что она «не может быть принята, так как она не подтверждается даже внешним перечислением осуществленных мер в 1538–1547 гг.» (с. 468). Напротив, боярские группировки боролись не за ослабление центральной власти, а за обладание ею. Политика централизации и насущные реформы продолжались как при Елене Глинской (единая монетная система, венчание на царство Ивана IV и реорганизации местного управления), так и при Шуйских (введение губных учреждений укрепление дворянства, строительство Китай-города и др.)

Первый этап правления Ивана IV был связан с реформами «Избранной Рады» в конце 1540–1550-х гг. и оценивается в «Курсе» позитивно, т.к. последовательно решались две главные задачи: усиление центральной власти и укрепление социальной опоры русского самодержавия (с. 473). Целенаправленно, без эксцессов были осуществлены важнейшие государственные мероприятия: принят новый Судеб-

ник 1550 г., введено земское самоуправление, проведен Стоглавый собор в 1551 г., «изба» вытеснялась «приказами», появилось первое регулярное стрелецкое войско, единое налогообложение с «сохи» и др. Не менее впечатляющей была и внешняя политика, проводимая окружением молодого царя, особенно ее восточное направление. Так, окончательно был решен болезненный и крайне важный «Казанский вопрос», историческое значение которого автор видит в том, что с присоединением Казани «верховенство политической власти на всей основной территории Восточной Европы и Приуралья из рук золотоордынских Чингизидов перешло в руки московских Рюриковичей» (с. 493). Кроме того, открылась дорога для колонизации Сибири. Подробно освещается и западный вектор внешней политики, который, пожалуй, впервые так ясно и агрессивно проявился, именно, у Московского государства и объединил в одно целое и неудачную Ливонскую войну, борьбу со Швецией, Литвой, Данией, Польшей. В целом прогрессивный и плодотворный период правительства «Избранной рады» завершился к 1559 г., когда прекратились сколько-нибудь заметные реформы во внутренней жизни страны и начались опалы на ее членов. Тем не менее, автор подчеркивает, что удачи и неудачи внешней политики Ивана IV во многом определили ориентацию России на последующие полтора столетия. Если на западном направлении его ждала изо-

ляция, а вопрос о воссоединении западно-русских земель в едином Русском государстве был отложен на долгие десятилетия в связи с объединением Польши и Литвы, то на восточном векторе Московская Русь оставалась практически единственным наследником огромной былой Золотоордынской державы XIII–XV вв. (с. 521–522).

Второй этап в правлении Ивана IV, (получившего тогда же прозвище Грозный) или опричнину, автор оценивает как репрессивный, но при этом не отказывает ему в социально-политической целесообразности. И.П.Ермолаев указывает на пролог последующего кровавого террора а, именно, кризис 1553 г., когда молодой царь Иван заболел «тяжким огненным недугом». Во время его болезни обнажались противоречия в элите и часть ее присягнула двоюродному брату царя Владимиру Старицкому. Кризис власти совпал с начавшейся «скудностью» в государстве: массовые выступления крестьян и посадских людей, распространение ереси, большая война с Казанским ханством уже после взятия Казани (1552–1557) (с. 523). В самой политике опричнины автором выделяются 6 этапов, которые, помимо самой опричнины (1565–1572), охватывают более длительную эпоху 1560–1584 гг. При оценке итогов опричнины подчеркивается, что наряду с рациональными политическими мероприятиями, направленными на усиление централизации, преодоления сопротивления родовитых бояр и укреп-

пление служилого дворянства за счет крестьянского закрепощения, присутствовала и ярко выраженная иррационально-эмоциональная составляющая, которая порождалась, в том числе, неуравновешенной сикхикой царя и привела к тяжелым и разорительным последствиям для страны, породив эпоху беззакония, что, в свою очередь, привело к Смутному времени (с. 541).

Подводя итоги правления Ивана Грозного автор аккуратно суммирует долгие 37 лет в конкретные позитивные результаты внутренней и внешней политики (с. 549). Интересными и уместными представляются приведенные автором многочисленные и противоречивые историографические оценки самого Ивана Грозного как личности высокообразованной и незаурядной, однако глубоко трагичной в силу паталогической жестокости и царившего культа насилия, пронизавшего все европейское средневековье и давшее ему эпитет «мрачное» (с. 549–561).

В разделе 8 «Смутное время» освещается эпоха безвременья, связанная с прекращением правящей династии Рюриковичей, гражданской войной и народной консолидацией против иностранной интервенции. Автор формулирует основные причины возникновения, сущность и дает периодизацию «Смутного времени». К причинам он относит политику закрепощения крестьян помещиками, реваншистские настроения боярства и возвышение дворянства, обострение отношений правитель-

ства со служивыми людьми «по прибору», особенно с казачеством, хозяйственный кризис после «опричных лет» и голод 1601–1603 гг., а также династический кризис 1598 г. «Смуту» автор определяет как сложное явление российской истории, в котором переплелись различные векторы и движущие силы и понять которую можно только, «при синтезе всех противоречивых явлений» (с. 581). Что касается периодизации, то автор указывает на отсутствие общепринятого деления «Смутного времени» в исторической науке. Вместе с тем наиболее распространенным является выделение трех основных периодов каждый, из которых подразделяется на 2 этапа: «династический» (1598–1606); «социальный» – подъем классовой борьбы и гражданская война (1606–1609); «патриотический» (освободительный) против иноземцев (1610–1618) (с. 583).

Анализируя сложные перипетии эпохи, когда правда и вымысел шли рука об руку, автор выделяет новый для Руси феномен «самозванства», который появляется в обстановке неопределенности сразу же после смерти последнего царя из Рюриковичей – Фёдора Ивановича в январе 1598 г. и становится важным орудием в политической борьбе разных влиятельных групп за власть (с. 586–587). Автор ярко описывает политическую авантюру обоих Лжедмитриев, более подробно останавливаясь на фигуре первого из них. Интересным представляется трактовка

И.П.Ермолаева малоизученной «проблемы Георгия» (Григория Отрепьева), когда автор шаг за шагом разбирает его мотивы, поступки и соотносит их с возможностями исторической эпохи, подчеркивая при этом, что основные просчеты Григория Отрепьева лежали в области социальной психологии. Он оставался «несистемным» человеком, не смог вписаться в жесткие реалии политической системности «Смутного времени», но неожиданно открыл собою целую плеяду самозванцев в последующей российской истории (с. 607).

Автор убедительно показывает, как «Смута», охватившая Московское государство, периодическая смена лиц и форм правления (царь В.Шуйский, «семибоярщина», двоевластие, «правительство Владислава» во главе с М.Г.Салтыковым, явление Лжедмитрия III) привела страну в состояние многовластия, и значит, неуправляемости, а отъезд «Великого посольства» к Сигизмунду III с последующим пленением, казалось, обезглавил русскую элиту и лишил ее воли к сопротивлению. Но в момент наивысшего губительного кризиса «верхов» в Москве вектор самовывживания и самосохранения перешел по призыву патриарха Гермогена к народным (посадским) низам в регионах, где и было создано из местных «лучших людей» временное общерусское правительство «Совет вся земля». Именно второе временное правительство во главе с купцом Мининым и князем Пожарским, сформированное в Ярославле, и

его ударная сила – Второе («общенародное») ополчение разгромили поляков, освободили столицу страны и собрали «Земский собор» 1613 г., на котором была основана первая (иона же последняя), собственно, русская династия Романовых (с. 630–644).

В завершении хотелось бы особо отметить материал о культуре, который не всегда встретишь даже в общеисторической научной литературе, а в учебной, он если и представлен, то в крайне усеченной форме. Но для автора проблема развития русской культуры является не просто данью традиции и не столько «культурной» иллюстрацией политического и социального вектора истории, но важным самоценным повествованием, имеющим задачу понимания домонгольской культуры как культуры Киевской Руси, сформировавшейся на основе восточнославянского этноса с включением варяжского и степного (тюркского) элементов. Именно об этом идет речь в разделе 3 (тема 3.6) «Русская культура домонгольского периода», в котором автор прослеживает постепенное складывание разрозненных, разноязыких, синкретичных элементов материальной и духовной жизни славянских племен в более менее стройную, самостоятельную и открытую для контактов древнерусскую культуру. Составив собственное ядро первоначально из славянской языческой традиции и письменности она активно видоизменяется с принятием православного христианства из Византии и

алфавитакириллицы из Болгарии. Христианская идеология отныне становится цементирующим фактором в становлении единого древнерусского этноса, в культурный багаж «которого органично вливались разнохарактерные достижения» более и менее «продвинутых» соседей: Византии, Болгарии, стран Западной Европы, южных и западных славян, Скандинавии, кочевой степи и Ближнего Востока (с. 193). ...Что касается развития русской культуры в эпоху Московского государства, то главное ее отличие от древнерусской состояло в том, что она формировалась на более широкой географической и этнокультурной основе, включавшей в себя не только Северо-Восточную Русь со славянским населением, но и народы, входившие в состав молодого государства по мере его роста: финно-угорские, тюркские, сибирские, кавказские, балтийские и т.д.

В разделе 8 (Тема 8.6) «Русская средневековая культура (XIV–XVI вв.) автор как раз и демонстрирует становление собственно, русской культуры в постмонгольский период объединения земель вокруг Московского княжества и, что особенно важно, во взаимодействии с Русско-Литовским и Золотоордынским государствами. Автор указывает на негативные последствия монгольского нашествия XIII в., надолго затормозившего культурное развитие русских земель: исчезли или деградировали многие виды ремесел, была утрачена техника и прекратилось совершенст-

вование некоторых видов живописи, резьбы по камню, керамики, перегородчатой эмали, регресс коснулся летописания и грамотности населения. Однако новый подъем культуры начался с середины XIV в., чему способствовала победа на Куликовском поле. Именно с этого момента отмечается рост национального самосознания, значения общей борьбы за независимость, за объединение страны (с. 644–645). Идея необходимости единства Руси проходит красной нитью через литературу, религию, все виды искусства и народного творчества, а во времена «Смуты» достигает своего апогея на волне общерусского патриотизма, охватившего самые дальние «уголки» земли и подтвердившего сам факт наличия единого централизованного Русского государства. Своего расцвета достигает зодчество, градостроительство, иконопись, летописание, прикладные виды искусства, появляются и развиваются книгопечатание, монастырские школы, публицистика, новые виды научных и технических знаний, общественно-политическая мысль, сформулированная предельно емко: «Москва – третий Рим» и т.д. (с. 647–659). Русская культура усложняется, становится все более общероссийской, многообразной, включающей в себе различные этнокультурные взаимодействия, наряду с величием и пышностью придворной культуры впервые «начинает проявлять себя и угнетенный, классово заостренный «плебейский» элемент.

Нельзя не упомянуть о такой важной составляющей учебного издания, как приложение. Здесь привлекает внимание своей оригинальностью генеалогическое древо Рюриковичей (2 таблицы), династия Гедимины (Великих князей литовских) и Чингизиды (золотоордынская ветвь плюс генеалогия казанских ханов). Все таблицы составлены сыном автора – А.И.Ермолаевым.

Настоящее издание «Полного курса университетских лекций по истории России» И.П.Ермолаева,

без сомнения, стало заметным явлением в отечественной научной и учебной литературе. По уровню охвата исторического материала, его аналитическому осмыслению, оригинальности в постановке и оценке ряда дискуссионных проблем, ясному и сбалансированному изложению текста труд И.П.Ермолаева будет интересен и займет достойное место на книжной полке студента, магистранта, аспиранта и преподавателя, он будет интересен также всем любознательным читателям книг по истории Отечества.

Сведения об авторе: Бодров Олег Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: ovbodrov@mail.

Аннотация: В настоящей статье анализируется «Полный университетский курс лекций по истории России. Том 1. Русь до воцарения Романовых (с древнейших времен до 1613 г.)». В статье охватывается материал с начальных моментов русской политической истории и Древнерусского государства до Земского собора 1613 г. Таким образом прослеживается история Российского государства от Рюриковичей и до воцарения Романовых. В статье акцентируется внимание на ближайших соседях Руси: Русско-Литовском государстве и Золотой Орде. Выделяются основные новаторские подходы профессора Ермолаева к традиционной истории России, а также анализируется содержательная сторона самого курса. Отличительной особенностью первого тома является оригинальная таблица генеалогий Рюриковичей и Ченгизидов. В работе разъясняются основные отличия культуры Киевской Руси от культуры формирующегося многонационального Российского государства.

Ключевые слова: курс лекций по истории России, Киевская Русь, феодальная раздробленность, Северо-Восточная Русь, Владимиро-Суздальское княжество, Московское княжество, Русско-Литовское государство, Золотая Орда, феодальная война, объединение русских земель, единое Московское государство, политика централизации, Опричнина, Смутное время, русская средневековая культура.

Abstract: This article analyzes the "Full university course of lectures on the history of Russia. Volume 1. Rus before the accession of the Romanovs (from ancient times to 1613)." The article covers material from the initial moments of Russian political history and the Old Russian state to the Zemsky Sobor of 1613. Thus, the history of the Russian state from the Rurikovichs to the accession of the Romanovs is traced. The article focuses on the nearest neighbors of Russia: the Russian-Lithuanian state and the Golden Horde. The main innovative approaches of Professor Ermolaev to the traditional history of Russia are highlighted, as well as the content side of the course itself. A distinctive feature of the first volume is the original table of genealogies of the Rurik and Chengizids. The work explains the main differences in the culture of Kievan Rus from the culture of the emerging multiethnic Russian state.

Keywords: lecture course on Russian history, Kievan Rus, feudal fragmentation, North-Eastern Russia, Vladimir-Suzdal principality, Moscow principality, Russian-Lithuanian state, Golden Horde, feudal war, unification of Russian lands, single Moscow state, centralization policy, Oprichnina, Time of Troubles, Russian medieval culture.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

7 февраля 2017 г. в Актовом зале Академии наук РТ состоялась торжественная презентация Энциклопедии Г. Тукая, первой персональной энциклопедии в истории татарского литературоведения.

Мероприятие вызвало интерес у представителей не только Татарстана, но и Казахстана, Кабардино-Балкарии, Республики Саха (Якутия). Для всех гостей был подготовлен буклет, в котором в сжатой форме рассказывается история создания энциклопедии, представлена основная информация по структуре издания и тематике статей, а также работала выставка, посвященная творчеству Тукая.

Проект по созданию энциклопедии начал реализовываться в начале 1990-х годов, когда Нил Юзеев разработал общую концепцию и структуру издания. В рабочую группу в основном вошли ученые Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. В сентябре 1996 года, после смерти Н. Юзеева, руководство проектом было возложено на З. Рамеева.

Энциклопедия объединила труд более 135 авторов по самым разным направлениям татарской гуманитарной науки. 2 358 статей, раскрывающих личность Тукая и мир его произведений, можно разделить на восемь тематических направлений.

Первое посвящено научному анализу всех опубликованных и неопубликованных произведений Тукая, а также произведений, пред-

положительно принадлежащих перу поэта. Второе направление носит литературоведческий характер и затрагивает особенности художественного мышления поэта, его творческий метод, жанровые и стилистические приемы. Третье – это материалы биографического и личного характера. В четвертом творчество Тукая рассматривается на фоне татарской литературы, раскрывается отношение поэта к творчеству средневековых тюрко-татарских поэтов, его взаимоотношения с писателями-современниками, приводятся статьи о связях Тукая с татарской, русской и зарубежной периодической прессой и издательствами. В пятое направление энциклопедии включены материалы о переводах поэта на другие языки, научно-критические статьи литературоведов и тюркологов разных стран. Шестое – влияние личности и творчества Тукая на татарское искусство (музыку, театр и изобразительное искусство). Седьмое направление охватывает информацию о местах, связанных с биографией и творчеством Тукая, восьмое – о деятельности ученых-тукаеведов. В энциклопедию также вошли статьи о псевдонимах Тукая, которых за 7–8 лет творческой жизни поэта набралось порядка семи-

десяти. Помимо основного материала, ГТЭ содержит приложения и иллюстративный материал.

«Представленная книга – квинтэссенция гуманитарных и междисциплинарных исследований по тукаеведению. Гуманитарии Татарстана долгое время вынашивали идею создания данного издания, которое стало знаком глубокого уважения и благодарности знаме-

нитоному сыну татарского народа», – такую оценку Энциклопедии Г. Тукая дал президент Академии наук Республики Татарстан М.Х. Салахов.

Составление и редактирование энциклопедии выполнено учеными Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

8 февраля 2017 года в Актовом зале Академии наук Республики Татарстан состоялось торжественное мероприятие, посвященное празднованию Дня российской науки.

Ежегодно 8 февраля отечественное научное сообщество отмечает свой профессиональный праздник – День российской науки, учрежденный указом Президента РФ в 1999 году. Академия наук Республики Татарстан по традиции отмечает этот день праздничным мероприятием с участием членов

президиума Академии наук РТ, президиума КазНЦ РАН, научных сотрудников академических институтов АН РТ и КазНЦ РАН, а также институтов, находящихся под научно-методическим руководством АН РТ, ректоров и представителей вузов и научной общественности Казани.

Открывая торжественное собрание, президент Академии наук Республики Татарстан М.Х. Салахов обозначил роль науки как показателя национальной культуры и основного условия развития государства. Было отмечено, что благодаря государственной поддержке Татарстан является одним из регионов-лидеров по числу исследователей и объему изысканий. Свыше ста организаций и около 20-ти тысяч специалистов республики занимаются решением актуальных научных задач. Ведущие вузы, научно-исследовательские институты на деле доказывают, что фундаментальные и прикладные исследования взаимосвязаны и дополняют друг друга в поиске инновационных ответов на научные и производственные вопросы. Академии предстоит по-настоящему активизировать совместную работу с вузами, научными центрами и промышленными компаниями. Для успешной реализации задач научно-технологического развития необходимо учитывать тренды мировой науки, где акцент сместился в пользу проблемно ориентированных и междисциплинарных исследований.

Он также добавил, что при всех практических достижениях науки

сохраняется проблема восприимчивости экономики и общества

к инновациям, что препятствует применению результатов исследований и разработок. В связи с этим нужно повышать осознание общественностью пользы науки, доказывать всю значимость отдачи от неё. Учёным, преподавателям вузов, представителям бизнеса, которые тесно связаны с научной средой, надо активнее подключаться к просветительским проектам в интернете, на телевидении и в печатных СМИ.

По традиции, празднование Дня науки началось с актовой лекции, в этом году с докладом выступил действительный член АН РТ, заслуженный кардиолог РТ А.С. Галявич. Тема его выступления – «Кардиология в XXI веке: достижения и перспективы» вызвала неподдельный интерес аудитории, Альберта Сарваровича завалили вопросами.

Также с поздравительным словом выступили заместитель премьер-министра РТ, министр образования и науки Республики Татарстан Э.Н. Фаттахов и почетный член Академии наук РТ, вице-президент Российской Академии наук Т.Я. Хабриева.

Мероприятие продолжилось вручением дипломов и удостоверений вновь избранным членам Академии наук РТ. В результате

прошедших 23 декабря 2016 года выборов, 11 человек стали действительными членами Академии, 12 – членами-корреспондентами, 2 – иностранными и 5 – почетными членами.

Высокими наградами – Золотой медалью «За достижения в науке» были отмечены действительный член Академии наук РТ Ш.М. Чабдаров и член-корреспондент Академии наук РТ Ф.А. Гарифуллин, медалью «За доблестный труд» был награжден академик А.В. Ильясов.

В ходе торжества также состоялось чествование молодых ученых республики – вручение молодежных грантов.

С целью поощрения ученых за крупные научные труды, научные открытия и изобретения, имеющие важное научное и практическое значение, Академия наук РТ раз в три года присуждает именные премии. В 2016 году премии были присуждены: имени Г. Г. Ибрагимова в области татарского языкознания и литературоведения – Р. Г. Ахметьянову; имени В.П. Мосолова в области сельскохозяйственных наук – М.Л. Пономаревой, С.Н. Пономареву, Г.С. Маннаповой; имени А.Г. Терегулова в области медицины и здравоохранения – Г.Р. Вагаповой.

16 февраля 2017 года, по инициативе Института проблем экологии и недропользования АН РТ и Общественного совета по производству органической продукции, прошел III Республиканский семинар «Органическое сельское хозяйство в Республике Татарстан», на котором обсуждались вопросы развития органического агропроизводства на территории Республики Татарстан, в частности, перспективы производства органической продукции в России, особен-

ности органического земледелия в условиях Республики Татарстан, перспективы сертификации органического производства. Республиканские фермеры поделились опытом практической работы по внедрению технологий органического агропроизводства.

Перед участниками семинара выступили Исполнительный директор «Национального органического союза» Олег Мироненко, председатель Общественного совета по производству органической продукции при Минсельхозпроду РТ Валерий Гогин, научный сотрудник ИПЭН АН РТ Татьяна Кольцова, профессор КГАУ Радик Сафин, член-корреспондент АН РТ Роберт Ильязов, руководители сельхозформирований: Сайдаш Исрафилов, Юрий Рыжов, Айдар Гараев.

По итогам мероприятия было принято решение продолжить внедрение принципов органического агропроизводства на территории Республики Татарстан, рекомендовать Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан разработать в 2017 году ведомственную про-

грамму развития органического сельского хозяйства и производства органической продукции в Республике Татарстан, предусматривающую в т.ч. меры государственной поддержки производителей органической продукции и производителей, планирующих перейти на органическое производство, возмещение затрат производителей на приобретение биопрепаратов и сертификацию производства по органическим стандартами, внедрять и развивать Систему добровольной сертификации производства органической продукции Республики Татарстан «Органический продукт Татарстана», рассмотреть возможность проведения Общероссийской (с международным участием) конференции по устойчивому развитию органического сельского хозяйства в рамках Всероссийского дня поля-2017.

20 февраля 2017 года состоялось заседание президиума АН РТ, где президент Академии наук РТ М.Х. Салахов вручил вице-президенту АН РТ, действительному члену академии, директору Института истории им. Ш. Марджани Р.С. Хакимову Золотую медаль Академии наук РТ за выдающиеся научные достижения и в связи с 70-летним юбилеем.

22 февраля 2017 года президент Академии наук РТ М.Х. Салахов принимал участие в сессии общего собрания Национальной академии наук Республики Казахстан, которая посвящена празднованию 70-летнего юбилея академии.

Торжественное заседание открыл президент академии **М.Ж.**

Журинов. Он отметил, что в современном обществе наука играет

важную роль во многих отраслях и сферах жизни людей. Уровень развития науки может служить одним из основных показателей развития общества, а также это, несомненно, показатель экономического, культурного, цивилизованного, образованного, современного развития государства.

«Около 70 лет назад состоялось торжественное открытие Академии наук Казахской ССР, ставшей на многие годы штабом науки республики. Национальная академия наук Республики Казахстан объединяет в своем составе 237 членов (135 академиков и 102 члена-корреспондента), 14 иностранных и 88 почетных членов. В целях содействия развитию науки кроме шести профильных отделений в 10 областях Казахстана работают филиалы НАН РК. Профильные отделения НАН работают на базе самых крупных вузов страны», – сказал глава Национальной академии наук РК. Он затронул основные этапы развития академии, отметив, что зарождение науки началось с изучения истории казахского народа, его территории и культуры. Начало этому положили труды абу Наср аль-Фараби, Х.А. Яссауи, Хаудара Дулати, Бируни, а также видных российских и европейских ученых: И. Кириллова, В. Татищева, Г. Миллера и др.

С Приветственной речью выступил Президент Республики Казахстан, академик НАН РК **Н.А. Назарбаев**. В своем выступлении он поздравил НАН РК с юбилеем и подчеркнул необходимость укрепления взаимодействия научного

сообщества Казахстана с зарубежными коллегами.

Поздравив Академию наук Казахстана с юбилеем, президент Академии наук РТ **М.Х. Салахов** отметил: «Наше особое отношение к Казахстану и его учёным нашло выражение в том, что один из самых первых договоров созданной в 1991-ом году Академии наук Татарстана был заключён с Академией наук Казахстана. За минувшее время творческие коллективы Татарстана последовательно развивают сотрудничество с казахстанскими коллегами как в гуманитарных, так и в научно-технических областях, что имеет для нас большое обоюдное значение.

Важные перспективы сотрудничества я вижу в углублённом изучении проблем тюркологии с учётом специфики исторических маршрутов родственных казахского и татарского народов. Наши академии способны активно включиться в процесс обращения тюркских народов к общим корням и к их духовному объединению на базе традиционных ценностей. Это будет служить обогащению культурного пространства Евразии, знакомству широкой общественности с высокими достижениями тюркской цивилизации, а также способствовать укреплению мира и согласия между представителями разных национальностей и вероисповеданий».

В мероприятии также принимали участие видные общественные и культурные деятели страны, зарубежные гости, академики, члены-корреспонденты, почетные члены НАН РК, ректоры вузов, директора НИИ.

28 февраля 2017 года в Институте археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ состоялся II межрегиональный научно-практический семинар «Актуальные проблемы организации охраны объектов археологического наследия».

Семинар организован Институтом археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан совместно с Управлением министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу, Институтом археологии РАН, Министерством культуры Республики Татарстан и Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области.

В работе заседания приняли участие представители органов государственной власти, уполномоченных в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, а также специалисты-археологи, осуществляющие научно-практическую деятельность в сфере изучения и сохранения археологических памятников, из Москвы, Казани и других крупнейших исследовательских центров Поволжья, в том числе Уфы, Йошкар-Олы, Ижевска, Перми, Самары, Саратова, Ульяновска.

С докладом «Актуальные вопросы охраны и учета объектов археологического наследия» выступила заместитель министра культуры РТ Светлана Персова. Актуальность проведения этой встречи обусловлена расширением спектра задач охранной археологии, постоянно возрастающим объемом спасательных исследований, а также появлением новых технических возможностей и современного оборудования. Участники семинара обсуждали вопросы организации охраны археологических памятников, взаимодействия государственных органов и исследовательских организаций, обменивались опытом практического проведения работ по определению границ археологических объектов.

На семинаре также были представлены современные образцы высокоточного геодезического оборудования, использование которого в настоящее время все больше входит в исследовательскую практику.

3 марта 2017 года в Актовом зале Академии наук Республики Татарстан состоялась публичная лекция с участием академиков, сотрудников научных институтов и других представителей научного сообщества Казани.

Действительный член АН РТ, доктор сельскохозяйственных наук, директор ГНУ Татарский НИИСХ **М.Ш. Тагиров** выступил с докладом «Основные проблемы и

резервы в земледелии Республики Татарстан». В своем выступлении Марсель Шарипзянович обратил внимание на многие проблемы в сфере сельского хозяйства Респу-

блики Татарстан и пути их решения, а также подчеркнул, что главная задача земледельческой науки – получение конкретных данных для создания системы влияния на сельскохозяйственное производство и уровень доходов.

Выступление члена-корреспондента АН РТ, доктора биологических наук **Р.Г. Ильязова** на тему «Техногенез и агросфера: современные проблемы радиационной, агроэкологической и продовольственной безопасности и пути их

решения в Республике Татарстан» также вызвало неподдельный интерес аудитории и жаркие обсуждения представленной темы. Роберт Гиниятуллович рассказал, что впервые в России и в Республике Татарстан разработана классификация и введены в научный оборот Типы техногенеза. Особое внимание он уделил Радиационному техногенезу – последствиям Чернобыльской катастрофы и путям их преодоления

14-16 марта 2017 года представители Центра исламоведческих исследований Академии наук РТ приняли участие в ряде научно-практических мероприятий в Республике Башкортостан, которые были посвящены проблемам профилактики экстремизма и терроризма в молодежной и религиозной среде.

14 марта 2017 г. директор Центра исламоведческих исследований Ринат Патеев и заместитель директора Ильшат Мухаметзарипов выступили с докладами на семинаре в Уфе, организованном Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы. 15 марта 2017 г. участвовали в работе круглых столов в рамках рабочего совещания по вопросам взаимодействия органов власти и религиозных организаций, а также по проблеме профилактики экстремизма. Мероприятие прошло в Зауральском регионе Республики

Башкортостан (с. Аскарново, Абзелюловский район РБ). Последний день визита был посвящен тематическим лекциям для студентов и преподавателей Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России. Основная тема докладов и лекций руководства ЦИИ АН РТ касалась вопросов распространения радикальной субкультуры и особенностей работы экстремистских групп в интернете. Отдельно освещались вопросы противодействия радикализму и экстремизму.

16 марта 2017 года в поселке Балтаси состоялось мероприятие, приуроченное к 80-летию со дня рождения Равиля Габдрахмановича Фахрутдинова (1937-2014) – известного ученого-археолога, доктора исторических наук, лауреата Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан.

Р.Г. Фахрутдинов родился в деревне Карелино Балтасинского района ТАССР. Его трудовая деятельность связана с академической наукой республики: около 50 лет Равиль Габдрахманович работал в Институте языка, литературы и истории (с 1997 г. – Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ). Он руководил отрядом татарстанской археологической экспедиции, которая в 1959-1972 гг. провела сплошное обследование территории Татарстана, Ульяновской, Самарской областей и Чувашской АССР с целью составления Свода археологических памятников Волжской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства. Экспедицией было выявлено и исследовано свыше 1200 памятников археологии. В 1970-2000 гг. Р.Г. Фахрутдинов руководил раскопками Камаевского

городища, Русско-Урматского селища, Билярского городища, принимал участие в археологических исследованиях Булгарского, Царевского и Селитренного городищ и др. Его труды посвящены истории и археологии Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства.

Торжественное мероприятие, посвященное памяти ученого, было проведено в Актовом зале Балтасинской общеобразовательной школы. В школьном музее была открыта экспозиция, отражающая жизнь и научную деятельность Р.Г. Фахрутдинова. Также была установлена мемориальная доска в здании школы, в которой он когда-то учился. Совет муниципального образования района принял решение назвать одну из новых улиц поселка именем своего знаменитого земляка.

31 марта 2017 года в Академии наук Республики Татарстан состоялась научная сессия «Фотоника, квантовые вычисления и квантовая информатика», в рамках которой прошли публичные лекции.

Сессия открылась выступлением «Фотоника – реальность и перспективы», докладчик – почетный член АН РТ, профессор Университета Аризоны, директор Центра фотоники и квантовых материалов университета СКОЛТЕХ **И.Р. Габитов**.

Принципы управления световыми потоками, состоящими из фотонов, сформировались в отдельное направление, получившее название фотоники – по аналогии с электроникой. В лекции был приведен краткий обзор основных достиже-

ний, тенденций и вызовов развития фотоники в мире и в России; проанализирована мировая практика реализации научных, технологических и образовательных программ.

И.Р. Габитов – специалист в области теоретической и математической физики, нелинейной оптики, нелинейных волн и их приложений, теории интегрирующих систем, оптико-волоконных коммуникаций, нелинейных уравнений в частных преобразованиях, многомасштабных явлений и наноматериалов, нанофотоники и наноплазмоники, ав-

тор более 100 научных работ. Ведет преподавательскую работу начиная с 1984 года. В настоящий момент он является профессором факультета математики Аризонского университета (США) и профессором Сколковского института науки и технологий, адъюнкт-профессором факультета общей и прикладной физики Московского физико-технического института.

С лекцией «Квантовая информатика: надежды и достижения» выступил декан факультета фотоники и оптоинформатики университета ИТМО (Санкт Петербург), руководитель международного института фотоники и оптоинформатики **С.А. Козлов**.

Квантовая информатика – раздел науки, возникший в конце XX века на стыке квантовой механики, теории алгоритмов и теории информации. В докладе был представлен сжатый анализ задач, которые решают квантовая информатика, квантовые вычисления и кванто-

вые коммуникации, основные достижения, тенденции и перспективы развития данного направления науки в мире и в России.

С.А. Козлов – советский, российский физик, специалист в нелинейной оптике и лазерной физике сверхкоротких импульсов. Руководитель научных проектов Минобрнауки России, РФФИ, SPIE и других. Автор более 150 научных работ, в том числе патентов. С 1986 года работает в ИТМО, с 2002 года – декан организованного им факультета Фотоники и оптоинформатики, заведующий кафедрой Фотоники и оптоинформатики.

В рамках научной сессии также состоялось рабочее совещание, где с устными докладами выступили **С.А. Козлов** (ИТМО, Санкт-Петербург), **А.А. Калачев** (КФТИ РАН, Казань), **К.М. Салихов** (КФТИ РАН, Казань), **С.А. Моисеев** (Казанский квантовый центр КНИТУ-КАИ).

8 апреля 2017 года в г. Оксфорде состоялась конференция «Татары в мировой истории».

Организаторами конференции выступили Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ совместно с партнерами из Оксфордского университета. Инициатива проведения конференции была одобрена Министерством иностранных дел РФ. Идею также поддержали Всемирный конгресс татар, Альянс татар Европы и Ассоциация татар Великобритании.

От лица Посольства РФ в Соединенном Королевстве Великобри-

тании и Северной Ирландии гостей и участников конференции приветствовал советник посольства по информации, прессе и культуре **Константин Шлыков**.

С приветственной речью на конференции выступил заместитель мэра Оксфорда **Рей Хэмберстоун**. «Кроме отрывочных фактов о татарах, которые я почерпнул из своих поездок в Пермь и Уфу, я мало что знаю об истории этого гордого и самобытного народа. К нам в Окс-

форд обычно приезжают за знаниями. Интересно, что сегодня я присутствую здесь, чтобы самому у вас учиться», – сказал он.

Оксфордский университет представил британский историк, специалист по ранней средневековой России, Кавказу и Византии, профессор **Джонатан Шепард**. Профессор Шепард признан мировым академическим сообществом ведущим авторитетом по византийским исследованиям и истории Киевской Руси.

Директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, вице-президент Академии наук РТ, шеф-редактор семитомника «История татар» и популярной монографии «Золотая Орда в мировой истории», доктор исторических наук **Рафаиль Хакимов** в своем приветственном обращении к гостям конференции и западным коллегам рассказал предысторию развития золотоордынских исследований, подчеркнул международный уровень изданных научных трудов.

Авторами семи томов «Истории татар» являются более 200 лучших ученых со всего мира. А монография «Золотая Орда в мировой истории» – плод совместного

труда исследователей Института истории АН РТ, Института российской истории РАН и Оксфордского университета. Теперь эти труды доступны и на английском языке в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. Церемония передачи библиотеке первого экземпляра семитомника «История татар» и монографии «Золотая Орда в мировой истории», впервые вышедших на английском языке, состоялась 7 апреля.

Также с докладом «Канцелярская практика в Золотой Орде и ее государств-наследников (Казанское и ранний период Крымского ханств)» на конференции выступили профессор университета им. Этвеша Лоранда (Будапешт, Венгрия), член-корреспондент Венгерской академии наук профессор **Иштван Вашари**. О языках канцелярии Крымского ханства рассказал в своем выступлении профессор Института истории Варшавского университета и Института истории Польской Академии наук **Дариуш Колодзейчик**. Завершилась конференция докладом **Луизы Бухараевой** о поэзии Золотой Орды, основанным на материалах Равиля Бухараева.

12 апреля 2017 года в Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ состоялось выездное заседание президиума Академии наук Республики Татарстан.

Директор Института татарской энциклопедии и регионоведения **И.А. Гилязов** рассказал о результатах деятельности коллектива, об основных целях и направлениях научной деятельности, достижен-

ях и планах на будущее Института, а также провел экскурсию по зданию ИТЭР после недавнего ремонта.

С докладом о научно-технологической концепции онлайн-энци-

клопедии TATARICA 2.0. выступил заместитель директора Института **Ф.Г. Ялалов**. TATARICA 2.0 – это татарская онлайн энциклопедия, которая находится в состоянии ожидания в свободном доступе в интернете. Главные характеристики ресурса – это доступность с любого устройства, будь то персональные компьютеры или смартфоны, обновляемость информации и ее достоверность. В основу онлайн-энциклопедии лягут материалы, собранные для печатной татарской энциклопедии.

23-25 марта 2017 года ведущий научный сотрудник Института перспективных исследований АН РТ И.Н. Плотникова приняла участие в международной конференции, посвященной проблемам глубинного углерода, которая прошла в университете города Сент-Андрус, Шотландия, Великобритания.

На конференции, включавшей интенсивные устные презентации, стендовые сессии и семинары, приняли участие более 150-ти ученых из Англии, США, России, Германии, Японии, Италии, Швеции и других стран.

Наибольшее внимание привлекли доклады, посвященные ре-

Также на обсуждение и голосование был вынесен вопрос о присвоении имени М.Х. Хасанова Институту татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ и установлении на здании Института мемориальной доски.

Завершилось выездное заседание обсуждением перспектив развития журнала «Научный Татарстан», планами на будущее издания, а также о возможном включении его в списки ВАК.

зультатам работ нескольких международных экспедиций по исследованию океана, серпентинитовых массивов, преобразованию органического вещества в зонах субдукции, по мониторингу глубинной углеводородной дегазации в районе действующих вулканов.

20 апреля 2017 года состоялось заседание президиума Академии наук Республики Татарстан где, в числе прочих обсуждалось создание единой исследовательской и научно-справочной электронной базы данных АН РТ по историко-культурному наследию татарского народа.

Проект, реализуемый Институтом археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ, представил директор Института А.Г. Ситдиков. Около 6000 объектов культурного наследия и 50 % письменных

материалов из архива Института археологии АН РТ уже введены в базу данных, также ведется учет всех археологических работ в полевых условиях на территории РТ. «Ввод комплексных данных в еди-

ную базу ведет к формированию антологии культурного наследия татарского народа. Весь комплекс архивных письменных исследовательских материалов в информационной централизованной форме

доступен для широкого круга людей и позволяет более системно изучать обширное культурное наследие татар», – отметил А. Г. Ситдииков.

21 апреля 2017 года в Большом зале Академии состоялась публичная лекция на тему «Актуальные проблемы современного строительства». Докладчик – член-корреспондент АН РТ, ректор КГАСУ Р.К. Низамов.

Р.К. Низамов – специалист в области строительного материаловедения, автор 173 научных работ, ведет преподавательскую работу на кафедре технологии строительных материалов, изделий и конструкций института строительных технологий и инженерно-экологических систем КГАСУ. Является руководителем магистерской программы «Современные полимерные материалы и нанокompозиты в строительстве».

Кратко перечислив основные направления научно-инновационной деятельности Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Р.К. Низамов раскрыл проблемы, которые возникают при проектировании, возведении и эксплуатации современных жилых домов. Им было обращено внимание на сложную геологию грунтов г. Казани, необходимость учета всех факторов, влияющих на конструкцию оснований и фундаментов. Были представлены наиболее интересные проекты ученых университета.

В конце лектор отметил, что многих проблем, о которых говорилось выше можно избежать при применении BIM-технологий, которые являются одним из путей комплексного решения проблем строительства, в основе которых лежат процессы и способы совместной работы с информацией об объекте строительства на всех стадиях его жизненного цикла: от планирования до эксплуатации.

Также в ходе мероприятия состоялось торжественная церемония вручения дипломов студентам – победителям конкурса на соискание стипендий Академии наук Республики Татарстан. Эти стипендии были учреждены решением президиума Академии наук РТ еще в 1998 году для поощрения высокой успеваемости студентов образовательных учреждений и привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок. Каждый семестр 15 лучших студентов нашей республики становятся обладателями стипендии АН РТ.

25 апреля 2017 года состоялась международная научно-практическая конференция «Наследие Галимджана Ибрагимова в контексте многообразия культур», посвященная 130-летию со дня рождения классика татарской литературы, государственного деятеля и ученого Г. Ибрагимова.

Конференция организована Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан совместно с Международной Тюркской академией, Академией наук Республики Башкортостан, Российским гуманитарным научным фондом.

В работе конференции принимали участие представители государственных органов Республики Татарстан, Академии наук РТ, научных и научно-образовательных учреждений республики, Союза писателей РТ, средств массовой информации и ученые, представители академий Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Узбекистана, Башкортостана, Крыма, Чувашии, Удмуртии, Москвы и т.д.

Открылось мероприятие пленарным заседанием где с приветственным словом выступили президент АН РТ **М.Х. Салахов**, заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан **Р.А. Ратникова**. Также среди выступающих – вице-президент АН РТ **Д.Ф. Загидуллина**, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Республики Казахстан **Ж. А. Жакупов**, главный научный сотрудник Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Республики Кыргызстан **Г.У. Соронкулов**, президент Академии наук Респу-

блики Башкортостан **А.С. Гаязов**, заведующий кафедрой Крымского инженерно-педагогического университета **Р.Дж. Куртсеитов**, и др. Продолжилась конференция секционными заседаниями.

В ходе мероприятия все присутствовавшие могли ознакомиться с книжной выставкой, где были представлены дореволюционные публикации самого Галимджана Ибрагимова, а также современные издания Института языка, литературы и искусства. Среди книг – новинки: «Галимджан Ибрагимов: «Я жизнь искал, смысла в жизни искал...», третья книга из серии фотоальбомов «Галимджан Ибрагимов в фотографиях». К конференции был издан сборник материалов «Наследие Галимджана Ибрагимова в контексте многообразия культур» (Казань: ИЯЛИ, 2017. 368 с.). В издание вышли публикации порядка 90 авторов из стран ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и др.), регионов России (Башкортостан, Чувашская Республика, Крым и др.). Авторы сделали попытку охватить самые разные направления: творчество Галимджана Ибрагимова в контексте тюрко-татарской и мировой литературы; философские аспекты художественного, публицистического и эпистолярного наследия; Галимджан Ибрагимов как обще-

ственный и государственный деятель, его литературно-критическая деятельность, а также Галимджан

Ибрагимов и вопросы языкознания и пр.

21-27 апреля 2017 года в Национальном музее Республики Татарстан в рамках республиканской акции «Музейная весна Татарстана – 2017» состоялся научно-популярный «ЭКОлекторий», посвященный Году экологии в России и Году экологии и общественных пространств в Республике Татарстан.

В рамках «ЭКОлектория» научные сотрудники и молодые ученые Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан прочитали посетителям музея научно-познавательные лекции о природе Республики Татарстан, региональных экологических проблемах, провели увлекательные мастер-классы, а также поделились практическими советами по экологичному образу жизни.

Посетителям рассказали о качестве воздуха Казани, о роли экологии в нашей повседневной жизни,

были рассмотрены вопросы раздельного сбора мусора и вторичной переработки отходов. Слушатели познакомились с подводным миром рек и озер, узнали об уникальных природных объектах Республики Татарстан, о диких животных, охраняемых в Республике Татарстан и о роли почвы в жизни современного человека.

«ЭКОлекторий» посетило более 200 слушателей из числа школьников, студентов и взрослых. Активными участниками мероприятия стали школьники г. Казани.

Директор Института археологии АН РТ А.Г. Ситдиков рассказал об уникальных банях, аналогах Белой палаты – крупной общественной бани золотоордынского периода (XIV в.) Волжской Болгарии, которые планируется ввести в эксплуатацию в г. Болгар в 2018 году.

Уникальные бани, аналог Белой палаты – крупной общественной бани золотоордынского периода (XIV в.) Волжской Болгарии, планируется ввести в эксплуатацию в г. Болгар в Татарстане в 2018 году. Планируется, что ежегодно бани смогут привлекать до 10-15 тыс. туристов.

Как рассказал директор Института археологии Академии наук Републики Татарстан А.Г. Ситдиков,

Белая палата – один из интереснейших архитектурных объектов, известный еще по гравюрам XVIII века, сохранившийся в виде архитектурных руин. Бани были довольно технологичными для своего времени: там существовала подпольная система отопления, которая распределяла тепло по особым каналам, подача теплой и холодной

воды, фонтаны, предбанники с разным температурным режимом.

Айрат Ситдииков добавил, что бань в древнем Болгаре было достаточно много (известно более 20 бань, раскопаны восемь), все они были привязаны к городским общинам. «Поддержание и строительство бань было частью обязанностей общин. Это показывает,

что в Болгаре была очень развита городская культура, включающая в себя формирование сложной социальной структуры, элементов управления и специалистов разных направлений, действующих и работающих в городе – это и строители, и люди, связанные с обслуживанием бань», – пояснил он.

10-14 мая 2017 года вице-президент Академии наук РТ В.В. Хоменко принял участие в Международном конгрессе «Стратегический взгляд на исламский мир в XXI веке: возможности, развитие, проблемы и пути решения», который состоялся в г. Ван (Турция).

Конференции и презентации в рамках Конгресса проводились на турецком, английском, русском и арабском языках. Главными темами выступлений стали экономические потенциалы исламских стран, инвестиционные возможности, факторы, влияющие на уровень национального дохода, возможности экономического сотрудничества между исламскими странами, барьеры на пути экономического сотрудничества, предложения и решения, геополитический и геостратегический потенциал, внешнее вмешательство в мусульманский мир, международная система видения будущего для мусульманского мира и т.д.

В работе Конгресса приняли участие более 30 стран, в том числе Россия, Турция, Египет, Тунис, Сирия, Китай, Болгария, Казахстан, ОАЭ, Ирак, Азербайджан и др.

В.В. Хоменко выступил с докладом «Состояние и перспективы экономического взаимодействия России с исламскими странами». В выступлении он изложил результаты исследований состояния товарооборота, производственной и финансовой кооперации, транспортно-логистического обеспечения взаимодействия России, а в ее составе Республики Татарстан, с исламскими странами.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Общероссийская общественная организация «Ассоциации искусствоведов» (АИС) при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан 18–19 мая 2017 года проводят II Международную научную конференцию «Актуальные вопросы развития искусствоведения в России, странах СНГ и тюркского мира», посвященную 120-летию со дня рождения выдающегося российского искусствоведа, музейного деятеля, коллекционера и педагога П.Е. Корнилова (1896–1981).

Со словами приветствия выступили: Д. Загидуллина, вице-президент Академии наук Республики Татарстан; С. Персова, заместитель министра культуры Республики Татарстан, заслуженный архитектор РТ; К. Миннуллин член-корреспондент АН РТ, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ; Е. Грибоносова-Гребнева, генеральный директор Общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов»; О. Калугина, доктор искусствоведения, заведующий отделом Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств; Е. Малиновски, доктор искусствоведения, президент Польского института исследований мирового искусства (Варшава), Х. Труспекова, кандидат искусствоведения из Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова; О. Мавланов, заведующий филиалом Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника (Узбекистан); И. Сиразиев, председатель Союза художников России в Республике Татарстан.

В конференции принимали участие 12 докторов искусствоведения, 22 кандидата наук, среди которых представители из разных регионов России, Европы, стран СНГ.

В рамках конференции прошла презентация монографии А.А. Харшака «П.Е. Корнилов. Личность. Время. События. Портреты из истории искусств», с содержа-

тельным анализом которой выступил И. Галеев, галерист, эксперт международной конфедерации антикваров и арт-дилеров (ICAAD) (Москва). Широкое обсуждение среди искусствоведов и художников вызвал выход в свет первого выпуска альманаха «Искусствоведение Татарстана – Сәнэигы нәфисә» Татарстанского отделения Ассоциации искусствоведов при поддержке министерства культуры РТ.

Одним из важных моментов конференции стала передача потомками П.Е. Корнилова материалов из его личного архива. Н. Корнилова, художник-график, А. Харшак, заслуженный художник РФ, почетный член РАХ (Санкт-Петербург) передали в дар Национальному музею РТ, Государственному музею изобразительных искусств РТ, Государственному историко-архитектурному и художественному музею «Остров-град Свияжск», Болгарскому государственному музею-заповеднику, Центру письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ уникальную графику, письма, фотографии и другие ценные документы.

По итогам конференции была принята резолюция: форум искусствоведов проводить в Казани регулярно и в будущем его назвать «Корниловские чтения» (один раз в три года); выйти с предложением об установке мемориальной доски на доме, где в 1920-е годы жил П.Е. Корнилов (ул. З. Космодемьянской, д. 10), и передать обращение в Министерство культуры РТ.

В Астане прошел II Международный форум гуманитарных наук «Великая степь», организованный Международной Тюркской академией (TWESCO).

В торжественном открытии Форума, посвященному программной статье Президента Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» приняли участие Государственный секретарь Республики Казахстан Гульшара Абдыкаликова, а также руководители и представители таких международных организаций как ООН, ЮНЕСКО, ИСЕСКО, ESO Science Foundation, Тюркский совет, ТЮРКСОЙ, ТюркПА. Около 200 ученых и экспертов из США, Венгрии, Германии, Китая, Монголии, Южной Кореи, Индии, России и тюркских государств выступили с докладами на панельных заседаниях. Многие проблемы развития

науки были обсуждены в секциях «Пути духовного возрождения», «Культ науки: научная интеграция и общие ценности», «Историческая память и взгляд в будущее», «Тюркские литературные традиции и современность», «Тюркские языки: исследование, сохранение и популяризация», «Тюркское культурное наследие в контексте мировой цивилизации».

За весомый вклад в развитие науки Тюркского мира и укрепление сотрудничества между братскими народами, Золотой медалью TWESCO был награжден академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор **Мирфатых Закиевич Закиев**.

Вышел в свет пятый том «Татарской энциклопедии» на татарском языке. Книга подготовлена к печати Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ.

«Татарская энциклопедия» – это научно-универсальное издание, освещающее историю татарского народа и Татарстана. В пятом томе содержатся 3824 статьи на буквы «Р», «С» и «Т» (первая часть). Книга рассказывает о 1500 исторических личностях, она содержит более 950 иллюстраций.

Это издание – не просто перевод русскоязычной энциклопедии, в подправленный и обновленный текст добавлено более 100 новых статей, содержащих новые статистические данные.

Институт прикладной семиотики Академии наук РТ совместно с резидентом Иннополиса компанией «Открытая мобильная платформа» перевели первую российскую операционную систему для мобильных телефонов Sailfish Mobile OS Rus на татарский язык.

В процессе локализации системы на национальный язык были учтены особенности перевода терминов, понятий и устойчивых вы-

ражений, а также ограничения на количество использованных символов. Для функционирования системы было переведено около 17 тысяч слов. Это должно позволить жителям всех возрастов, говорящим на татарском языке, использовать современные технологии, интегрированные с национальной культурой, в том числе – сотрудникам государственных структур.

«Создание татарской версии Sailfish Mobile OS Rus, помимо повышения практической привлекательности татарского языка, повышения его функциональной

активности, внесло определенный вклад в развитие терминологии и функциональных возможностей татарского языка», – сказал заместитель директора Института прикладной семиотики АН РТ **Ринат Гильмуллин**.

Данная операционная система является разработкой с открытым исходным кодом, что обеспечивает независимость от производителей мобильных телефонов и других устройств, на которых она может быть использована, и повышенный уровень безопасности.

20 июня 2017 года состоялось заседание бюро президиума Академии наук Республики Татарстан где прошло вручение студенческих премий им. Ш.Т. Хабибуллина за 2017 год.

Президент АН РТ **М.Х. Салахов** и председатель Комиссии президиума АН РТ по проблемам отбора и поддержки талантливой молодежи **Н.А. Сахибуллин** вручили дипломы и премии студенту Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ **Ш.В. Зайдуллину**, студентке Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана **Н.Н. Сулеймановой**, студентке Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета

З.Р. Загидуллиной, студентке Института экологии и природопользования Казанского (Приволжского) федерального университета **Ю.Р. Хабибуллиной**, студентке Института фундаментальной медицины и биологии Казанского (Приволжского) федерального университета **С.Ш. Ибрагимовой**.

Премия им. Ш.Т. Хабибуллина вручается с 1997 года, в целях поддержки ребят из Средней Азии. Ежегодно выделяются премии для 5 студентов из этого региона, а за это время ее получили 107 человек.

С 26 мая по 2 июня 2017 года в итальянском городе Верчелли (центре одноименной провинции) работала международная выставка Sul Sacro («Сакральное»), на которой были представлены произведения художников-графиков из России (Казань, Москва, Набережные Челны, Чебоксары), Италии (Верчелли, Милан, Турин, Аскона) и Польши (Лодзь).

Российское участие в мероприятии обеспечила неформальная творческая группа «Графком», объединяющая художников и искусствоведов из Казани (А.М. Артамонов, И.В. Антонова, В.В. Карасева, О.Л. Улемнова), Набережных Челнов (М.И. Мингалеев) и Москвы (С.А. Репнин). Кураторами выставки с российской стороны стали А.М. Артамонов и О.Л. Улемнова, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. Ольга Улемнова подготовила вступительную статью и каталог произведений российских участников экспозиции, осуществила перевод на русский язык итальянской части каталога, изданного в Верчелли на трех языках: итальянском, русском и английском.

Выставка расположилась в бывшем соборе Сан Витторе (использование пустующих церковных зданий в культурных программах – тенденция современной жизни Италии) и была организована при

поддержке мэрии города Верчелли и Управления культурного наследия архиепископства Верчелли. Экспонировалось более 80 графических произведений, которые отражают творчество художников как в области классической гравюры (офорт, акватинта), характерной для казанских художников, так и в области экспериментальной печатной графики, соединяющей разнообразные техники и приемы, что было свойственно, в первую очередь, итальянским участникам.

Мероприятие прошло в рамках программы международной творческой мастерской «Верчелли-Казань – взаимопроникновения и взаимовлияния в современном искусстве печатной графики». Куратором с итальянской стороны являлся художник Роберто Джанинетти, известный казанскому зрителю по участию в Казанских международных биеннале печатной графики (2013, 2015) и по персональной выставке «Панорама», прошедшей в 2014 году.

19 июня 2017 года в конференц-зале Монгольской Академии наук состоялась официальная встреча делегации Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ в составе директора Института А.Г. Ситдикова, заместителя директора Р.Р. Хайрутдинова, главного научного сотрудника И.Л. Измайлова, старшего научного сотрудника С.Г. Бочарова и научного сотрудника А.С. Беляева с руководством Института истории и археологии Монгольской Академии наук.

Монгольскую сторону представляли директор Института истории и археологии МАН С. Чулуун, ученый секретарь Института Н.Хишигт, профессор Н. Ганбат. На встрече было рассказано о структуре Института, который яв-

ляется ведущим научным центром в области археологии, истории, этнографии, археографии и востоковедения и международных связях. На территории Монголии работает 30 археологических и этнографических экспедиций, в частности,

экспедиции Боннского, Берлинского, Йельского, Сеульского, Национального музея (Гугун) (Тайвань), Фонда ТИКА (Турция) и многих других мировых научных центров. Директор Института Сампилдондов Чулуун сказал о заинтересованности в организации совместных исследований с научными и учебными центрами Казани по широкому спектру наук от археологии и истории до международных отношений и культурному наследию.

В свою очередь А.Г. Ситдиков рассказал о структуре Института археологии АН РТ, об основных экспедициях и научных планах и подчеркнул большой интерес во взаимных научных контактах. Стороны договорились об организации целенаправленных научных обменах сотрудниками и идеями. По итогам встречи был подписан договор о международном сотрудничестве и взаимных экспедициях как на территории Монголии, так и России.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».